

История (отечественная и всеобщая)

ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ. КРОТОВ А.М. ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ (СРЕДНИЕ ВЕКА)

Тема 1 Введение (специфика развития стран Азии и Африки в средние века)

- 1 Основные цивилизации Азии и Африки в средневековье.
- 2 Особенности государственно-политического строя на Востоке и “азиатского” способа производства в средние века.
- 3 Особенности восточных обществ и основные черты социального строя на Востоке в средние века.

Литература

- 1 История стран Азии и Африки в средние века: в 2 т. / Под ред. Ф.М. Ацамба, М.С. Мейера, З.Г. Лапиной. – М.; МГУ, 1987;
- 2 Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т.1. – М.; Высшая школа, 1994 и т.д.;
- 3 История Востока: в 6 т. Т.2. – М.; Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995;
- 4 Хрестоматия по истории средних веков: в 2 т. / Под ред Сказкина. – М.: Соцэкгиз, 1961. – Т.1; 1963. – Т.2.

1 Основные цивилизации Азии и Африки в средневековье

Средневековый Восток, как и Восток древний, не вписывается в стройную схему деления прошлого Европы на античность (рабовладение), средневековье (феодализм) и новое время (капитализм). Особенно это видно на примере древности и средневековья. В первом случае, несмотря на явное несоответствие восточной древности европейскому рабовладению, советская историческая наука, оставившая глубокий след и в постсоветской историографии, решала проблему просто – безосновательно провозглашалось существование на Востоке рабовладельческой формации, укреплялся расхожий стереотип исторического материализма о том, что в древности повсюду были рабы и на труде рабов держался тогда мир. Поиски феодализма шли по этому же сценарию.

Феодализм – это общественный строй, в основе которого лежит собственность феодалов на землю и другие средства производства, на крестьян-земледельцев, находящихся в крепостной зависимости, а также право феодалов осуществлять государственную власть на своей территории. Отличительными чертами феодализма в Западной Европе были высокая степень политической децентрализации, дуализм светской и духовной властей, специфика европейского города как центра ремесла и торговли, раннее развитие горизонтальных общественных структур, публичного частного права.

Существуют разные мнения о том, были ли феодальные отношения (в классическом понимании) в других частях света. Советский и российский историк-медиевист, культуролог и литературовед А. Я. Гуревич, вклад которого в развитие исторической науки получил мировое признание, считал феодализм преимущественно, если не исключительно, западноевропейским феноменом, сложившимся в результате специфических исторических условий. Главные

аспекты критики концепции феодализма как универсальной стадии развития общества заключаются в том, что в большинстве обществ Востока отсутствовали такие системно-важные элементы, как крупное частное землевладение, крепостное право, иммунитеты служилого сословия и т. п.

Использование “феодальной” терминологии (феодальные отношения, феодальные пережитки и т. д.) стало внешним показателем того, сколь актуальна проблема приведения восточного средневековья к желанной модели всемирноисторического процесса, разработанной на примере истории Западной Европы. Всякий раз, правда, приходилось делать оговорки, что «восточный феодализм» отличался некоторыми существенными особенностями.

В мировой историографии термин «феодализм» употребляется довольно широко и в расширительном смысле. Здесь «феодализмом» именуют обычно не только периоды феодальной раздробленности, но и вообще весь докапиталистический этап истории.

При этом происходит терминологическая путаница: одним и тем же словом именовали разные системы отношений. В средневековой Европе господствующий класс частных собственников (феодалов) эксплуатировал зависимое крестьянство, а государство опиралось на этот класс и защищало его интересы. На Востоке же выполняющее функции господствующего класса государство во главе с правителем жило за счёт ренты-налога с землевладельцев, прежде всего с производителей – крестьян. Феодалов, как отдельного от государства господствующего класса, не было, как не было феодальной частной собственности.

Ещё одной особенностью восточного «феодализма» было то, что его хронологические рамки не совпадали с европейскими. Поскольку феодализм, как социально-политический феномен и как система институтов, тесно связан с политической раздробленностью, как в Европе, так и вне её, то именно раздробленность (феодализация) является индикатором, указывающим на его существование. На Западе цикл от феодализации до дефеодализации (т.е. до преодоления раздробленности) вписывался в период между античностью и капитализмом. На Востоке же раздробленность могла преодолеваться, а потом появляться вновь. При этом в каждой стране или регионе это происходило по-своему.

Начальная грань средневековья (приблизительно 500 г.) для стран Востока является чистой условностью. Иначе и быть не может. Какие важные последствия падение Западной Римской империи имело, например, для Китая? Почему отсчёт его средневековья следует связывать именно с этим событием? Ответов на эти вопросы нет и быть не может. Потому на практике, если уж и приходится в истории традиционного Китая выделять период средневековья, начинают его отсчёт с 3 в., когда Китай, как единое государство, распался (эпоха Троецарствия). Сложно определить начальную грань средневековья и в истории Ирана. Период существования Сасанидской державы одни историки относят к древности, другие – к средневековью. При этом и те, и другие уходят от традиционной даты – 500 г.

К концу эпохи средневековья Восток жил традиционной жизнью. Никаких симптомов того, что он вступил в стадию кризиса, чреватого какими-то

серьёзными изменениями, не было. Потрясения, которые всколыхнули его, начались в конце XVIII в. и были связаны с промышленной революцией, развернувшейся в Великобритании. В первой половине XIX в. она приняла всеобъемлющий характер, охватив другие страны Европы и всего мира. В этот период меняется сущность колониализма, его стратегия и тактика. В итоге это приводит к ломке традиционной структуры Востока и его переходу к структуре колониальной или полуколониальной, трансформирующейся в сторону капитализма.

Итак, в эпоху средневековья государства и общества Востока структурно оставались такими же, какими они были в древности. Тем не менее, они развивались. Свой завершённый облик, устойчивые нормы жизни и системы ценностей обрели индо-буддийская и китайско-конфуцианская цивилизации. Возникла исламская цивилизация, быстро распространившая своё влияние на всю ближневосточную зону. Ислам, индо-буддизм и конфуцианство, в конечном счёте, поделили между собой сферы религиозно-культурного, идейно-мировоззренческого и политического воздействия. Это привело к формированию определённого образа жизни людей, их ментальности, хозяйственных и административных связей, государственности.

Появление ислама стало знаковой вехой в истории ближневосточной религиозно-культурной традиции. Он обобщил предыдущий опыт общественного, государственно-политического и культурного развития стран региона, материализовав его в новой модели общественного устройства (уммы – общины мусульман) и государственности, стройной религиозной догматической доктрине с пятью символами веры (исповедание, молитва, пост, милостыня, хадж) и полной покорностью воле Аллаха, а также олицетворявшего его на земле пророка или его заместителя (халифа).

Исламская государственность благодаря слитности религии и власти оказалась весьма успешной и сыграла решающую роль в объединении всего конгломерата стран и народов, различавшихся в древности в этническом, культурном, историческом и цивилизационном плане, в цельный, внутренне спаянный организм. Хотя Арабский халифат и оказался маложизнеспособным, исламская государственность не только устояла, но и дожила до наших дней, причём явно не собирается сдавать свои позиции. Созданное же в конце средневековья исламское государство – Османская империя – стало в глазах европейцев XVIII – XIX вв. своего рода эталоном классической восточной деспотии.

Развитию контактов между цивилизациями Востока содействовала торговля. По Великому шёлковому пути или по пути пряностей шёл не только обмен вещами и раритетами, но и обмен достижениями культуры, идеями, нововведениями, открытиями. Носители этих идей проникали в самые отдалённые регионы и страны, оказывая непосредственное влияние на племена и народы, находившиеся только на пороге цивилизации.

Именно транзитная торговля дала толчок развитию арабов и подготовила условия для возникновения ислама, преобразившего, как уже говорилось, весь Ближний Восток.

С вопросом о путях торговли связана и проблема кочевников. Обладая пассионарностью – зарядом жизненной энергии, способностью к восприятию нового, кочевники сыграли немалую роль в обновлении мира. Так, внося свой заряд, арабы вдохнули в древние ближневосточные цивилизации новые жизненные силы. Спустя полтысячелетия турки проделали почти то же самое с одряхлевшей арабо-исламской традицией. Даже монголы с их стремлением к разрушению и уничтожению того, что было создано другими, сыграли важную роль в судьбе стран, оказавшихся под их воздействием. Не будет преувеличением сказать, что большая часть Евразии – огромное пространство от берегов Тихого океана до Адриатического побережья, от Китая до Венгрии – было поглощено монголами на длительный или короткий период, в зависимости от силы монгольского захвата. Курс истории множества азиатских и европейских народов внезапно изменился, а итоги и последствия монгольского владычества ощущались столетиями в Китае, Иране и Руси.

2 Особенности государственно-политического строя на Востоке и “азиатского” способа производства в средние века

Как известно, общинная организация труда на Востоке позволяла успешно решать сложные и трудоёмкие задачи строительства и обслуживания ирригационных систем. Часть производимого валового продукта члены общины отчисляли в общинный фонд. Распорядители этих фондов (общинная верхушка) использовали их не только по прямому (страховому) назначению в интересах всех общинников, но также для укрепления своего собственного материального благосостояния и повышения социального статуса. "Слуги общины" превратились в правящую верхушку, организованную по иерархическому принципу сначала внутри каждой отдельно взятой общины, а затем и над всем обществом, в качестве носителя коллективной формы правления и эксплуатации социально однородного общинного крестьянства.

Формированию деспотической формы государственно-политического устройства содействовала не только огосударствление основного средства производства – земли, но необходимость противостоять нашествиям кочевников. В средневековую эпоху утвердившийся ещё в древности азиатский способ производства (АСП), который по своему основному содержанию был государственным способом производства, продолжил усовершенствоваться. Он облагородился культурно-правовыми традициями и принял свои законченные классические формы и очертания.

Почвенно-климатическая благодать Востока позволяла его населению обходиться минимальными расходами на жильё, одежду, топливо. Соотношение необходимого и прибавочного продукта изначально было много выгоднее для владельца земли, чем в Европе. Поэтому в древневосточном обществе достаточно было 20-30% произведённого продукта для сохранения устойчивости крестьянского хозяйства. Соответственно, государственная рента могла достигать 70-80%. Отражением такого положения, сложившегося в древности, стала пятичленная схема издольной эксплуатации крестьянства, в соответствии с которой доля крестьянина в произведённом им продукте исчислялась исходя из

того, какая часть технологической цепочки принадлежала ему самому (труд самого крестьянина, орудия труда, тягловый скот, земля, вода).

К началу средневековья ситуация с нормой эксплуатации крестьянства уже кардинально изменилась. Встречные параллельные процессы роста населения и уменьшения земельной площади на душу населения, привели к существенному ухудшению жизни крестьян. Государство же, не смотря ни на что, стремилось к сохранению прежде зафиксированных объёмов ренты (т.е. прежних доходов), как основы своего могущества. В результате в средневековую эпоху из-под ног азиатского способа производства в буквальном смысле слова стала постепенно уходить «почва». Это могло привести либо к его загниванию с непредсказуемыми социально-политическими катаклизмами, либо к его разложению как основе для утверждения нового способа производства.

Разложение «азиатского способа производства» могло произойти либо под сильным внешним воздействием более прогрессивного способа производства, либо в результате усиления частнособственнической тенденции в ущерб монопольным позициям государства в экономике со всеми отсюда вытекающими последствиями. Однако государственный сектор экономики как субъект производственных отношений на Востоке неизменно оставался в привилегированном статусном положении. Он был основой устойчивости общества и мощи государства. А частный сектор землевладения являл собой, по сути, "теневую экономику" АСП. Он появился в результате превращения условного земельного держания за службу государству части чиновничества в фактическое земельное владение с одной стороны, и как следствие подспудных незаконных процессов приватизации государственных земель обедневшей части крестьянства так называемыми «сильными домами», с другой стороны.

Поскольку главное богатство в обществе с АСП не собственность как таковая (её можно лишиться в любой момент), а престиж и власть, которые дают законное право распоряжения и контроля общественных и природных ресурсов и процессов, то "сильные дома" стремились во все времена обеспечить себе гарантии, как минимум, покупкой членов госаппарата и, как максимум, проникновением в правящий слой. Таким образом, в истории восточных обществ периодическое усиление частнособственнической тенденции происходит за счёт встречных движений – бюрократизации частного и приватизационных процессов в бюрократической среде. Так как на первый план "сильные дома" ставят не общегосударственные, а личные интересы, внедряясь в сферу государственного управления, они коррумпируют её.

Чрезмерное усиление частнособственнической тенденции крайне негативно отражается на положении надельного крестьянства. Поскольку по сложившейся на Востоке традиции государственным налогом-рентой облагается земля, а не обрабатывающие её крестьяне независимо от их численности, процессы незаконной приватизации земли могли быть успешными только при условии, если в государственную казну продолжала поступать рента в прежнем объёме. Выгода же частного от приватизации земли заключалась в разнице между прежним объёмом ренты с неё в пользу государства и повышенным объёмом ренты с крестьянства приватизированных земель в пользу частного. Повышение и без

того высокой нормы эксплуатации ставило крестьянство приватизированных земель на грань физиологического выживания.

От приватизационных процессов в с/х страдало и государство, т.к. между ним и платящим налоги крестьянством появлялся посредник. По мере укрепления своего экономического и политического влияния на местах этот посредник, стремясь увеличить свою долю присвоения прибавочного продукта, начинает скрывать от налогообложения новые с/х угодья и занижать качество приватизированных земель. Государственная казна, испытывая недобор средств, уже не может выполнять свои традиционные функции в прежнем объёме (иригационные проекты, страховые фонды, оборонные мероприятия). Ослабевшее государство, неспособное поставить частного на место, также повышает ставки налогообложения с крестьянства, что ведёт к его восстаниям с требованием восстановления прежней справедливой поприанной нормы эксплуатации "как в старые добрые времена", чем пользуются кочевники для масштабных вторжений.

Однако ошибкой было бы считать, что усиление частнособственнической тенденции вовсе не встречало сопротивления со стороны большей части членов госаппарата. Это сопротивление проявляло себя – порой даже очень активно. В противодействии частнику, в целом, и крестьянство, и государство занимали внешне консервативную позицию, лишая частнособственническую тенденцию в деревне всякой перспективы. В совместной борьбе с частником крестьянство выступало в роли опоры государства, олицетворявшего собой азиатский способ производства, а государство – в роли защитника эксплуатируемого им в разумных (традиционных) рамках крестьянства от неумеренной эксплуатации его "сильными домами".

Вышеуказанные факторы, особенно боязнь остаться один на один с бунтующими крестьянскими общинами, побуждали землевладельцев Востока в лице их наиболее дальновидных представителей из чувства самосохранения признавать ведущую роль государства в экономике и в политике. К тому же, открытый характер господствующего класса на Востоке делал для частных гораздо более выгодным участие в коллективной эксплуатации.

Отсутствие перспектив частновладельческой тенденции в деревне объясняется ещё и тем, что частный собственник не принимал непосредственного участия в с/х производстве. Он являлся социальным паразитом, жившим в городе за счёт обкрадывания крестьянства и государства посредством ренты-оброка.

В городе, однако, рентные накопления землевладельцев могли, по крайней мере – теоретически, превратиться в капитал, соединившись с дешевой рабочей силой вынужденных сельских мигрантов, которых был переизбыток в связи с перенаселённостью и пауперизацией деревни. В отличие от сельской местности, где государство враждебно относилось к частнику, подрывающему устои, развитие за его счёт городского ремесленного и мануфактурного производства могло считаться общественно полезным и не опасным для государства делом. Попытки подобной производительной реализации рентных накоплений на Востоке время от времени предпринимались.

Таким образом, паразитическая частновладельческая тенденция в деревне, а также экономически плодотворная частнопредпринимательская деятельность в городе подрывали азиатский способ производства, основанный на стабильности и для стабильности. Однако частнопредпринимательская инициатива на Востоке ограничивалась, помимо указанных выше высоких мотивов, рядом конкретных препон и ограничений:

- в отличие от Европы, восточные города возникали не как торгово-ремесленные центры, а как оплоты военно-административной мощи;
- с точки зрения экономической они были больше торговыми, чем производственными центрами; масштабы городского потребления превышали масштабы его производства;
- городская торговля была в основном транзитной; торговые гильдии возникли раньше цехов ремесленников и имели больший вес;
- ремесленные цехи (там, где они были) не имели функции защиты своих членов и конкурировали между собой, а дешевизна рабочей силы из-за её избытка препятствовала внедрению технических усовершенствований;
- казённые мануфактуры препятствовали развитию частной инициативы;
- государство обирало торговые гильдии и цехи, находившиеся на городской земле, принадлежавшей государству (обязательный бесплатный госзаказ, обязательная продажа государству части производимой продукции по заниженным ценам, фиксация цен, обилие таможенных перегородок);
- государственная монополия на полезные ископаемые держала потенциального частного предпринимателя "на поводке" у чиновничества;
- концентрация правящего класса (с челядью) в городах мешала им стать "вольными" в европейском понимании этого слова; поскольку торгово-ремесленное население не составляло большинства горожан, то городские "движения" в средневековую эпоху практически отсутствуют.

Совокупность указанных факторов позволяет говорить об "огосударствлении" города на Востоке. В отличие от европейских городов, "катализаторов перемен", восточные города при всей их внешней кипучести, оставались "хранителями традиций".

Таким образом, в средние века на Востоке, вопреки теоретическим штампам, реальный азиатский способ производства включал в себя, хотя и боролся с ней, частную собственность в качестве "теневой экономики". Однако частнособственническая тенденция была блокирована деспотической государственной властью сверху при поддержке крестьянства снизу. Это делало азиатский способ производства не реформируемым изнутри. Поэтому трудно говорить не только о развитии, но даже об эволюции азиатского способа производства – их заменила циклическая повторяемость этапов движения по кругу (социальная стабильность при неоспоримом господстве государственной собственности – социальная нестабильность при ослаблении государственной собственности и власти – гибель государства – восстановление государственной собственности и мощи государственной власти).

2 Деспотия и традиционное восточное общество на средневековом Востоке.

Отношения государства с обществом на Востоке в средние века, по сравнению с периодом древности, также немного изменились. Суть перемен свелась к дальнейшему развитию ранее сложившихся форм взаимосвязей.

Восточное государство всегда было не только неотъемлемой частью неотделимого от него общества, но и вершиной его. Коренное отличие восточного государства от европейского состояло в том, что оно являло собой высшую, ничем не ограниченную власть, перед которой обязано было трепетать всё общество, снизу доверху. Сила этого государства зависела только от регулярного притока в казну доходов и от эффективности централизованной администрации, которая содержалась за счёт этих доходов.

Такое положение освящалось силой традиций, опиралось на религиозные догмы, и полностью устраивало общество, которое видело его нормальным и привычным. Оно соответствовало благодатной для такого общества консервативной стабильности. Ослабление централизованного государства, распад его на группы враждующих между собой мелких государств, было явлением, угрожающим обществу. Потому оно было всегда за сильное государство. При всём том, что это самое сильное государство надевало на его шею ярмо. На деле выходит, что восточное традиционное общество само стремилось к ярму, ибо оно есть гарантия от нежелательных случайностей и от крупномасштабных бедствий.

Система социальных корпораций (семья, клан, община, секта, цех, землячество и т.п.), которая сложилась на Востоке ещё в древности, постепенно развивалась и приспособлялась к нуждам государства, пока не достигла своеобразного совершенства. И произошло это именно в средние века. Суть произошедших трансформаций состояла в том, что сформировался эталон и идеал консервативной стабильности. На страже этой стабильности в средние века стояли уже развитые религиозные системы (китайское конфуцианство, индуизм, буддизм и ислам), которые внесли свой вклад в дальнейшую стабилизацию и консервацию взаимоотношений государства и общества.

Этические нормы, санкционированные религией, для средневекового восточного общества были законом. Само право было религиозным. Лучше всего это видно на примере мусульманского шариата, которым руководствовались в своих действиях и решениях судьи (кадии) всего мусульманского мира. В Китае законы были светскими только на первый, поверхностный взгляд, а при внимательном изучении оказывается, что китайское право было конфуцианским.

Поскольку во многих странах Востока общество было и полиэтническим, и поликонфессиональным, люди, живущие в соответствии с нормами разных религий, тесно соприкасаясь, всегда были обязаны считаться с существованием иных, чужих норм. Но это не приносило никакого ущерба их собственным нормам.

Крестьянские восстания на Востоке никогда не создавали почву для нового строя. Потому их нельзя считать антифеодальными, т. к. феодалов как класса там не было. Вспыхивали они лишь тогда, когда в результате расширения частнособственнических, децентрализаторских тенденций нарушалась норма консервативной стабильности. Требованиям восставших повсеместно было

восстановление нарушенной нормы. Если в результате восстаний власть оказывалась в руках повстанческих вождей, они неизменно возрождали старую государственно-политическую структуру и старый социальный порядок в закреплённых в менталитете «идеальных» их формах.

Крестьяне, которые по образу и основам своей жизни по определению консервативны, принятую норму считали приемлемой и даже справедливой, а государство в лице его представителей воспринимали в качестве гаранта этой нормы. Гарантированная стабильность для крестьян являлась едва ли не высшей абсолютной ценностью.

Корень зла крестьяне обычно видели не в государстве, а в его нерадивых представителях на местах, которых следовало поставить на место. Более других от восставших крестьян страдали частные собственники. Идеи эгалитарного равенства и восстановления попорченной справедливости восставшие видели только в ликвидации богатых собственников и в восстановлении той привычной нормы, когда существуют заботящиеся о низах верхи и обслуживающие разумные потребности верхов низы, т.е. прежде всего крестьяне. Иногда этими идеями в целях ликвидации крупных земельных собственников, мешающих укреплению центральной власти, могло воспользоваться и государство, как, например, это было в Сасанидском Иране в период маздакитского движения, когда шахская власть в лице Кавада I пошла на союз с повстанцами-маздакитами и использовала их для достижения собственных политических целей.

Общество на средневековом Востоке не претендовало на права и правовые гарантии, не ставило перед властями требований об уважении и достоинстве. Оно довольствовалось минимумом нормативных стандартов и выше всего ценило их незыблемость. Оно стремилось к порядку, который могла обеспечить только сильная государственная власть. Поскольку на Востоке общество само стремилось к бесправию, у европейцев укоренилось представление о существовании там поголовного рабства.

Тема 2 Возникновение Арабского халифата

- 1 Аравийский полуостров в V в.: социально-политическая и хозяйственная жизнь, иноземные нашествия и их результаты.
- 2 Мухаммед, его деятельность по созданию мусульманской общины – уммы и объединению арабов.
- 3 Первые халифы и их политика по созданию единой арабской теократической державы, захватнические походы арабов.
- 4 Борьба за власть в Халифате. Возникновение хариджизма и шиизма.

Литература

- 1 Васильев, Л.С. История Востока: В 2 ч. Ч.1. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2004. – Ч.1. – 495 с.
- 2 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч. 1. / Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. - М.: МГУ, 1987. – 318 с.
- 3 Хрестоматия по истории средних веков: В 2 т. Т.1. / Под ред. С.Д. Сказкина. –М.: Высшая школа, 1977. – 471с.

- 4 Беляев, Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье / Е.А. Беляев. – М.: Наука, 1965. – 280 с.
- 5 Большаков, О.Г. История Халифата: в 4 т. Т.1. Ислам в Аравии (570-633 гг.) / О.Г. Большаков. – М.: Вост. Лит. РАН, 2000. – 312 с.
- 6 Большаков, О.Г. История Халифата: в 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633-656 гг.) / О.Г. Большаков. – М.: Вост. Лит. РАН, 2002. – 294 с.
- 7 Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600 – 1258) / Г.Э. Грюнебаум. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1986. – 216 с.
- 8 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т.II: Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1995. – 716 с.

1 Аравийский полуостров в V в.: социально-политическая и хозяйственная жизнь, иноземные нашествия и их результаты.

Аравия в силу климатических условий всегда делилась на две неравные части: большую часть её территории занимают саванно-степные пространства и пустыни, пригодные лишь для кочевого или полукочевого скотоводства и охоты, и лишь на южной оконечности полуострова, в гористом Йемене и Хадрамауте возможно было интенсивное земледелие. Здесь с древности существовала развитая земледельческая цивилизация, и концентрировалось более половины всего населения Аравии. Чистые кочевники составляли подавляющее большинство только в особенно пустынных районах. Имелось много типов смешанной экономики.

Население Аравии вследствие её географической изолированности было чрезвычайно стабильным. Ни о каких вторжениях в неё крупных инородных масс в историческое время не известно – мелкие этнические группы, попадая сюда откуда-то случайно, ассимилировались и бесследно растворялись в основной массе населения. Движение шло только из Аравии (амореи, арамеи). Это население издавна делилось на две большие этнические группы: жителей Южной Аравии, носивших в раннее средневековье собирательное название «химьяриты», и население, в основном кочевое, заселявшее остальную часть полуострова, которое соседи называли «арабами».

Химьяриты говорили на языке, который относился к южносемитской группе, а жители пустынь, полупустынь и степей Аравии – на другом языке, который относился к северо-семитской группе. Разница между ними ещё более подчёркивалась несхожестью образа жизни. Мы не знаем, ощущали ли разъединённые кочевые и полукочевые племена Аравии и рассеянное между ними население оазисов единым народом, и как называли себя, если это единство существовало. Древнеарабская поэзия, к примеру, не сохранила никаких намёков на существование у жителей Северной и Центральной Аравии самоназвания «араб» и представления об их общности.

Таким образом, для V – VI вв., если мы называем жителей Аравии, которые говорили на диалектах арабского языка, арабами, то должны учитывать, что разговор идёт не об одном народе, а о группе родственных племён, связанных общностью исторических судеб.

Арабы долгое время не имели собственной письменности. На юге они пользовались южно-арабским письмом, а на севере – разными вариантами

арамейского. Только около V в. на базе арамейского письма был создан собственно арабский алфавит, который учитывал особенности фонетики арабского языка. Во всяком случае, к моменту выхода арабов на широкую историческую арену они имели собственное письмо, наличие которого в момент создания новой религии и государства сыграло большую роль в формировании средневековой арабской культуры.

В домусульманскую эпоху письменность была достоянием очень узкого круга людей: правителей, жрецов, крупных купцов. Главной же формой накопления и передачи информации было запоминание и устное воспроизведение. Особую роль в этом играла поэзия, а поэты в арабском обществе были очень уважаемыми людьми. В кочевом мире сложилась своеобразная форма племенных эпосов. Записанные в конце VIII в. арабскими филологами, они получили название «айям ал-араб» («дни арабов»). Айям, как и чисто поэтические собрания – «диваны», служат для нас основным источником сведений о жизни и представлениях домусульманских кочевников Аравии.

В V – VI вв. политическое первенство в Аравии постепенно переходит к бедуинским племенам, медленно и неуклонно давившим с севера на Южную Аравию и всё глубже проникавшим на её территорию. В социально-экономической структуре оседлого общества Южной Аравии в это время происходит разложение городских самоуправляющихся общин (ша'бов), объединявших население города или крупного поселения с его сельской округой, и появление крупного землевладения, не связанного с принадлежностью к этим общинам. Старая структура, обеспечивавшая стабильность и солидарность общины, слабела и распадалась. На первое место выходят представители высшей царской администрации: кайли, наместники, мактавы (первоначально – частнозависимые от царя воины, возможно даже из бывших рабов). Постепенно кайли вытесняют глав ша'бов – кабиров («великих»). Одновременно, к концу VI в., исчезает и царская власть, которая охватывала весь Йемен. Маликами (царями) называли уже владетелей небольших областей. Противостоять давлению кочевников было некому.

Кочевое общество Аравии не было периферийным по отношению к развитым обществам. Оно существовало в окружении древних земледельческих цивилизаций Египта, Передней Азии и Месопотамии. Торговые пути, издревле связывавшие эти развитые страны, в разных направлениях пересекали степную Аравию. Вдоль побережья Персидского залива, Красного моря и на торговых путях из Южной Аравии в Нижнюю Месопотамию существовали многочисленные города и торговые фактории. Кочевое население вольно или невольно оказывалось втянутым в торгово-денежные отношения.

Процесс феодализации шёл также и в кочевых племенах (каба'ил). Во главе их стояли вожди – сейиды, которые приобретали своё доминирующее положение благодаря собственному авторитету и богатству. Ни о каких формах выборов сейидов, равно как и о народных собраниях сведений в источниках нет. То же можно сказать и о племенных судьях. На этом фоне усиливается неравноправие между племенами. Однако неразвитость внутренней организации племён в сочетании со счётом родства по материнской линии, полиандрии, свободы

расторжения брака со стороны женщины создают впечатление большой примитивности общества бедуинов.

В IV – V вв. Химьяритское царство, объединившее Йемен под своей властью, стало приходить в упадок, что было вызвано преимущественно экономическими изменениями, связанными с ослаблением Римской империи. Упадок международной торговли повлек за собой сокращение земледелия, что в свою очередь привело к запустению земель, разрушению ирригационных систем, эрозии почвы и т. д.

Экономический упадок Химьяра сопровождался социальным кризисом, вызванным расколом между христианами, приверженцами традиционной языческой религии и теми, кто обратился в иудаизм. Вообще, активная деятельность абиссинских христианских миссионеров была воспринята химьяритами как угроза их политической независимости от Абиссинии и способствовала их сближению с иудаизмом, который не представлял для них политической опасности.

Известно, что Аб Кариб Асад, царь Химьяра (385 – 420 гг.), которому удалось ещё больше расширить границы царства, обратился в иудаизм, и в течение некоторого времени многие жители Химьяра приняли эту веру. Химьяр в этот период также укреплял связи с Ираном, чтобы иметь союзника против Византии (старшего партнёра Абиссинии).

С середины V в. начался постепенный распад Химьяритского государства, вызванный, с одной стороны – усилением местной знати (кайлей), с другой – ростом политического влияния в Йемене иностранных держав. Сочетание местных конфликтов с ориентацией их участников на различные внешние силы привело как к внутренним мятежам и распрям, так и к эфиопскому завоеванию в начале VI в.

В 518 г. власть в Химьяре захватил Зу Нувас и стал последним его царём. Ещё до воцарения он принял иудаизм. Его иудейское имя – Иосиф (Юсуф). В начале своего правления Зу Нувас уничтожил проходивших через Химьяр в Эфиопию византийских купцов и вообще перекрыл торговлю Аксума с Византией. Убытки для этих двух союзных стран были колоссальные, экономика же Химьяра не слишком пострадала: наоборот, у персов и иудеев не стало ромейских конкурентов.

Последовавшее вслед за этим вторжение в Химьяр аксумского негуса Элла-Асбаха (Калеба) спровоцировало Зу Нуваса на массовое истребление христиан (города Тафар и Наджран, 522 г.), поскольку именно они сотрудничали с захватчиками. Преследования христиан прокатились по другим городам Химьяра: Хадрамауту, Марибу, Хаджарену.

В середине 525 г. большое абиссинское войско во главе с негусом Элла Асбаха направилось на Химьяр. Византия прислала ему в помощь 70 кораблей. Высадка происходила в двух местах. Конные химьяриты во главе с Зу Нувасом попытались этому помешать, но потерпели поражение. Сам Зу Нувас погиб.

Оккупационные войска грабили страну, сторонники Зу Нуваса были увезены в эфиопское рабство, многие были насильно крещены. Химьяритское царство становится частью Аксумской империи (525 – 575 гг.).

В 575 г. Йемен перешёл в руки персов, владевших им вплоть до завоевания страны мусульманами в 630 г. Под властью Сасанидов он распадается, по крайней мере, на восемь владений, возглавлявшихся царьками-кайлями, которые лишь номинально подчинялись власти сасанидского наместника. Его же реальная власть не выходила далеко за пределы столицы – Саны, Адена и нескольких других крупных городов. О распространении влияния на Центральную Аравию не могло быть и речи, приходилось думать только о том, как сдержать движение на Йемен бедуинских племен с севера.

Вассальное по отношению к Сасанидам арабское княжество Лахмидов, контролировавшее во второй половине VI в. значительную часть Северной Аравии, в самом начале VII в. прекратило существование после того, как Сасаниды уничтожили его последнего владетеля, ан-Нумана, начавшего, по их мнению, проявлять слишком большую независимость.

На северо-западе Аравии влияние Византии также не выходило за пределы полосы римских пограничных укреплений. В Восточной Палестине (Иордании) существовало союзное Византии государство, в котором правила арабская царская династия Гассанидов, принадлежавшая к Яковитской православной церкви.

Таким образом, не менее 80% территории Аравии в это время было вне пределов крупных государственных образований.

Возникновение политического вакуума в Центральной и Северной Аравии способствовало возвышению в начале VII в. крупного торгового и религиозного центра Западной Аравии – Мекки. Этот город сложился вокруг древнего святилища, Каабы – четырехугольной постройки, в углы которой были вмурованы два священных камня, а внутри стоял наиболее почитаемый идол, у которого в трудных ситуациях испрашивали совет. Неподалеку от Каабы находились священный колодец Замзам, два холма с идолами на вершинах, долина Мина, гора Арафат, где также имелись объекты поклонения.

В Мекке, как и во всей языческой Аравии, наряду с верховным божеством Илахом (или Аллахом), и триадой женских божеств: ал-Лат, ал-Узза и Манат – почитались Солнце, Луна и звёзды, множество земных объектов: деревья, скалы, камни. В них видели воплощение упомянутых богинь или обители особых духов. Кроме того, существовали племенные и семейные идолы-хранители.

Вокруг наиболее почитаемых объектов складывалась сложная обрядность посещения и поклонения с жертвоприношениями, территория вокруг них, все деревья и животные на ней признавались неприкосновенными, а время паломничества – священным перемирием.

Мекка, представлявшая собой целый комплекс святынь, должна была пользоваться особым почётом. В сезоны паломничества (хаджа) сюда стекались десятки тысяч арабов из разных племён Западной Аравии. Её положение как комплекса святынь большого круга племён создавало особо благоприятные условия для занятия мекканцев торговлей. Начало её расцвета приходится на середину VI в., когда господствующим родам племени курайш, населявшего Мекку, удалось подкрепить свой религиозный авторитет системой договоров с бедуинскими племенами, которые получали долю доходов от участия в

караванной торговле курейшитов и за это обеспечивали безопасность их караванов.

Обогащение мекканской верхушки, усиление имущественных контрастов и ослабление уз внутриплеменной взаимопомощи создали неведомую прежде остроту социальных конфликтов и должны были вести к поискам путей восстановления гармонии в обществе. А такие поиски в ту пору могли идти только в сфере религии. Старые языческие верования уже не помогали в этих исканиях, а более развитая система христианства, по-видимому, была сложна для восприятия. При этом христианство ассоциировалось с враждебными Аравии Аксумом и Византией. К тому же эта враждебность подпитывалась всё новыми и новыми враждебными акциями иноземцев. Так, например, в 570 г. аксумцы совершили неудачное для них нападение на Мекку.

Тем не менее, отдельные христианские представления, несомненно, проникали и вглубь Аравии, рождая проповедническую и пророческую деятельность.

2 Мухаммед, его деятельность по созданию мусульманской общины – уммы и объединению арабов.

Примерно в V – VI вв. в Аравии стали проявляться тенденции к переходу от поклонения многочисленным богам к поклонению единому богу. Во Внутренней Аравии, в Йемене, появились единобожники – ханифы, которые поклонялись единому богу – ар-Рахману (Милостивому). Очевидно, что это стало результатом знакомства арабов с иудаизмом и христианством. Монотеизм не был для них новинкой. И именно монотеистическое учение, принявшее название «ислам» (предание себя богу и его власти), явилось знаменем государственного объединения Аравии. Само же объединение было необходимо для борьбы с внешней опасностью и восстановления нормальных экономических связей с внешним миром, которые были прерваны внутренними раздорами, а также иностранными нашествиями и завоеваниями.

Проповедником и идеологом нового учения стал мекканец Мухаммад, происходивший из аристократического рода хашим (хашимиты хранили ключи от храма Каабы) племени курайш.

Рано осиротев, Мухаммад (570 – 632 гг.) нанялся пастухом, затем стал приказчиком, сопровождающим торговые караваны. В этот период он испытал, видимо, немало обид и затруднений. Только женитьба на богатой вдове Хадидже изменила его положение в лучшую сторону, но и она не дала возможности стать вровень со своими дядьями, двоюродными и троюродными братьями из богатых семей.

Начало проповеднической деятельности Мухаммада, в соответствии с мусульманской традицией, обычно относят к 610 г. Осознав себя глашатаем высшей силы, он выступил против мекканских богачей, крупных купцов, ростовщиков, ратовал за материальную помощь бедным, вдовам, сиротам. Он провозгласил выкуп на волю рабов или их освобождение богоугодным делом. Сразу же вокруг Мухаммада стали собираться бедные горожане Мекки и рабы, которые стали воспринимать его учение. А проповедовал он веру в милосердие единственного и всемогущего бога, которого в своих проповедях называл так же,

как во многих областях Аравии именовали верховное божество – ар-Рахман («Милостивый»).

Проповедь Мухаммада сначала не имела успеха у его соплеменников. Его признали только семья и несколько близких людей, собиравшихся у него в доме слушать проповеди и вместе молиться. Его последователи стали называться «вручившими себя богу» (муслимуна, мусульмане). Около 614 г., когда число мусульман достигло 40-50 человек, Мухаммад решил начать публичную проповедь. Она несколько увеличила число последователей, но и навлекла на мусульман преследования. Вскоре эти преследования достигли такой остроты, что значительная часть мусульман переселилась из Мекки в Эфиопию, с которой курайшиты поддерживали тесные торговые связи. Сам Мухаммад, несмотря ни на что, с частью верных последователей остался в Мекке.

В спорах с противниками в этот период постепенно выработывалась всё более чёткая система его взглядов:

– Аллах сотворил весь мир на благо людей, но люди неблагодарны и постоянно в гордыне забывают об этом;

– Аллах открыл истинную религию Ибрахиму (Аврааму), затем Мусе (Моисею), но люди каждый раз отклонялись от истинной веры, их приходилось наказывать и снова посылать пророков, последним из которых был Иса (Иисус);

– теперь же с увещанием к арабам послан он, Мухаммад, призванный отвлечь людей от скверны многобожия и идолопоклонства.

Успех борьбы с идолопоклонством, как хорошо понимала курайшитская верхушка, грозил Мекке утратой привилегированного положения и большими экономическими потерями. Попытки склонить Мухаммада к отказу от пропаганды монотеизма оказались безуспешными, а преследования, в т. ч. и бойкот хашимитам (конец 616 / начало 617 – июнь 619 г.) не достигали цели. После смерти в 619 г. поддерживавшего Мохаммада главы хашимитов – Абу Талиба, и любимой жены – Хадиджи Мухаммад попытался искать убежища в соседнем городе Таифе, но безуспешно.

В ближайший сезон хаджжа Мухаммад стал вербовать последователей среди паломников, но и здесь не имел успеха. Лишь на следующий год его проповедь была услышана – на неё откликнулись паломники из оазиса Ясриб (Медина), измученного постоянными междоусобицами между населявшими его арабскими и иудейскими племенами. Через год несколько десятков представителей разных родов от имени всех арабов Ясриба заключили с Мухаммадом устное соглашение, по которому признавали его духовный авторитет и гарантировали убежище в Ясрибе.

Весной 622 г. началось постепенное переселение мусульман из Мекки в Ясриб, завершившееся тайным переездом Мухаммада в сопровождении его ближайшего друга Абу Бакра. Прибытие Мухаммеда в Ясриб (названный позже Мадина/Медина) большинство историков датирует 24 сентября 622 г. Этот день стал поворотным пунктом в истории ислама, а год переезда, хиджры (т.е. разрыва связей со своим племенем и укрытия у другого), стал впоследствии отправной точкой мусульманского летосчисления. Вести летосчисление с хиджры, однако, начали лишь в 637 г., в период правления второго халифа Омара ибн аль-Хаттаба.

При этом по велению халифа за отправную точку новой эры был взят не сам день прибытия пророка в Медину, а 1 мухаррама (первый день первого месяца) того же года. Этот день соответствовал 16 июля 622 года по юлианскому календарю.

С Мухаммадом переехало немногим больше 70-80 взрослых мужчин-курайшитов, которых стали называть мухаджирами (совершившими хиджру). Большинство из них, бросив в Мекке дома и расставшись с торговлей, оказались без средств к существованию; кров и поддержку они получили у местных, ясрибинских мусульман, которых стали называть ансарами (помощниками). Взаимоотношения между мухаджирами, ансарами и иудейскими племенами были определены несколькими договорами, главное содержание которых, кроме признания авторитета Мухаммада как верховного арбитра в спорах между различными группами, заключалось в обязательстве ненападения друг на друга, взаимной поддержке в борьбе с внешними врагами и солидарного выступления против нарушителей договора.

Религиозная община, созданная Мухаммадом, получила название уммы. Покровителем (вали) уммы стал Мухаммад, который был передатчиком воли Аллаха. Сложение такой социальной структуры потребовало первоначально сакрализации власти и было обосновано как восстановление искажённых людьми традиций. Возникновение уммы ознаменовало становление структуры отношений господства-подчинения при абсолютном характере верховной власти.

Оказавшись в Ясрибе, Мухаммад превратился из проповедника в политического деятеля. Вскоре он начал борьбу с мекканцами, пытаясь набегами на караваны расстроить их торговлю. 15 марта 624 г. у колодцев Бадр произошло нападение на огромный богатый караван, который вёл из Сирии тогдашний глава мекканцев Абу Суфйан, из рода Омейядов. Оно вылилось в крупное сражение, неожиданно закончившееся блистательной победой находившихся в меньшинстве мусульман. Эта победа сразу подняла авторитет Мухаммада. Она доказала верующим, что им помогает Аллах.

И хотя впоследствии мусульманам приходилось терпеть и неудачи, как, например, поражение в битве у горы Ухуд в марте 625 г., авторитет Мухаммада, не пострадал. Оно не остановило распространение влияния Мухаммада на племена, обитавшие между Меккой и Мединой.

Ясно понимая грозящую опасность, мекканцы использовали всё своё влияние, чтобы сколотить мощную коалицию против Мухаммада. В конце марта 627 г. к Медине двинулось десятитысячное войско курайшитов и их союзников. Мухаммад укрепил подступы к Медине шестикилометровым рвом, который сделал беспомощной основную ударную силу мекканцев – кавалерию. Безрезультатное двухнедельное стояние перед рвом вызвало брожение в стане мекканцев, и им пришлось уйти из-под Медины.

За весь этот период борьбы с мекканцами Мухаммед смог расправиться с мединскими евреями: племена кайнука и ан-надир были изгнаны, а их имущество разделено между мухаджирами, а племя курайза, обвинённое в связях с врагом (мекканцами), было ликвидировано – мужчин казнили, женщин и детей обратили в рабство, имущество разделили.

В этот период Мухаммад совершенствовал основные положения ислама, отработывал его обрядность. Он стал противопоставлять ислам иудаизму и христианству, как последнее и наиболее правильное откровение, которое христиане и иудеи исказили.

Обособление происходило и в обрядности: первоначальная ориентация при молитве на Иерусалим была заменена ориентацией на Каабу, праздничным днём стала пятница, был установлен новый месяц поста, рамадан (9-й месяц мусульманского лунного календаря), в течении которого в светлое время суток предписывалось воздерживаться от еды и питья.

Вместе с окончательным установлением обряда молитвы, требований ритуальной чистоты, ограничений в употреблении некоторых видов пищи, запрещением вина в эти годы вырабатывались основы мусульманского права: порядок раздела добычи, права наследования, семейные отношения, уголовное право. Поскольку большинство этих установлений декларировалось в проповедях, произносившихся в экстатическом состоянии, т.е. как божественное откровение, то эти правовые установления стали частью всего учения, остальные приобретали тот же статус благодаря авторитету Мухаммада как пророка. Таким образом, ислам приобретал специфические черты особой монотеистической религии.

Борьба между Мединой и Меккой закончилась в 630 г. Мекканцы признали власть Мухаммада, однако выговорили для себя выгодные уступки, из которых, в первую очередь, следует назвать договорённость, по которой Мекка была признана религиозным центром, а храм Кааба стал главным святилищем ислама.

Когда 12 января 630 г. мусульманская армия вступила в Мекку, лишь небольшая группа курайшитов с оружием в руках встретила мусульман. В тот же день Мухаммад распорядился уничтожить всех идолов в Каабе и вокруг неё, а затем обратился к присутствующим с речью, в которой изложил основные положения мусульманского права и этики. Одним из важнейших положений, заявленных им мекканцам, была идея превосходства веры над родовитостью. Мухаммад обошёлся с побеждёнными соплеменниками очень милостиво: никто (кроме нескольких участников вооруженного сопротивления) не был казнён. Все привилегии, связанные с обслуживанием Каабы, были оставлены за теми же родами, которым они принадлежали прежде. Приняв присягу от всех мекканцев, Мухаммад разослал отряды для уничтожения языческих святилищ в окрестностях Мекки.

В конце января 25-тысячная армия мусульман (в которую вошли и мекканцы) примерно в 100 км. северо-восточнее Мекки сошлась с 30-тысячным войском арабских племён хавазин и сакиф, которые старались защитить свои земли от мусульман. Битва была ожесточенной, и мусульманам с большим трудом удалось одолеть противника.

По возвращении в Медину Мухаммад продолжил усилия по расширению своего влияния в Центральной и Северной Аравии. В 631 г. ислам был принят жителями г. Таифа, племенами Йемена, Центральной Аравии, Бахрейна. К концу года почти вся Аравия, за исключением северо-восточной части между Йамамой и устьем Тигра и Евфрата, хотя бы формально приняла ислам. Это

свидетельствовало о превращении Мухаммада и проповедуемого им учения в крупнейшую политическую силу, с которой все вынуждены были считаться.

Важнейшим этапом на пути борьбы с язычеством и утверждением ислама в Аравии стал хаджж 9 г. х. (март 631 г.). Предводителем паломников был назначен Абу Бакр, получивший от Мухаммада подробные наставления о новых обрядах хаджжа. Затем к нему присоединился двоюродный брат Мухаммада – Али, которому было поручено огласить новое откровение, суть которого заключалась в том, что многобожники последний раз допускались в Мекку, договоры, заключенные с ними мусульманами, действительны на весь оговоренный срок, всем остальным язычникам давалось четыре месяца на размышление, после чего им объявлялась беспощадная война. Ислам решительно размежевывался с иудеями и христианами: они провозглашались отступившими от единобожия и с ними предписывалось вести войну, пока они не покорятся и не станут джизьёю (подушную подать).

Этому успеху способствовали три главные причины:

- в 20-х гг. VII в. в Аравии установился вакуум власти: на севере Византия и Иран четверть века были заняты войной друг с другом и не обращали внимания на аравийские дела, на юге Йемен был разорван на множество мелких владений и не имел сил для вмешательства в дела Центральной Аравии;
- в Западной Аравии усилиями курайшитов была создана система союзов, обеспечившая единство интересов значительной группы племён; завоевав Мекку, Мухаммад стал наследником этой системы;
- власть пророка, вознесённого над остальными людьми богом, принималась свободолюбивыми бедуинами легче, чем завоевание вождём другого племени или иноземным царём; принимая ислам, они подчинялись не власти чужаков, а высшей, надплеменной и надчеловеческой власти.

Заключительным актом религиозной и политической деятельности Мухаммада стали паломничество в Мекку в начале марта 632 г., окончательно утвердившее мусульманский обряд хаджжа, и рассылка в следующем месяце сборщиков благотворительного налога (закат или садака, взимавшийся в размере 1/50 поголовья скота или 1/10 продукции земледелия).

Появление сборщиков садаки во всех вновь присоединившихся районах было встречено с недовольством, в ряде мест перешедшим в открытые восстания, возглавлявшиеся пророками, подобно Мухаммаду прорицавшими от имени ар-Рахмана: Абдалы – в Северном Йемене, Тулайхи – в Центральной Аравии.

В разгар этих событий Мухаммад внезапно тяжело заболел и 8 июня 632 г. скончался. Смерть пророка потрясла общину. Смятение усугублялось отсутствием преемника. Наследника-сына у Мухаммада не было, как не было и постоянного заместителя или помощника. В момент смерти по прямому указанию Мухаммада важнейшую обязанность руководителя молитвы (имама) исполнял его ближайший друг и тесть Абу Бакр. Именно он и стал первым халифом – заместителем пророка.

К концу жизни пророка Мухаммада созданная им умма включала практически всё население Аравийского полуострова. После его смерти она стала земным носителем верховного суверенитета. В ходе исламизации, проходившей в

течение нескольких веков, термин «аль-умма» стал обозначать всё исламское сообщество мусульман.

3 Первые халифы и их политика по созданию единой арабской теократической державы, захватнические походы арабов.

Сразу же после смерти пророка отовсюду стали изгонять сборщиков садаки и отвергать власть Медины. По мнению большинства, договоры были заключены лично с пророком, а с его смертью прежние обязательства утратили силу. Некоторые племена соглашались исповедовать ислам, но без уплаты садаки. Только племена вокруг Медины, первые союзники Мухаммада, сохранили безусловную верность исламу, и Мекка замерла в ожидании.

Большинство мусульманской верхушки склонялось к тому, чтобы ради сохранения политической власти отказаться от садаки, лишь Абу Бакр стоял на том, что садака – один из столпов ислама и без неё, как и без молитвы, ислама нет. В первый же месяц правления ему пришлось отбивать наступление на Медину бедуинов Центральной Аравии во главе с Тулайхой. Для их усмирения был послан Халид ибн ал-Валид, который огнём и мечом прошёлся по землям вероотступников, восстанавливая ислам с большой жестокостью. Одновременно другие военачальники и наместники Абу Бакра усмирили Оман и восстановили порядок в Йемене. Весной 633 г. войска направились для борьбы с мятежниками Хадрамаута, возглавленными вождями из рода Кинда. Борьба шла с переменным успехом, но в результате киндиты были разгромлены. Абу Бекр демонстрируя своё великодушие, не только помиловал главу киндитов, но и отдал ему в жёны свою дочь. Это должно было послужить примером для тех из его противников, кто ещё не сложил оружие.

В начале марта 633 г. Халид ибн ал-Валид вступил в борьбу с наиболее опасным противником – Мусайлимой. В северо-западной части Йамамы произошло сражение, в котором с обеих сторон участвовало примерно по 4000 воинов. Все сторонники Мусайлимы вместе с ним погибли, но и мусульмане понесли ощутимые потери, остановившие дальнейшее продвижение Халида. Он удовлетворился заключением мира с жителями Йамамы на достаточно мягких условиях.

Таким образом, только через год после смерти Мухаммада Абу Бакру удалось восстановить в полном объёме его государство и даже несколько расширить за счёт Йамамы и части Бахрейна.

Однако новое государство было очень рыхлым образованием, по существу без органов управления и постоянной армии. Его ядром была мусульманская община Медины, едва ли насчитывавшая более 2,5 - 3 тыс. боеспособных мужчин; они и составляли ту гвардию, вокруг которой концентрировались более многочисленные бедуинские отряды. В известной мере к этому ядру можно причислить и курайшитов Мекки, которые понимали, что новое государство, провозгласившее Каабу главным храмом мусульман, является их государством, хотя на первых порах им отводилась в нём второстепенная роль.

Большинство ансаров и мухаджиров имело к этому времени собственные земли и торговое дело, к доходу от которых добавлялась одна пятая добычи, доставлявшаяся в Медину и в значительной части так или иначе

распределявшаяся между ними. Садака рассматривалась как добровольное пожертвование на благотворительные цели. Значительная часть её расходовалась на месте сбора для помощи неимущим мусульманам. Только налоги с немусульман были подлинными налогами, поступавшими в распоряжение главы государства. Никакого казнохранилища не существовало: добыча, поступавшая в Медину, тотчас делилась халифом поровну между мусульманами. Халиф получал равную долю со всеми. Мусульмане за пределами Медины никакого жалованья или доли в добыче не получали.

Единственной силой, скреплявшей непрочное единение разнородных элементов Аравии, была непоколебимая вера сподвижников пророка в правоту его учения, остальные верили Мухаммаду в той мере, в какой ему сопутствовала военная удача. Для того чтобы сохранить себя и избежать распада мусульманская община-государство должна была перейти к экспансии, которая поставляла бы средства для её существования без обременительных для населения налогов.

Ослабление Ирана в длительных войнах с Византией позволили бедуинам усилить давление на Приевфратье. Вожди некоторых племён просили им помочь против персов. После завоевания Йамамы Абу Бакр приказал Халиду идти на завоевание Хиры, чтобы подчинить власти ислама тамошних арабов. Выдержав несколько сражений с иранскими и арабскими отрядами, Халид вышел к Хире, жители которой сдались, согласившись уплачивать джизью. В ходе дальнейших военных действий Халид подчинил своему контролю все степное Приевфратье.

В начале 634 г. Абу Бакр отправил несколько тысяч воинов для покорения арабских земель в византийских владениях. Начало военных действий в Южной Палестине и Заиорданье было неудачным, но после того, как командующим войсками в Сирии был назначен Халид ибн ал-Валид, ситуация изменилась. 30 июля 634 г. Халиду удалось нанести византийцам серьёзное поражение под Аджнадайном.

В это же время (9 августа) умер Абу Бакр. Преемником своим он назначил Омара ибн ал-Хаттаба. И это назначение было одобрено узким кругом ближайших сподвижников Мухаммада.

Между тем наступление мусульман в Сирии продолжалось. Был осаждён Дамаск. 3 сентября 635 г., после полугодовой осады, жители Дамаска сдали город, подписав договор, по которому им гарантировались безопасность жизни и сохранение имущества и церквей при условии выплаты джизьи и обязательства не помогать врагам мусульман.

Успехи мусульман в Сирии заставили византийского императора Ираклия лично взяться за подготовку большой армии для их разгрома. При её приближении арабы отступили до р. Ярмук (по ней ныне идёт граница Сирии с Иорданией). На этой реке состоялось сражение (20-22 августа 636 г.), которое решило судьбу Сирии и Палестины – потерпевшие поражение византийцы больше не смогли дать противнику ни одного значительного сражения. Арабам противостояли только местные гарнизоны и провинциальные войска.

В конце того же года южнее Хиры, под Кадисией, Саад ибн Абу Ваккас нанёс такое же решительное поражение сасанидской армии, выставившей против мусульман 40 000 воинов и 30 боевых слонов. Хотя мусульмане и понесли в этом

сражении большие потери (треть армии), наступление продолжилось. Не встречая серьёзного сопротивления на своём пути, они вскоре захватили столицу Сасанидов – Ктесифон, а в конце декабря дошли до гор на севере Месопотамии.

Таким образом, спустя четыре года после начала завоеваний, арабы оказались хозяевами трёх богатейших стран: Месопотамии, Сирии и Палестины. Добыча и дань, поступавшие в Аравию, превосходили воображение её жителей, но этот поток богатств быстро растекался по кошелькам, а в казне оставались сравнительно небольшие средства. Многие требовали делить не только добычу и дань, но и завоёванные земли и обрабатывающих их крестьян. Чтобы разобраться в ситуации, которой не соответствовали прежние установления, выработанные когда-то для общины верующих в несколько десятков тысяч человек, халиф выехал в сирийскую армию, стоявшую в зимнем лагере южнее Дамаска. Услышав о его прибытии, жители осаждённого арабами Иерусалима выразили желание сдаться, если договор с ними подпишет сам халиф. В начале 638 г. договор был подписан и мусульмане стали хозяевами священного города иудеев и христиан. Вся завоёванная земля иноверцев Омаром была объявлена коллективной собственностью мусульман (фай) и налог с неё должен был поступать в распоряжение халифа. Воинам и всем заслуженным мусульманам было обещано твёрдое жалованье и пайки. Разрыв в размерах жалованья был огромным: вдовы Мухаммада получали 6-12 тыс. дирхемов в год, а рядовые воины от 300 до 500 дирхемов (баран в это время стоил 5-10 дирхемов, а корова – 30-40). Для учёта воинов учреждались реестры-диваны. Это и некоторые другие установления, наконец, превратили гипертрофированно разросшуюся умму в настоящее государство.

Следующим шагом военно-административной реформы была проверка земельных кадастров в Месопотамии с целью упорядочения взимания поземельной подати – хараджа. Ставки налога с различных культур, видимо, были те же, что и при Сасанидах. В Сирии и Палестине основой для исчисления налога служили суммы, предусмотренные договорами, сбором их ведали местные власти. Все немусульмане-мужчины с 15 лет обязаны были платить джизью в 12, 24 или 48 дирхемов в зависимости от состоятельности (для рядовых ремесленников это равнялось примерно месячному заработку).

В конце 639 г. произошло вторжение арабов в Египет. В распоряжении командовавшего арабской армией Амра ибн ал-Аса было не более 4000 воинов. Захватив после осады хорошо укрепленный городок Бабилюн (южная часть совр. Каира), арабское войско двинулось на столицу Египта – Александрию. Византийцы несколько раз пытались преградить ему путь. Последнее сражение перед самой Александрией длилось 10 дней и арабы в нём понесли тяжёлые потери, заставившие их отказаться от плана захвата города. В самой же Александрии в это время шла ожесточённая борьба между различными группировками горожан. Ситуация была настолько сложной, что александрийский патриарх Кир сам явился к Амру в Бабилюн для переговоров о сдаче Александрии. 8 ноября 641 г. было подписано соглашение о сдаче Александрии с гарантией неприкосновенности церковей при уплате 13 тыс. динаров дани. Желавшие могли беспрепятственно уехать. Получив оговорённую дань,

арабы покинули город. Данный договор подвигнул и другие города Египта на заключение подобных соглашений. Через год, когда истёк срок действия договора с Александрией, арабы вступили в неё. Этим завершилось завоевание Египта.

На месте своего лагеря под Бабилюном Амр заложил новый город, получивший название Фустат («лагерь»). Основным его населением стали арабские переселенцы.

Завоевания продолжались и на Востоке. Из основанного арабами-мусульманами в устье Тигра и Евфрата г. Басры началось наступление на Юго-Западный Иран. Весной 642 г. на главной дороге из Ктесифона в Иран около Нехавенда арабы разгромили армию шаханшаха Йездигерда III и вторглись в Западный Иран.

В разгар этих успехов мусульманская община лишилась своего главы: Омар был смертельно ранен рабом. Перед смертью он успел назначить совет (шура) из ближайших сподвижников Мухаммада, которые должны были выбрать из своей среды нового халифа.

Из двух кандидатур – Али и Османа ибн Аффана – был избран второй, не отличившийся особыми заслугами перед исламом. При Османе волна завоеваний продвинулась ещё дальше на восток и запад. К 652 г. были завоёваны остатки Сасанидской империи. Йездигерд III бесславно погиб под г. Мервом, и арабы вышли к Амударье. В Закавказье они захватили Дербент. На Западе им удалось продвинуться до Карфагена. В завоёванных странах арабы оставили нетронутыми существовавшие в них отношения собственности.

Военные успехи всё же не привели к желаемому упрочению внутреннего положения мусульманского государства. Оно держалось на солидарности верхушки мусульманской общины и азарте завоеваний, приносивших добычу. При жизни Омара, пользовавшегося неоспоримым авторитетом, не было ни одного мятежа. При Османе же всё складывалось иначе. Прежде всего, рос сепаратизм крупных арабских колоний за пределами Аравии. В это время Аравия и Медина перестали быть источником военной силы ислама, основные воинские контингенты черпались уже из гарнизонных городов Ирака – Куфы и Басры, египетского Фустата. Реальная сила находилась в руках наместников этих областей. Одного авторитета халифа было недостаточно для поддержания послушания его аппарата в отдалённых областях. Начались волнения, которые с трудом удавалось подавить. Осман стал назначать наместниками своих родичей, щедро одаряя их земельными пожалованиями и деньгами в ущерб старой гвардии ислама, которая всё ещё оставалась костяком мусульманского государства. Это создало кризисную ситуацию. В начале мая 656 г. группа недовольных из Египта и Ирака осадила дом халифа в Медине, требуя его отречения. Большинство мединской верхушки заняло выжидательную позицию. 17 июня осаждающие ворвались в дом и убили Османа. Это убийство положило конец патриархальному периоду единства ядра мусульманской общины и послужило началом длительного периода междоусобной войны.

4 Борьба за власть в Халифате. Возникновение хариджизма и шиизма.

Гибелью Османа воспользовался Али, чтобы добиться избрания халифом. Формально он имел на это большие права, как двоюродный брат Мухаммада, женатый к тому же на его дочери и воспитывавшийся в его доме. Но его избрание было сразу же оспорено. Наместник Сирии, Муавия (Моавия), родственник Усмана, обвинил Али в попустительстве убийству халифа. Против нового халифа выступили и старые сподвижники Мухаммада – Талха и аз-Зубайр, поддержанные любимой женой Мухаммада – Аишей. 9 декабря 656 г. Али разгромил своих противников под Басрой, Талха и аз-Зубайр пали в бою, а Аишу с почётом отправили в Медину, навсегда выведя её из большой политики. В июле следующего года в степи около Ракки в урочище Сиффин сошлись войска Муавии и Али. В решающий момент битвы, когда победа Али была близка, его противники подняли на копьях свитки Корана, призывая решить спор путём переговоров. После переговоров решение о том, кто достоин быть халифом, было возложено на двух почтенных сподвижников пророка. На встрече, состоявшейся через полгода, они оба отвергли Али, но и за Муавию высказался только его представитель.

Сразу же после заключения перемирия наиболее решительные противники Муавии осудили Али за компромисс, покинули его и стали его врагами, получившими название хариджитов («ушедших»). Хариджиты отражали взгляды главным образом рядовых мусульман, в значительной части новообращённых из числа жителей Ирака, недовольных усилением социальной несправедливости в мусульманской общине. В исламе они находили призывы к равенству и справедливости, которые в реальной жизни давно были забыты. Хариджиты впоследствии стали считать, что халифом может стать любой мусульманин, которого изберёт община. По всему Халифату шла борьба между сторонниками и противниками Али, которые постепенно концентрировались вокруг Муавии. В январе 661 г. один из хариджитов в мечети нанёс Али смертельную рану и тот скончался. Единая прежде община раскололась на партию Али (шиа Али) – шиитов, и остальных мусульман – суннитов.

Законный наследник Али – его старший сын Хасан легко отказался от претензий на халифат за огромную сумму отступного и большой пожизненный пенсион. После этого Муавия простил всех боровшихся против него, подарил наиболее влиятельных из них и обеспечил мир и единство Халифата. Главной опорой Муавии оставались арабы Сирии и Палестины, с которыми он обходился как милостивый и щедрый вождь. Арабы других областей, для которых Муавия оставался узурпатором, чувствовали себя обойдёнными, но вынуждены были хранить спокойствие. При Муавии не было религиозных гонений и незаконных поборов. Арабские наместники в покорённых странах не вмешивались в дело сбора налогов и учёта налогоплательщиков – вся канцелярия налогового ведомства находилась в руках местных чиновников.

Наиболее опасным внутривнутриполитическим противоречием Халифата был всё более углублявшийся раскол внутри уммы. Кроме политического раскола, выразившегося в образовании партии сторонников Али, всё более обострялись социальные противоречия между рядовыми мусульманами и элитой, получавшей большие жалованья и превращавшейся в крупных землевладельцев. Первыми

среди них были сам халиф и его родственники. Внутри мусульманской элиты также не было единства. Старые сподвижники Мухаммада и их дети, жившие в Медине, были ущемлены переносом столицы сначала в Куфу, а затем в Дамаск. Их недовольство усугублялось тем, что Муавия и его родичи Умайяды завладели значительной частью земель Мединского оазиса, распределяя в свою пользу скудные ресурсы воды для орошения. К тому же сподвижники пророка не считали Муавию более достойным власти, чем они сами. Наконец, к этому времени сложилась значительная прослойка новообращённых мусульман-неарабов из вольноотпущенных и свободных людей, наиболее многочисленная в Ираке. Эта категория мусульман особенно ратовала за возвращение к демократии первоначального ислама и представляла благодатную почву для разного рода религиозно-демократических учений и ересей, в частности, – для распространения шиизма и хариджитства.

Правление Муавии закрепило многие изменения в структуре Халифата: перенос политического центра из Аравии в Сирию, расслоение общины и превращение её в империю с господством народа-завоевателя. Муавия ввёл принцип наследования власти внутри одной семьи, объявив преемником своего сына Йазида. Он также создал собственный административно-фискальный аппарат и собственную денежную систему, начал пересмотр налоговых списков в Северной Месопотамии и некоторые реформы в Египте.

Стабилизация внутреннего положения позволила начать завоевания в Индии, за Амударьёй и на западе Северной Африки. С новой силой возобновились походы на Византию.

Тема 11 Османская держава во второй половине 13 – начале 17 в.

1 Объединение турецких эмиратов под властью Османов: государственный строй, военно-ленная система, войско, религиозные отношения, роль духовенства в политической и общественной жизни. 2 Мехмед I и восстановление Османского государства.

3 Захват Константинополя и образование Османской империи: система управления империей, развитие военно-ленной системы, роль капыкулу в государственно-политической жизни, система миллетов.

4 Турецкие завоевания в I-й половине XVI в. в Европе, Азии, Африке. Турецкий фактор в системе международных отношений.

5 Упадок военно-ленной системы и попытки восстановления могущества Османской империи.

Литература

1 Васильев, Л.С. История Востока: В 2 ч. Ч.1. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2004. – Ч.1. – 495 с.

2 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч. 1. / Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. - М.: МГУ, 1987. – 318 с.

3 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.2 / Редкол.: Ф.М. Ацамба, З.Г. Лапина, М.С. Мейер и др. - М.: МГУ, 1987 – 288 с.

- 4 История стран Азии и Африки в новое время: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.1. / В.И. Павлов, М.Н. Пак, А.А. Писарев; Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 381 с.
- 5 История стран Азии и Африки в новое время: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.2. / В.И. Павлов, М.Н. Пак, А.А. Писарев; Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 366 с.
- 6 Искендеров, А.А. Тоётоми Хидэёси / А.А. Искендеров. – М.: Наука, 1984. – 447 с.
- 7 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т. II: Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1995. – 716 с.
- 8 Кузнецов, Ю.Д. История Японии: Учеб. для студ. Вузов, обучающихся по спец. «История» / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. – 432 с.
- 9 Кузнецов, Ю.Д. История Японии: учеб. пособие / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высш. школа, 1988. – 432 с.
- 10 Эйдус, Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. Крат. очерк / Х.Т. Эйдус. – М.: Главная ред. вост. лит-ры изд-ва "Наука", 1968. – 223 с.

1 Объединение турецких эмиратов под властью Османов.

Сельджукский и османский периоды средневековой истории Турции соединены переходным периодом, который получил название "эпоха бейликов" (эмиратов, княжеств) (вторая половина XIII – начало XV в.). В этот период произошли важные политические и этнические перемены, вызванные монгольским нашествием и связанной с ним второй волной тюркской миграции в Анатолию. Поражение, нанесённое монголами малоазийским Сельджукидам в 1243 г., привело в конечном счёте к расчленению Румского султаната на две части:

– территория Анатолии к востоку от р. Кызыл-Йрмак была включена во владения державы Ильханов (Хулагуидов), а после её распада более века оставались под контролем различных туркменских предводителей, боровшихся за власть в Иране;

– большая часть Западной и Центральной Анатолии формально осталась под властью малоазийских Сельджукидов, которые, однако, вынуждены были признать свою вассальную зависимость от монгольских ханов; на деле же эти владения быстро распались на целый ряд небольших эмиратов (бейликов), фактически независимых и от монголов, и от правителей Коньи.

Процесс складывания новых политических объединений, прежде всего, обозначился в пограничных областях (удж), где сосредоточилась основная масса кочевых и полукочевых племён, недавно переселившихся в Малую Азию. Неотъемлемую часть их каждодневной жизни составляли постоянные стычки с соседями, набеги с целью грабежа и захвата новых земель. Большим влиянием на пограничное население пользовались религиозные проповедники – шейхи (баба) и странствующие дервиши, являвшиеся активными проповедниками войны с "неверными" (газавата).

Во второй половине XIII – первой половине XIV в. на территории Западной и Центральной Анатолии возникло около 20 княжеств. Некоторые из них быстро распались, другие же оставили заметный след в турецкой истории. Прежде всего, это Караманский бейлик, сложившийся в 60-х годах XIII в. в горных районах

Тавра к западу от Киликийского Армянского царства. Его правители проявляли большую активность в набегах на армянские земли и в борьбе против монголов и их вассалов Сельджукидов. В начале XIV в., значительно расширив территорию своего государства и завладев Коньей, Караманиды открыто заявили о своих претензиях стать преемниками сельджукских султанов.

Основным соперником Караманского бейлика первоначально было княжество Гермиян со столицей в Кютахье, обогащавшееся и усиливавшееся за счёт успешных походов своих военачальников на византийские земли.

В 20 – 30-х годах XIV в. славу Гермияна начали затмевать новые бейлики, возникшие на побережье Эгейского моря – Ментеше, Айдын, Сарухан, Кареси. Именно они взяли на себя важнейшую функцию пограничных уджей, заключающуюся в ведении "священной" войны. Им же доставалась большая часть награбленных богатств "неверных", что стимулировало поток пришельцев из внутренних районов Анатолии, желавших влиться в ряды "борцов за веру" – газиев. Важнейшей особенностью жизни приморских бейликов вскоре стали пиратство и работорговля. Ущерб, который терпели европейские страны из-за активности тюркских пиратов, заставил их в 1343 – 1344 гг. предпринять крестовый поход с целью захвата Смирны (Измира) – крупнейшего порта на Эгейском побережье Малой Азии. В результате решительных действий европейских союзников военный и экономический потенциал приморских бейликов был существенно подорван, а внешнеполитическая активность их правителей заметно снизилась.

Иначе сложилась судьба ещё одного пограничного бейлика, располагавшегося в Вифинии (северо-западной части Малой Азии) и известного по имени первого независимого правителя этого княжества – бея Османа (1288-1324 гг.).

Турки-османы происходили из огузского племени кайи (кайы), обитавшего в Средней Азии в области Балха. Спасаясь от нашествия монголов, часть племени откочевала на запад, где их предводители находились на службе у хорезмшаха Джалал уд-Дина. Затем небольшое подразделение кайи, во главе с Эртогрулом, направилось во владение румского султана Кай-Кубада I, который пожаловал Эртогрулу небольшой удж Сёгюта (1227 – 1281 гг.), находившийся на границе с византийскими владениями. На базе этого уджа и образовался бейлик сына Эртогрула – Османа (уджбей Сёгюта в 1281 – 1299 гг., улубей Высочайшего Османского государства в 1299 – 1324 гг.).

После монгольского нашествия зависимость правителей бейлика от сельджукского правительства стала чисто номинальной. Около 1300 г. Осман окончательно освободился от подчинения Сельджукидам и стал проводить самостоятельную политику, нацеленную на расширение своих владений.

Бейлик Османа был меньше и слабее других бейликов. Однако его географическое положение и политическая ситуация, сложившаяся в Малой Азии к началу XIV в., благоприятствовали его быстрому расширению. Район, ставший первоначальным ядром будущего Османского государства, был весьма отдалён от монгольских владений, и потому правители бейлика, признавая себя вассалами

монгольских ханов, были фактически самостоятельны в своей политике. Соседние княжества не придали большого значения первым успехам османов.

Направив военные действия против последних владений слабеющей Византийской империи в Малой Азии, вожди бейлика существенно расширили его границы и вместе с тем обеспечили постоянный приток новых сил из других тюркских княжеств Анатолии, прибывавших для участия в "священной войне" против "неверных". Традиции газийского движения XII – XIII вв. всячески культивировались османскими правителями и легли в основу османской государственности. Недаром в своей титулатуре они больше всего гордились титулом сайид аль гузат («вождь газиев», т.е. воинов священной войны, газавата).

В результате ряда походов были захвачены крепость Бруса (Бурса), которая стала столицей княжества, крупные византийские города – Никея (Изник) и Никомедия (Измит). Частично эти завоевания провёл уже сын османа – Орхан (1324 – 1362 гг.). К началу 50-х годов XIV в. турки-османы оказались перед черноморскими проливами. В этих условиях основным объектом новых захватнических планов стали земли, лежавшие за Босфором и Дарданеллами. Но преодолеть их и захватить столицу Византии они не смогли.

Одним из последних успехов Орхана был захват находившейся под властью хана Хулагу Анкары в 1354 г. Орхан считается вторым из трёх основателей Османской державы. При нём небольшое тюркское племя окончательно превратилось в сильное государство с современной армией.

Внутреннее управление Османского бейлика на первых порах было крайне примитивным. Осман и Орхан утверждались в звании бея на совете племённой знати. Бей выступал прежде всего как военачальник, а основной его функцией являлась организация военного дела для осуществления грабительских походов против соседей. В качестве ближайших сподвижников бея выступали его родственники – сыновья, братья, которых он назначал правителями захваченных городов и крепостей.

По мере расширения Османского бейлика система его управления усложнялась. При Орхане появились первые везиры, вместо прежних уделов начало вводиться административно-территориальное деление завоёванных земель, стала чеканиться собственная монета – акче (1,15 г. серебра). Менялась военная организация. Были созданы отдельные отряды пехоты яя (пияде) и конницы (мюселлем). Во время походов воины, входившие в эти отряды, получали жалованье в размере 1 акче ежедневно. В мирной обстановке воины обрабатывали земли, выделенные им для личного пользования центральной властью и освобождённые от налогов. Так был сделан первый шаг на пути перехода от племенного ополчения к феодальной армии. Военные преобразования в Османском бейлике свидетельствовали о далеко идущих планах его правителей. Но осуществление этих планов растянулось на многие десятилетия.

Османский бейлик и другие малоазийские эмираты, при всех своих различиях, были однотипными государственными образованиями. Об этом свидетельствует практически одновременное появление в них практики раздачи условных земельных пожалований – тимаров, соответствовавшей аграрным

порядкам, существовавшим в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока, и византийским формам феодального землевладения.

Первые пожалования, как правило, представляли лишь право сбора какой-то доли податей с завоёванных земель. Получатели тимаров – сипахи – держали их при условии обязательного выполнения определённой, чаще всего военной службы. Постепенно пожалования превратились в ненаследственные земельные держания, различавшиеся по величине поступлений с них. Собственно тимарами считались владения, приносявшие от 3 до 20 тыс. акче в год. Получавшие их сипахи стали называться тимариотами. Более крупные земельные пожалования – зеаметы – обеспечивали их держателям (займам) доход от 20 до 100 тыс. акче. Самыми значительными условными владениями были хассы с поступлениями свыше 100 тыс. акче. Их получали лица, занимавшие высшие государственные посты, на время своей службы.

Тимарная система должна была обеспечить воспроизводство основной массы сипахи – наиболее многочисленной прослойки складывающегося господствующего класса. Авторы XV – XVI вв. относили их к категории "мужей меча", поскольку сипахи были обязаны не только нести военную службу в рядах конного ополчения, но и отвечать за поддержание порядка на местах и исправное выполнение зависимым крестьянством повинностей перед государством. Сипахи не занимались хозяйственной эксплуатацией земельных угодий и заботились лишь о своевременном получении ренты. Вся землю обрабатывали зависимые крестьяне – райяты, которые за пользование ею отдавали определённую часть урожая феодалам.

Сипах имел право на взимание поземельного налога в соответствии с величиной обрабатываемого надела и десятины (ушра), собиравшейся с различных продуктов с/х. Крестьяне платили также владельцам земли мельничный сбор, налог со скота, брачный налог, сбор за составление документа о наследственном пользовании землей и всевозможные штрафы. Кроме того, они должны были выполнять различные повинности – участвовали в феодальном ополчении, сооружали и ремонтировали крепости, дороги, мосты и т.п. Положение немусульман – греков, армян, болгар, сербов и других – было ещё более тяжёлым, поскольку с них взимали дополнительную подушную подать (джизью), которая формально представляла собой плату за освобождение от военной службы. Феодальная рента выступала в денежной, продуктовой и отработочной формах. Преобладание издольной системы определило господство продуктовой ренты. Барщина не имела значительного распространения (всего семь дней в году, при этом существовала возможность откупа).

Преобладание издольщины и продуктовой ренты оказало существенное влияние и на формы внеэкономического принуждения крестьянина. Законы устанавливали личную зависимость сельских жителей от сипахи, но в целом османский райят пользовался относительной личной свободой. Крестьян, оставивших свои участки, не возвращали на них принудительно. Крестьянин мог потерять свой участок лишь в том случае, если он его не обрабатывал. Земли крестьян переходили по наследству от отца к сыну.

В немалой степени усилению османского могущества способствовало создание первых частей постоянного войска, состоявшего на казённом содержании. Они получили название янычары. Первый такой отряд пехоты (йеничери) был сформирован ещё при Орхане и насчитывал всего тысячу человек. Специфика янычарского корпуса определялась тем, что формировали его за счёт лиц рабского статуса – военнопленных, купленных невольников. Вырванные из своей культурно-религиозной среды, лишённые родственных связей, отданные в обучение представителям мусульманской религиозной организации (дервишскому ордену бекташей) и обязанные соблюдать её устав, в том числе обет безбрачия, янычары превратились в замкнутую военную корпорацию – султанскую гвардию. В постоянном войске османская верхушка видела важнейший инструмент укрепления сильной центральной власти и единства государства. При его помощи султаны могли ограничивать своеволие сипахи и держать в повиновении население завоёванных стран.

В бейликах складывались схожие формы государственного устройства, имевшие в своей основе исламскую модель. Её дальнейшему развитию в немалой степени способствовал приток учёных-богословов (улемов) из разных стран исламского мира. Именно благодаря усилиям улемов суннитский толк ислама приобрёл в них господствующее влияние. Привлечение улемов к административному управлению также существенно укрепляло тенденцию к усилению централизованной власти.

Во всех княжествах активно шли процессы исламизации и языковой ассимиляции местного греческого и армянского населения. Одновременно наблюдался рост этнического самосознания самих турок, отразившийся в создании многочисленных литературных и научных произведений на старотурецком (анатолийском тюркском) языке. Он же стал употребляться и в делопроизводстве вместо ранее использовавшегося персидского языка.

Политическая ситуация сложилась таким образом, что именно османским правителям удалось утвердить свою ведущую роль среди малоазийских беев. Этому в большой степени способствовала их завоевательная политика в Юго-Восточной Европе. Свои первые захваты турки-османы совершили в 1352 – 1357 гг., выступая в качестве союзников различных претендентов на византийский престол. Используя сложную политическую обстановку на Балканах, они сумели в течение последующих 30 лет овладеть значительной частью полуострова. В результате успешных завоеваний турки решили перенести свою столицу из Малой Азии на Балканы – в Адрианополь (Эдирне). Оставив Константинополь в тылу, турецкие войска двинулись на север против Сербии. 15 июня 1389 г. на Косовом поле произошла решительная битва, в которой собранное сербским деспотом Лазарем Хребеляновичем ополчение из сербов и босняков потерпело поражение. Османским войском командовал султан Мурад I вместе со своими сыновьями Якубом и Баязидом. В бою погибла большая часть сражавшихся армий и оба предводителя: Лазарь, попавший в плен и затем казнённый, и Мурад, предположительно убитый Милошем Обиличем. Эта неудача решила судьбу сербского государства, потерявшего свою независимость. Несмотря на победу османских войск, сразу же после битвы армия султана быстрым маршем

направилась к Адрианополю из-за больших потерь, а также опасений наследника Мурада – Баязида, что смерть его отца может привести к смутам в Османской империи.

В 1393 г. турки-османы овладели столицей Болгарии – г. Тырново, а в 1396 г. в кровопролитном сражении под стенами г. Никополя (Северная Болгария) разгромили объединённые силы венгров, валахов, болгар и европейских рыцарей-крестоносцев, насчитывавшие около 60 тыс. человек. Османская экспансия на Балканах вызвала экономический упадок балканских стран и привела к приостановке естественно-исторического развития балканских народов.

Завоеватели очень быстро перешли от грабительских набегов к захвату земель с целью систематической эксплуатации покорённых народов. В короткий срок небольшой пограничный бейлик превратился в обширное государство с постоянно усиливавшейся центральной властью. Эта тенденция, обозначившаяся ещё при Орхане, стала особенно заметной при его преемниках – Мураде I (1362-1389) и Баязиде I Йылдырыме («Молниеносном») (1389 – 1402 гг.). Стремясь подчеркнуть могущество правящей династии, Мурад незадолго до смерти принял титул султана.

Османская экспансия на Балканах привела к включению в состав государства народов, которые резко отличались от самих завоевателей как по уровню социально-экономического и культурного развития, так и по этноконфессиональной принадлежности. Отсутствие прочных экономических и социальных связей между подданными султана заставляло правящую верхушку уделять особое внимание не только военной силе, но и исламу, как важнейшему фактору духовного единения. Поэтому первостепенное значение придавалось его распространению на вновь завоёванных территориях в Юго-Восточной Европе как за счёт насильственной исламизации населения, так и путём создания многочисленных религиозно-культурных центров на базе вакуфных владений.

Усиление могущества Османского султаната позволило его правителям подчинить своей власти и малоазийские бейлики. Действуя с помощью подкупов, династийных браков и прямых военных захватов, они утвердились на значительной части Анатолии.

В период завоеваний совершенствовалась и государственно-политическая система османского государства. Со времени Баязида I в широких масштабах получило использование не только в войсках, но и на государственной службе лиц рабского статуса – капыкулу ("государевых рабов"). Поскольку прежние источники пополнения не обеспечивали потребностей расширявшегося административного аппарата, начался систематический набор детей и юношей из подчиненного христианского населения Балкан, прежде всего из славян и албанцев, в порядке своеобразного "налога кровью" – девширме. Рекруты подвергались насильственному отуречиванию и исламизации, для чего их обычно направляли в турецкие, преимущественно сельские, семьи в Малой Азии. Здесь они использовались на различных работах. После нескольких лет пребывания в Анатолии будущих "государевых рабов" возвращали в янычарские казармы, где из них отбирали кандидатов для службы при дворе, в янычарском корпусе или в различных султанских мастерских.

К первой половине XV в. относятся и первые попытки кодификации османского права в виде сводов законодательных положений (канун-наме) по отдельным провинциям государства. В них обобщались положения по административным, финансовым и уголовным делам, устанавливались принципы налогообложения различных групп податного населения, регулировались вопросы поземельных отношений с учётом практики, сложившейся в данных районах к моменту их включения в Османское государство. С точки зрения мусульманского права подобные кодексы представляли новшество, умалявшее роль шариата. Составлявшие их законоположения базировались, в основном, на нормах обычного права и регламентах, действовавших до османского завоевания, и потому иногда существенно расходились с шариатскими догмами, которыми обычно руководствовались мусульманские судьи – кадии.

Земельные владения господствующего класса в Османском государстве не ограничивались различными видами условных пожалований. Существовали также мюльки (земли, находившиеся в частном владении) и вакуфные земли (находились в ведении мусульманского духовенства). Большая часть мюльков появилась в начальный период завоеваний в Юго-Восточной Европе и во время присоединения анатолийских бейликов. Они принадлежали представителям влиятельных феодальных родов на Балканах и в Малой Азии.

Поскольку на средневековом мусульманском Востоке частная собственность не была защищена от произвола представителей центральной власти, многие собственники пытались использовать институт вакфа, созданный исключительно в религиозных или благотворительных целях и освобожденный от контроля государства, для получения определённых гарантий хозяйственной самостоятельности, а также сохранения целостности накопленного состояния. Выражением этой тенденции в Османском государстве стало появление наряду с так называемыми «истинными вакфами» большого числа "неистинных" (или "семейных") вакфов, которые представляли собой земли и другое имущество, завещанное владельцем в пользу своих потомков без права передачи управления ими другим лицам и при условии отчисления части доходов в пользу того или иного религиозного учреждения. На практике "неистинные" вакфы выступали как скрытая форма частной собственности.

В отличие от мюльков и вакфов, тимары, зеаметы и хассы основывались на государственных землях. Класс османских "мужей меча" был неоднороден по своему составу. Держатели тех или иных категорий условных пожалований различались не только по величине получаемых доходов, но и по объёму прав и привилегий. Хассы и зеаметы относились к категории "свободных держаний". Их владельцы пользовались судебным и административным иммунитетом и собирали в свою пользу почти все налоги и сборы с крестьян. Тимары же считались "несвободными", их владельцы не располагали подобными правами и получали лишь часть сборов со своей реайи.

Таким образом, с утверждением тимарной системы в османском правящем классе оформились две основные группировки. Основная часть сипахи – тимариоты – представляли собой низшую массовую прослойку господствующего класса, располагавшую незначительной частью феодальной ренты и

ограниченными правами в отношении крестьян. Им противостояла небольшая по численности, но сильная своим влиянием и богатством правящая элита, состоявшая, в основном, из держателей зеаметов и хассов. Им принадлежала и основная масса частных земельных владений.

Укрепив своё положение в государстве, османская правящая верхушка вновь начала завоевательные походы на Балканах и в Анатолии. Баязид I стремился к превращению османского государства в империю. Он задумал завоевание Константинополя и приступил к строительству большого флота для его осады. Однако в 1402 г. в Малую Азию вторглись войска Тимура (Тамерлана).

Баязид встретил неприятельские войска у Анкары в июле 1402 г. Исход сражения решила измена анатолийских беев и 18 тысяч наёмников-татар, перешедших на сторону Тимура. Армия Баязида была разгромлена, а сам султан и два его сына попали в плен. Тюркские завоеватели подвергли страшному опустошению всю страну: сжигали города и села, убивали или угоняли в Самарканд жителей. Бурса была разграблена, и орды Тамерлана дошли до самой Смирны. Тамерлан во время разорения османского государства повсюду возил за собой Баязида в зарешечённом паланкине, подвергая всяческим унижениям. 8 марта 1403 году Баязид скончался.

Под угрозой оказалось будущее Османского султаната, поскольку Тимур восстановил Караман и другие бейлики и резко сократившиеся османские владения в Анатолии разделил между сыновьями Баязида. После ухода в 1404 г. Тимура в Среднюю Азию между ними началась ожесточённая борьба за отцовский престол. Спустя несколько лет из всех братьев в живых осталось лишь двое – Муса и Мехмед. В 1413 г. в решающем бою Муса потерпел поражение, а затем был схвачен и обезглавлен. Мехмед (1413-1421 гг.) стал единовластным хозяином османских владений в Европе и Малой Азии.

Растянувшаяся на многие годы кровавая смута и проходившее на её фоне укрепление феодальных порядков привели к острому социальному конфликту в стране. Его основой стал протест земледельцев и скотоводов, превращавшихся в феодально-зависимое население. Особенно остро ощущалось недовольство в массе тюркских кочевников, которые составляли ударную силу на начальном этапе османских завоеваний на Балканах. Поскольку их роль в военных экспедициях постепенно уменьшалась, султанские власти всё более настойчиво стремились ограничить их свободу и низвести до уровня обычного податного населения. Недовольство этих "бездельников и бродяг" – как называли их османские придворные хронисты, – передавалось и другим группам сельских жителей, чьё экономическое положение резко ухудшилось в начале XV в. из-за разрушений, произведенных нашествием Тимура и длительной борьбой сыновей Баязида за власть.

Обострение социальных противоречий усугублялось конфликтом в самом господствующем классе. Представители племённой верхушки открыто отвергали курс, взятый на создание сильного централизованного государства. Соединение антифеодального протеста крестьянства с борьбой внутри господствующего класса создало обстановку острого социально-политического кризиса. Высшей своей точки он достиг в ходе восстания 1416 г. под руководством шейха

Бедреддина Симави (1358-1416). Ещё задолго до восстания в народе он обрёл большую популярность своими проповедями идеи братства людей вне зависимости от их вероисповедания, порицанием социального и имущественного неравенства, аскетическим образом жизни. Затем он пришёл к выводу о необходимости осуществления идей социального и имущественного равенства наиболее радикальным путем – через народное восстание. В начале 1415 г., зная о накалившейся обстановке в стране, он решил действовать и направил ряд своих послушников – мюридов – в районы Западной Анатолии, где недовольство было особенно сильным. Весной того же года два его ученика – Мустафа Берклюдже и Торлак Кемаль – подняли восстание в районах Измира и Манисы. Социальная программа восставших выражалась лозунгом всеобщего равенства. Эти идеи имели большой успех.

Узнав о начавшемся восстании в районе Измира, шейх Бедреддин бежал в Валахию. Затем он переправился через Дунай и обосновался в лесах Дели Ормана. Отсюда во главе своих приверженцев шейх двинулся к г. Стара Загора, с тем чтобы начать наступление на Эдирне. Бедреддин принял имя Махди (мессия), который, по догматам шиитского ислама, должен явиться на землю, чтобы избавить людей от страданий и притеснений. В отличие от своих учеников, которые обращались за поддержкой лишь к простому народу, Бедреддин искал сторонников и в среде османской знати, обещая земельные пожалования и высокие должности. Момент для начала активных действий, однако, оказался неудачным. Восстание в Малой Азии было уже подавлено, и султан смог перебросить свои войска на Балканский полуостров. В ходе сражения сторонники Бедреддина потерпели поражение. Сам шейх был выдан предателями султану и казнён в декабре 1416 г. Предпринимавшиеся султанской властью меры по стабилизации обстановки в государстве, таким образом, позволили преодолеть данный социально-политический кризис.

2 Мехмед I и восстановление Османского государства.

Все его заботы захватившего султанский трон Мехмеда были направлены на то, чтобы укрепить ослабленное государство. К 1415 г. ему удалось восстановить власть во всех анатолийских бейликах, получивших независимость после битвы под Анкарой, за исключением Карамана. Он старался поддерживать мирные отношения с Византией и другими европейскими соседями. Однако успехи на этом поприще чередовались с неудачами. Так, война с Венецианской республикой в 1416 г. закончилась крупным поражением турецкого флота неподалёку от Дарданелл, в результате которого 25 турецких кораблей были захвачены неприятелем. В том же году, как уже говорилось выше, в Анатолии вспыхнуло крупное восстание шейха Бедреддина.

Современники характеризуют Мехмеда I Челеби (1413 – 1421 гг.) как справедливого, кроткого, миролюбивого и образованного правителя. Он очень терпимо относился к своим подданным-немусульманам, старался поднять торговлю, сооружал постройки, покровительствовал литературе. За это и получил прозвище Челеби («челеби» – турецкий культурный термин, употреблявшийся в качестве титула или звания владетельных особ, высшего духовенства, знаменитых писателей и т. д.).

Наследовал Мехмеду I его сын Мурад (правил в 1421 – 1444 гг. и 1446 – 1451 гг.). В начале своего правления он вынужден был бороться с несколькими претендентами на османский престол, которых поддерживали византийский император Мануил II Палеолог и многие анатолийские беи.

В июне 1422 г. Мурад осадил Константинополь, но осада оказалась неудачной. Войска османов понесли большие потери, но не добились успеха. Вскоре Мурад снял осаду, поскольку вынужден был подавлять восстание в анатолийских бейликах – Айдыне, Ментеше, Гермияне, Сарухане и Хамиде. Эта война продолжалась до 1426 г. и закончилась покорением всех бейликов, за исключением Карамана. Вторичным подчинением большинства малоазийских эмиратов завершается переходная "эпоха бейликов". В рамках этого периода происходит и становление Османского государства, проделавшего эволюцию от "варварского" княжества до обширного султаната, сохранившего, однако, прежнюю ориентацию на внешнюю экспансию, захват и ограбление соседних стран.

Покончив с восстанием в Малой Азии, Мурад возобновил турецкое наступление на Балканах. В 1430 г. турки захватили крупный город Фессалоники в северной Греции, находившийся под контролем Венецианской республики. Жители были частично перебиты, частично обращены в рабство. В опустошённый город в принудительном порядке султан переселил турок. Затем войскам Мурада покорились Валахия и Сербия, хотя Белград, осада которого продолжалась шесть месяцев, туркам взять не удалось.

В 1441 г. к союзу противников Османской империи, первоначально включавшему Венгрию, Сербию и Караман, присоединились немецкие, польские и албанские силы. В 1441-1444 гг. войска крестоносцев под командованием воеводы Трансильвании Яноша Хуньяди вели успешную кампанию против турок – в 1443 г. христиане захватили Ниш и Софию. 12 июня 1444 г., после нового чувствительного поражения, Мурад подписал с венгерским королём Владиславом III в Эдирне мирный договор, по которому турки признавали независимость пограничных с Венгрией сербских земель. В то же время Мурад передал трон своему 12-летнему сыну Мехмеду (Мехмед II), решив отойти от государственных дел. Однако, воспользовавшись ослаблением власти в Османской империи, венгры нарушили мир и вторглись в Болгарию. Мурад, возглавив армию по просьбе сына, благодаря помощи генуэзцев перебросил большие силы из Азии в Румелию и наголову разбил христианское войско под предводительством Хуньяди под Варной.

Восстание янычар и появление Георга Кастриота Скандербега в Албании принудили Мурада в 1446 г. вернуться на османский престол. Вскоре турки захватили Морею и начали наступление в Албании. В октябре 1448 г. состоялась битва на Косовом поле, в которой 50-тысячное османское войско противостояло крестоносцам под командованием Хуньяди. Ожесточённое трёхдневное сражение закончилось полной победой Мурада и решило судьбу балканских народов – на несколько веков они оказались под властью турок. В 1449 и 1450 годах Мурад совершил два похода на Албанию, которые не принесли значительных успехов.

После смерти Мурада II (3 февраля 1451 г.) наследник престола Мехмед, уже побывавший на султанском троне в 1444 – 1446 гг., во второй раз взойшёл на трон.

3 Захват Константинополя и образование Османской империи: система управления империей, развитие военно-ленной системы, роль капыкулу в государственно-политической жизни, система миллетов.

Укрепление османского государства создало предпосылки для возвращения турок к решению главной задачи – разгрому Византийской империи, разложение которой продолжалось. Турки тщательно готовились к походу, обратив особое внимание на создание тяжёлой осадной артиллерии и большого флота. Весной 1453 г. султан Мехмед II сосредоточил против Константинополя свои отборные войска общей численностью до 100 тыс. человек. Защитников города было чуть ли не в десять раз меньше. Среди осажденных находилось около 4 тыс. итальянцев, специально прибывших на помощь городу. Несмотря на явное превосходство, туркам пришлось осаждать город в течение пятидесяти дней.

Падение Константинополя было ускорено предательством. При помощи венецианцев и генуэзцев, живших в пригороде столицы – Галате, осаждающие сумели волоком перетащить свои лёгкие суда из Мраморного моря в бухту Золотой Рог, отделяющую Константинополь от Галаты. Городские укрепления со стороны бухты были наиболее ветхими, что и использовали турки. 29 мая 1453 г. столица Византии пала. Император Константин XI Драгаш был убит в бою. Мехмед II переименовал город в Стамбул и перенёс сюда свою резиденцию. Завоеватели увели в неволю большую часть уцелевших жителей города. Османские воины имели право продать пленных в рабство или отпустить за выкуп. Что касается генуэзской Галаты, то она сохранилась и после завоевания Константинополя, а жители её получили от Мехмеда II право торговли и личной неприкосновенности.

Взятие Константинополя значительно увеличило могущество Османского государства и резко ухудшило положение тех балканских народов, которые ещё сохраняли свою независимость или некоторую автономию. Вначале были ликвидированы все остатки византийских владений. Затем наступила очередь Сербии, Морей, Боснии, Албании. Правители Молдавии и Валахии также были вынуждены пойти на существенные уступки Мехмеду II, в частности на уплату большой ежегодной дани, чтобы сохранить государственную и территориальную целостность своих стран. Тем самым начался процесс подчинения этих княжеств османской власти.

Окончательно утвердившись на Балканах, Мехмед II приступил к новым завоеваниям в Малой Азии и к вытеснению генуэзцев и венецианцев из Чёрного моря. Прежде всего турки овладели Трапезундом (Трабзоном), являвшимся центром Трапезундской империи, существовавшей с начала XIII в. Жители Трапезунда в течение 28 дней стойко оборонялись против султанских войск, но затем греческая знать во главе с императором Давидом Комнином предательски сдала город (26 октября 1461 г.). В 1473 г. Мехмед II разгромил войска союзников Комнина – правителя обширного государства Ак-Коюнлу Узун Хасана и

караманского бея. Благодаря этим победам было, в основном, завершено завоевание Малой Азии.

Параллельно со сражениями на Балканах и в Малой Азии Мехмед II развернул военные действия против Венеции и Генуи, пытавшихся отстоять своё господствующее положение в бассейне Чёрного моря и в восточной части Средиземноморья. После упорной борьбы на суше и на море в 60 – 70-х гг. XV в. Венецианская республика потеряла многие свои владения, сохранив за собой лишь о-в Крит и Ионические острова. Генуя также потеряла острова Хиос и Лесбос. Однако наиболее чувствительным ударом для Генуи было завоевание османскими войсками её колоний в Крыму (1475 г.), главной из которых был г. Кафа (Феодосия). Стремясь окончательно подорвать могущество итальянских республик, Мехмед II даже попытался перенести военные действия на Апеннинский полуостров, но после его смерти операции там были свёрнуты.

К титулам Мехмеда II турки прибавили слово Фатих (Завоеватель). За три десятилетия его правления Османское государство значительно расширило свои границы и превратилось в могущественную империю, наводившую страх на всех её соседей. Появление Османской империи можно считать важнейшим итогом турецкой истории XIV – XV вв.

В турецкой истории Мехмед II известен не только как завоеватель, но и как крупный государственный деятель, осуществивший важные преобразования во внутренней жизни страны. Значительные военные успехи турок и установление их полной гегемонии в Малой Азии и на Балканах позволили Мехмеду II в широких масштабах проводить мероприятия, направленные на дальнейшее развитие тимарной системы и расширение сферы султанской власти.

Перед султаном все его подданные, включая его ближайших помощников и приближённых, были покорными рабами. Вся их жизнь всецело зависела от его отношения к ним, даже от его случайных прихотей. Каждый в любой момент мог быть казнён. Но и сам султан не мог ощущать себя в полной безопасности. Отсутствие, например, неоспоримого права старшего сына на султанский трон вело к тому, что практически каждый из многочисленных наследников имел право на него. Борьба между ними за него была неизбежной. Даже получив власть, новый султан не мог быть полностью спокоен, зная, что его братья способны в любой момент поднять мятеж. Сам Мехмед II, придя к власти, решил этот вопрос радикально – он убил сводного брата, потенциального соперника в борьбе за власть. А затем издал закон, в соответствии с которым султан после восшествия на престол имел право казнить своих братьев ради сохранения стабильности государства и во избежание будущих мятежей. Этот закон получил название «закона Фатиха». Данный закон не говорил о том, что каждый новый султан обязан умерщвлять своих ближайших родственников. И многие султаны не прибегали к подобным радикальным мерам. Однако он давал султану право посредством такого узаконенного убийства родственников по мужской линии обеспечить политическую устойчивость всего государства. Закон Фатиха был одобрен юридическими и религиозными авторитетами Османской империи, посчитавшими, что такая мера оправдана и целесообразна. Он нередко

использовался султанами Османской империи. Так, например, при своём восшествии на трон в 1595 г. султан Мехмед III приказал умертвить 19 братьев.

Султан не был абсолютно волен в принятии решений. Они принимались коллегиально, после обсуждения в правительстве – Высочайшем совете (диван-и-хумаюне), назначенном султаном и ответственным перед ним, после санкции (фетвы) высших религиозных авторитетов о соответствии нормам шариата. Оно состояло из нескольких министров-везиров и возглавлялось великим везиром. Деятельность правительства регламентировалась принятым при Мехмеде II сводом законов «Канун-наме», а также шариатом. Организационно центральный аппарат власти состоял из трёх основных систем – военно-административной, финансовой и судебно-религиозной. Каждая из них была представлена как в центре, так и на местах.

Военно-административная система, которую возглавлял великий везир, являла собой стержень всей структуры империи. Страна к XVI в. была разделена на 16 крупных областей-эялетов, возглавляемых губернаторами-бейлербеями. Бейлербеям, в свою очередь, подчинялись санджакбеи – уездные военачальники-управители (в стране было около 250 санджаков). На низшем уровне власти вся военно-административная система опиралась на тимариотов, подчинённых санджакбеям и отвечавших перед ними как за боеспособность и экипировку выставляемых от своего тимара воинов-сипахи, так и за сохранение административного порядка среди местного населения.

В функции финансового ведомства, возглавлявшегося везиром-дефтердаром и представленного на областном и уездном уровнях специальными чиновниками с подчинёнными им писцами, входило вести строгий учёт ресурсов и доходов казны, определять размеры налогов и податей, различных повинностей.

Судебно-религиозная система, возглавлявшаяся шейх-уль-исламом, выполняла функции контроля за образом жизни и поведением населения. На уровне эялетов она была представлена несколькими кади-аскерами, а на уездном – замыкалась судьями-кади и их помощниками.

По мере расширения империи под власть Османов оказались народы, неоднородные по уровню своего социально-экономического развития, разные по своей этноконфессиональной принадлежности и традициям своего бытия. Их общность поддерживалась главным образом благодаря военной силе, активной деятельности административного аппарата, состоящего преимущественно из "государевых рабов", и широкому использованию на государственной службе мусульманского духовенства. При этом "государевы рабы" уравнивали центробежные тенденции провинциальных сипахи, а улемы, осуществлявшие надзор за соблюдением норм шариата и султанских законов, ограничивали произвол капыкулу. Существование подобного баланса было необходимым условием эффективной работы государственного механизма и способствовало утверждению автократических начал османского политического режима.

Опасность усиления сепаратистских тенденций среди феодалов и потребность в постоянном увеличении доходов для содержания армии вынудили Мехмеда II предпринять ряд мер, направленных против собственников мюльков и "неистинных" вакфов. Кульминационным моментом борьбы явились указы

султана о конфискации части мюльков и вакуфных земель с целью превращения их в тимары. Эти указы нанесли удар по феодальной верхушке.

Османская империя была многонациональным государством, в котором проживали представители разных народов и вероисповеданий. Недовольство зиммиев (не-мусульман) своим положением обусловило появление нового социально-политического института – миллета. Конкретно термином «миллет» обозначались религиозные общины: греко-православная, армяно-григорианская и иудейская. Они официально признавались государством и пользовались ограниченной автономией. Обеспечивая религиозно-политические запросы своих членов, поддержание внутреннего порядка, оказание взаимопомощи и сбор налогов, миллеты оказались довольно удачным способом решения национального вопроса и межконфессиональных проблем.

4 Турецкие завоевания в I-й половине XVI в. в Европе, Азии, Африке.

Турецкий фактор в системе международных отношений.

Возникшая во второй половине XV в. новая империя оказалась в состоянии не только бороться за роль ведущей державы на мусульманском Востоке, но и бросить вызов христианскому Западу. К концу 15 в. Османское государство в результате завоевательной политики турецких султанов превратилась в обширную империю. В её состав входили Малая Азия, Сербия, Болгария, Греция, Албания, Босния, Герцеговина, Молдавия, Крымское ханство. Осуществлению успешных завоеваний способствовали феодальные и религиозные распри, происходившие в странах Балканского полуострова.

В нач. XVI в. главными объектами наступательной политики турок были Иран, Армения, Курдистан, арабские страны. В битве 1514 г. при Чалдыране турецкое войско во главе с султаном Селимом I Явузом (1465 – 1520, халиф – с 1512 г.) нанесло поражение армии Сефевидского Ирана. Захватив Тебриз, Селим I вывез огромную добычу, в т. ч. личную казну шаха Исмаила. В 1514 – 1515 гг. турецкие завоеватели покорили Восточную Армению, Курдистан, Северную Месопотамию. В походах 1516-1517 гг. Селим I направил свои армии против Египта, находившегося под властью мамлюков. Сначала в руки османов попали Сирия и Хиджаз, а в 1517 г. ими был захвачен Египет. В результате победы над мамлюками турецкие завоеватели приобрели контроль над важными торговыми центрами в Средиземном и Красном морях. В апреле 1517 г. Селиму прислали ключи от Медины и Мекки, весь Хиджаз сделался османским владением. Подчинился султану и Йемен. Венеция, ранее платившая Египту дань за Кипр, стала платить её туркам. В 1518 г. победоносный султан заключил мир с Венгрией. Были и другие успехи.

За четыре года Селим I Явуз удвоил территорию Османской империи. На Ближнем Востоке больше никто не осмеливался бросить ему вызов. Умер он в возрасте 54 лет от чумы в городе Эдирне, готовя экспедиции на о. Родос и в Индию. Многие свои планы он осуществить не успел. Дело его продолжил сын и наследник – Сулейман.

При Сулеймане I Кануни (1520-1566 гг.) Османская империя достигла своего наивысшего могущества. В интересах знати Сулейман стремился расширить территорию империи не только на Востоке, но и в Европе. Захватив в 1521 г.

Белград, турецкие завоеватели предприняли в 1526-1543 гг. пять походов против Венгрии. В битве при Мохаче в 1526 г. турки наголову разбили и почти полностью уничтожили армию Лайоша II. Погиб, спасаясь бегством, и сам король. Венгрия была опустошена, десятки тысяч её жителей были угнаны турками в рабство. Однако в 1529 г. османы потерпели серьёзное поражение под Веной. Ожесточённое сопротивление имперских войск, а также эпидемии среди осаждавших и нехватка продовольствия вынудили султана снять осаду и отойти на Балканы. По миру Австрия признала господство Турции над восточной и центральной Венгрией и обязалась платить ежегодную дань в 30 тысяч дукатов. Сулейман больше не предпринимал походов на Вену, тем более что в этой войне ему противостояли не только австрийцы, но и испанцы: братом короля Австрии – Фердинанда I Австрийского – был король Испании и император Священной Римской империи Карл V Габсбург.

Наряду с походами против Венгрии Сулейман осуществлял военные кампании и в других направлениях. В 1522 г. турками был захвачен Родос. В 1534 г. они предприняли опустошительные нашествия на Кавказ, захватив Ширван и Западную Грузию. В 1538 г. турецкий флот совершил большой морской поход в Южную Аравию и Индию. Захватив Аден, турки подошли к берегам Гуджарата и осадили португальский город Диу. Гуджаратцы, сначала принявшие сторону турок, впоследствии заключили мир с португальцами и перебили осаждавших город турок.

В 1547-1554 гг. турецкий флот в Индийском океане не раз вступал в бой с португальцами, громил их фактории. В частности, в 1552 г. турецкая эскадра отняла у португальцев сильную крепость Маскат, но в 1553 г. турки были ими разбиты в Ормузском проливе, а в 1554 г. – у Маската. Таким образом, попытка султана изгнать европейцев из Индийского океана потерпела неудачу.

Две новые войны с Австрией в конце правления Сулеймана (1551-1562 гг. и 1566-1568 гг.) не привели к сколько-нибудь значительным изменениям границ. В августе 1551 г. турецкий флот овладел Триполи, и вскоре вся Триполитания (Ливия) подчинилась Сулейману. В 1553 г. турки вторглись в Марокко, пытаясь утвердить своё влияние в этой стране, однако потерпели неудачу. В результате похода турок в Судан в 1555-1557 гг. эта страна была ими захвачена. В 1557 г. турки захватили Массауа – главный порт Эфиопии, а к 1559 г. завоевали Эритрею, полностью взяв под контроль Красное море.

Таким образом, к концу своего правления султан Сулейман I, который ещё в 1538 г. принял также и титул халифа, правил величайшей и сильнейшей империей в истории мусульманского мира. Чёрное и Мраморное моря стали внутренними её бассейнами. В границах империи оказались территории Юго-Восточной Европы, Передней Азии и Северной Африки.

Правление Сулеймана I известно ещё и тем, что, начиная с него, активное участие во внутривосточной жизни Османской державы де-факто стали принимать некоторые женщины султанского гарема, умело манипулировавшие султанами и на равных боровшиеся за власть с влиятельнейшими государственными мужами. До Сулеймана I в Османской империи, в отличие от других монархий, женщины не допускались к управлению страной. К тому же

султаны официальному браку предпочитали жён-наложниц. Сулейман I же это правило отменил и своей законной женой сделал одну из наложниц – Хюррем Хасеки-султан (или Хюррем Султан), происходившую из Западной Украины и известную как Роксолана (настоящее имя неизвестно, согласно литературной традиции – Анастасия или Александра Гавриловна Лисовская).

5 Упадок военно-ленной системы и попытки восстановления могущества Османской империи.

Несмотря на все указанные внешнеполитические успехи, на самом деле Османская империя являлась отсталым государством, могущество которого зависело лишь от военных удач. Но их время стало заканчиваться. Селим II (1566-1574 гг.), унаследовавший трон после смерти Сулеймана I, особыми талантами не блистал. Государство держалось на том потенциале, который был создан его предшественниками и, прежде всего, Сулейманом I. Во время его правления государственными делами руководил великий везир Мехмед-Соколлу-паша. Османская империя вела войны с Сефевидами, Венгрией, Венецией (1570-1573 гг.) и «Священной лигой» (Испания, Венеция, Генуя, Мальта). Она завершила завоевание Аравии и Кипра. В 1569 г. был осуществлен неудачный поход на Астрахань, завершившийся подписанием в 1570 г. мирного договора с Россией.

В 1574 г. на султанский трон вступил Мурад III, который мало занимался государственными делами, предпочитая гаремные наслаждения. Большую роль в делах политики играли женщины его гарема, в частности мать (Нурбану) и жена (Сафие). Возглавляемые ими придворные группировки плели интриги друг против друга, а также против многих высших сановников, часто добиваясь их смещения и казни. При Мураде III значительно увеличилась коррупция, стали нормой взяточничество и кумовство.

В 1578 г. началась очередная война с Ираном. В результате её, согласно Константинопольскому мирному договору, заключённому в 1590 г., к Османской империи перешли большая часть Азербайджана, в том числе Тебриз, всё Закавказье, Курдистан, Луристан и Хузестан. Несмотря на столь значительные территориальные приращения, война привела к ослаблению османской армии, понёвшей большие потери, и подрыву финансовой системы.

В это же время стали проявлять себя проблемы системного свойства. В частности, перестала расти площадь обрабатываемых земель, а рост населения, напротив, продолжался – притом довольно быстрыми темпами. Жизнь крестьян стала ухудшаться. В их среде появлялось всё больше безземельных.

Неуклонно дробились тимары, уменьшалась их доходность. Бедневшие тимариоты всеми силами стремились сохранить свой доход, для чего они захватывали крестьянские земли и увеличивали собственные хозяйства – чифтлики, сдавая при этом землю в аренду безземельным и малоземельным. Тем не менее, тимариоты всё равно беднели, а казна лишалась своей доли налогов. Сипахийское войско теряло свою боеспособность, слабело державшееся на войнах государство.

Нерентабельность системы тимаров на рубеже XVI-XVII вв. была усугублена докатившейся до Турции волной «революции цен», вызванной наплывом в Европу дешёвого американского серебра. Цены, как и налоги с крестьян, стали

увеличиваться, что ещё больше ухудшало положение и крестьян, и мелких тимариотов, сумма ежегодных доходов которых была жёстко фиксирована. Всё это вызвало серию народных восстаний, в которых принимали участие не только низшие слои турецкого общества, но и тимариоты.

Начиная с 1588 г. ареной многочисленных восстаний становится Анатолия. Сперва они вспыхивали в отдельных районах. В 1595 г. началось мощное крестьянское движение, получившее в турецких источниках название «джелялийская смута». Имя главы одного из восстаний начала XVI в. – шейха Джеляля – стало нарицательным для обозначения всякого бунтовщика. В 1598 г. к восставшим крестьянам присоединилось значительное число мелких феодалов со своими людьми. Восставшие феодалы принадлежали к числу недовольных центральными властями – последние отобрали у них лены за то, что они уклонились от выполнения своих воинских обязанностей.

К декабрю 1609 г. восстание, охватившее всю Анатолию, удалось подавить. Во время карательной экспедиции, длившейся 3 года, было уничтожено от 65 000 до более 100 000 человек. И всё же султанскому правительству пришлось пойти крестьянам на некоторые уступки. Продовольственное положение страны в 1603-1609 гг. намного ухудшилось. В 1608 г. в стране царил голод. Сократились доходы тимариотов, займов, других феодалов и казны. В городах из-за голода имущество многих лиц за бесценок перешло к ростовщикам. Успокоение страны, возвращение крестьян на землю и восстановление сельского хозяйства было первым и главным условием нормализации положения. В октябре 1609 г. султан издал так называемый «Указ справедливости», в котором обращалось внимание местных властей на чрезвычайно тяжёлое положение крестьян, на разорение их власть имущими и ростовщиками. В собственных интересах султанские власти вынуждены были требовать смягчения феодального гнёта.

С 1610 г. крестьянское движение затихает. Крестьяне возвращаются на свои места, к земле, так как иного выхода у подавляющего большинства из них не было. Но многие из них потеряли свои пахотные поля, сады, виноградники, скот, орудия труда, так как вынуждены были отдать их за бесценок в обмен на хлеб. По возвращении в свои села крестьяне стали требовать обратно своё имущество за ту же низкую плату, которую они в своё время получили. Однако те, которые приобрели их имущество, отказались пойти навстречу крестьянам. В возникшем конфликте правительство стало на сторону крестьян и приказало вернуть им их имущество за ту же плату, за которую оно было приобретено. Уже в 1611 г. наступило улучшение в стране. Но в целом страна ещё на протяжении долгих лет ощущала тяжёлые последствия острого социального конфликта 1595 – 1609 гг. Но, как показали дальнейшие события, господствующий класс не извлёк из него никаких уроков.

Нужны были серьёзные структурные реформы. Однако традиционная структура на эти реформы решиться не могла. Речь могла идти только о переформатировании старой системы. Первые преобразования в этом ключе были проведены Махмедом Кёпрюлю, который стал в 1656 г. великим везиром. Смысл их заключался в реанимировании распадавшейся тимарной системы и

восстановлении боеспособности сипахийского войска. Но эффект от этих реформ оказался недолгим, ибо явления, вызвавшие кризис, не были ликвидированы.

Тема 9 Китай в средневековье

- 1 Китай в раннем средневековье: феодальная раздробленность, захват Северного Китая кочевниками, установление государственной надельной системы.
- 2 Возрождение китайской империи (династии Суй, Тан и Сун): государственный аппарат, общественная структура и социальные отношения, хозяйство.
- 3 Монгольское завоевание Китая и создание империи Юань, её внутренняя и внешняя политика.
- 4 Китай в эпоху Мин: особенности государственно-политического и хозяйственного развития, характерные черты его внешней политики.
- 5 Маньчжурское завоевание Китая и начало династии Цин.

Литература

- 1 Васильев, Л.С. История Востока: В 2 ч. Ч.1. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2004. – Ч.1. – 495 с.
- 2 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч. 1. / Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. - М.: МГУ, 1987. – 318 с.
- 3 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.2 / Редкол.: Ф.М. Ацамба, З.Г. Лапина, М.С. Мейер и др. - М.: МГУ, 1987 – 288 с.
- 4 Хрестоматия по истории средних веков: В 2 т. Т.2. / Под ред. С.Д. Сказкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 336 с.
- 5 Хрестоматия по истории Китая в средние века (XV-XVII вв.): учебное пособие / ред.: Л.В. Симоновская, К.В. Лепешинский. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 207 с.
- 6 Бокщанин, А.А. Китай и страны Южных морей в XIV – XVI вв. / А.А. Бокщанин. – М.: Главная ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1968. – 211 с.
- 7 История Китая с древнейших времён до наших дней / Отв. ред. Л.В. Симоновская. – М.: Глав. ред. вост. лит., 1974. – 537 с.
- 8 История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 736 с.
- 9 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т.II: Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1995. – 716 с.
- 10 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т.III: Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв. / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1999. – 696 с.
- 11 Очерки истории Китая с древности до «опиумных» войн / Под ред. Шан Юэ. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – 580 с.
- 12 Стужина, Э.П. Китайский город XI – XIII веков: экономическая и социальная жизнь / Э.П. Стужина. – М.: Наука, 1979. – 408 с.

В период средневековья Китай вступил в состояние страны, раздираемой внутренними усобицами. К началу Троецарствия (220-280 гг.) в Китае произошли глубокие структурные изменения. Длительные внутренние войны привели к тому, что вместо имперской чиновной администрации преобладающее положение в стране перешло к военным. Режим жёсткой личной власти правителей отдельных государств опирался, прежде всего, на армию. На местах верховодили военные и политические вожаки из провинциальной элиты. Главы областей и округов, сохранившие свои позиции, также обзавелись собственными «войсками» и часто присваивали все собираемые с населения налоги. Центральная власть во всех трёх

царствах – Вэй, Шу и У – предпринимала попытки изменить сложившуюся ситуацию, но тщетно. Опора на армию, на группировку связанных с правителем личными узами людей вкупе с ростом регионализма на местах порождали характерную для этих царств непрочность режимов. Внутренняя нестабильность в царствах усугублялась постоянными войнами между ними.

В конечном счёте, победа оказалась за преемницей Вэй – империей Цзинь (265-420 гг.). В 263 г. она покорила царство Шу, а в 280 г. также и царство У. Однако власть захвативших престол полководцев из рода Сыма мало отличалась от прежнего: опорой её была армия и отдельные группировки знати. Пытаясь расширить эту опору, Сыма Янь раздал в уделы родичам более 20 областей. Эти местные властители быстро усилились и после смерти Сыма Яня в 290 г. начали междоусобную войну, получившую название «мятежа 8 князей». Единство и стабильность были вновь утрачены. Распри и перевороты продолжались до 306 г. Они изнурили и ослабили страну, сделав её лёгкой добычей для кочевников, в начале 4 в. хлынувших в северные и западные районы Китая. Они приходили волнами, одна за другой, и после каждой из них в Северном Китае возникали новые царства и правящие династии, которые, однако, принимали классические китайские названия (Чжао, Янь, Лян, Цинь, Вэй и др.).

Но началось всё с вторжения сюнну. К 316 г. цзиньские войска ими были разгромлены, столица (г. Лоян) пала, император попал к ним в плен. Власть Цзинь на севере Китая перестала существовать. Она сохранялась лишь в центральных и юго-восточных районах, где один из отпрысков династии Цзинь был провозглашён императором, по сути, новой империи – Восточной Цзинь (317 г.). С этого момента политическая история страны протекает в условиях разделения её на северную и южную части. Это обособление становится одним из стержневых моментов истории Китая в 4-6 вв. Продолжало оно сказываться и на всём последующем развитии страны.

Север Китая превращается в арену вражды быстро сменявших друг друга государств, основывавшихся, как правило, варварами (сюнну, сяньби, ди, цян). В 304-439 гг. здесь существовало 16 варварских государств. Кроме того, в этот же период существовали ещё 8 царств, которые историки обычно не включают в число 16 варварских. Страна была в состоянии, близком к политическому хаосу.

Основатели этих царств старались копировать китайский государственный аппарат и опирались в организации управления на китайских советников. При этом они стремились сохранить для своего племени или народа особое положение, регулируемое трансформирующейся под китайским влиянием родовой традицией. В итоге настоящими строителями государств они не стали, продолжая оставаться, несмотря на перенимаемые ими китайские аксессуары, военными предводителями или вождями племён.

В это время, с одной стороны, шёл процесс варваризации образа жизни китайцев – разгул жестокости, произвола, массовых убийств, нестабильности, казней и бесконечных переворотов. Но, с другой стороны, мощь китайской конфуцианской цивилизации в конечном счёте погасила волны нашествий варварских племён. К концу 6 в. потомки кочевников практически полностью ассимилировались с китайцами.

Период после эпохи 16 государств и до династии Суй называется периодом Южных и Северных династий (Нань-бэй чао).

На севере Китая верх в столетней борьбе между некитайскими царствами берёт основанное табгачами (табгачи – одна из ветвей сяньбийских племён) государство Тоба Вэй (Северная Вэй), объединившее под своей властью весь Северный Китай (бассейн Хуанхэ) и к концу 6 в. в борьбе против южнокитайского государства Сун распространившее своё влияние до берегов Янцзы.

Положение на юге Китая в 4 – начале 5 в. было не намного лучше. Здесь также шла нескончаемая борьба между северными аристократами, бежавшими сюда из-за постоянных войн, и представителями местных китайских влиятельных кланов. Она ослабляла Восточную Цзинь, вела к милитаризации страны, к усилению роли армии во внутривластной жизни. Преемственность классических имперских политических традиций здесь просматривается слабо.

Однако пришельцы с севера, заселив речные долины, активно занялись выращиванием риса и постепенно превратили Южный Китай в основной сельскохозяйственный район страны. Уже в 5 в. здесь стали собирать по два урожая риса в год. Резко ускорилась китаизация и ассимиляция местного населения, колонизация новых земель, строительство новых городов и развитие старых. На юге сосредоточился центр китайской культуры.

Одновременно здесь укрепляет свои позиции буддизм. В немалой степени распространению буддизма способствует ослабление официальной религии – конфуцианства. Первыми китайскими буддистами, способствовавшими популяризации новой религии, были приверженцы даосизма. Буддизм постепенно стал процветающей религией.

Процесс китаизации варваризованного севера и колонизованного юга создаёт предпосылки для нового объединения страны.

2 Возрождение китайской империи (династии Суй, Тан и Сун): государственный аппарат, общественная структура и социальные отношения, хозяйство.

В 581 г. полководец императора Северного Чжоу (557-581 гг.) возникшего вместо Западного Вэй, Ян Цзянь отстраняет его от власти и провозглашает новую династию Суй (581-618 гг.). В 589 г. он подчинил своей власти государство Чэнь и впервые после почти 400-летнего периода раздробленности восстановил единство страны.

В начале 7 в. его сын Ян Ди ведёт войны против корейского государства Когурё и вьетнамского государства Вансуан, строит Великий канал между Хуанхэ и Янцзы для транспортировки риса с юга в столицу – г. Лоян, создаёт в ней роскошные дворцы в столице, восстанавливает и строит новые участки Великой китайской стены, пришедшей в упадок за тысячу лет. При этом Китай всё ещё находился в состоянии разрухи. Нескончаемые войны, начавшиеся в конце 2 в., сопровождавшиеся уничтожением городов, разграблением накопленных запасов, угоном и пленением населения, гибелью людей, привели к непосредственному разрушению производительных сил, на восстановление которых было нужно немалое время и огромные средства.

Однако новые правители страны, строя свои планы, не учитывали возможностей тех, кто должен был их претворять в жизнь. В итоге подданные не выдержали тягот и лишений, и восстали. Ян Ди был убит, а династию Суй сменила династия Тан (618-907 гг.), основанная шансийский феодалом Ли Юанем, правившим под именем Гао-цзу в 618-626 гг.

Прямым следствием дезорганизации государственно-политической жизни и хозяйственной разрухи стало перемещение средоточия китайской цивилизации из города в «деревенскую глушь». Этого нельзя было не учитывать правительствам, которые, в целях налаживания поступления средств в казну, в большей или меньшей степени занимались организацией хозяйства. Сложные времена, переживаемые страной, вынуждали их искать наиболее отвечающие нуждам момента формы такой организации.

Ещё в 485 г. в Северной Вэй императорский указ устанавливал новый порядок, предусматривавший ограничение роста крупных землевладений, – так называемую «надельную систему». Впрочем, первые проекты введения такого порядка выдвигались ещё в начале 3 в., а в 280 г. в империи Цзинь эта система даже была декретирована. Однако широкого распространения тогда не получила. В Северной Вэй же она вводилась в общегосударственном масштабе. Принцип государственной собственности на землю восторжествовал над стремлением крупных феодальных родов закрепить свои владения в частной собственности. Закон фиксировал право крестьян на держание надела, свободного от власти отдельных феодалов, устанавливая его размеры, равно как и обязанности их держателей.

Стремление властей к наиболее полному учёту и налогообложению крестьян привело к тому, что в деревне вводилась детализированная система управления, направленная на разрушение замкнутых общин-дворов путём налогообложения каждой четы или нескольких родственных семей.

В начале эпохи Тан (618-907 гг.) надельная система была подтверждена императорским указом (624 г.). Мужчины получали по 80 му земли (5,33 га), женщины-вдовы получали – по 30 му (2 га), но при этом их наделы освобождались от налогов. Наделы считались временными, предоставлялись государством на период трудоспособности работника и регулярно перераспределялись. Фактически крестьян можно расценивать как государственных рабов. При Танах полный земельный надел могли получать и государственные рабы, превращаясь тем самым в государственных крестьян. Основной формой эксплуатации оставалась продуктовая рента-налог, которой сопутствовала отработочная рента. В некоторых случаях отработка заменялась деньгами. В условиях надельной системы непосредственные производители превратились в феодально-зависимых крестьян, прикрепленных к земле и облагаемых государственной рентой, составлявших по сути дела вместе с наделами единый нерасчлененный объект собственности государства. Община утратила право земельной собственности, сохраняя своё значение как фискальная единица. Господствующий класс, заботившийся лишь о поступлении ренты-налога, полностью передоверял крестьянам хозяйственную деятельность.

Помимо крестьянских наделов существовали крупные феодальные землевладения – т. наз. «жалованные земли» и чиновничьи (или служебные) земли, выделяемые чиновникам «на кормление». Они должны были соответствовать рангу и колебались от 100 до 500 му (от 6,7 до 33,3 га) земли (число рангов постоянно сокращалось: до 9 – в начале эпохи Суй, до 3 – в конце Суй / эпоху Тан). Члены императорской фамилии, носившие титул вана (князя), могли владеть до 10 тыс. му (666,7 га) земли.

До 626 г. один из сыновей Ли Юаня – Ли Шиминь – выполнял функции его соправителя, решая политические вопросы, в которых Ли Юань, являвшийся опытным и умелым воином, был не особо силён. А ситуация в стране была катастрофической: за годы правления династии Суй и гражданской войны население Китая сократилось на 2/3. Экономика была подорвана. Начатые Ли Шиминем реформы, призванные её восстановить, а также укрепить государство, вызвали недовольство возобладавших при дворе консерваторов, возглавляемых его братьями – Ли Цзяньчэном и Ли Юаньцзи, которые побудили Ли Юаня в мае 626 издать указ об ограничении буддизма и даосизма, направленный, в первую очередь, против Ли Шиминя. Кроме того, Ли Юань, став на сторону консерваторов, задумал передать свой престол Ли Цзяньчэну. Последний, рвась на престол, совершил неудачное покушение на Ли Шиминя, во время которого сам был убит. Ли Юаньцзи также погиб. Ли Юаню ничего не оставалось, как назначить Ли Шиминя наследником престола. 4 сентября 626 г. Ли Шиминь покончил с формальностями – он окончательно отстранил от власти своего отца и стал императором, приняв имя Тай-цзун.

С самого начала династия Тан (или династия Ли) сделала ставку на совмещение исконно-китайского и степного начал. Сам Ли Юань был человеком, хорошо знакомым со степняками, их нравами и обычаями; таковыми же были и многие люди из его окружения. Первая часть правления Тан стала периодом интенсивного культурного обмена между двумя регионами: степь дала танскому Китаю передовое войско в виде тяжёлой кавалерии, а Китай, в свою очередь, дал кочевникам-тюркам богатство и древнюю, утончённую культуру. Для них танский император выступал также в качестве кагана табгачей. Так, например, Кюль-Тегин – соправитель Бильге-кагана (Второй тюркский каганат), упоминает о себе и своём народе не как о китайских подданных, а как о вассалах и рабах табгачского кагана и народа табгач. Имперская идея объединения Китая и Степи под властью танского императора в течение столетий определяла внутреннюю и внешнюю политику Империи. Вместе с тем, со временем танский (табгачский) двор стал восприниматься составлявшими в ней численное большинство этническими китайцами как нечто чуждое, а его политика по отношению к «варварам», в частности, покровительство буддизму – как неприемлемая.

Ли Шиминь (Тай-цзун) был первым правителем в практике китайской истории, который помимо поддержки крупных землевладельцев (в данном случае – табгачских), выступил в защиту крестьян, ремесленников, купечества, интеллектуалов, не получивших доступ к конфуцианской правящей верхушке, а также мелким и средним феодалам. При нём завершается воссоздание централизованного государства в традиционной для Китая имперской модели.

Этому способствовали реорганизация государственного аппарата, введение обязательных государственных экзаменов для отбора на чиновничьи должности, укрепление армии, составление (с 631 г.) кодекса законов. Миллионное население востока Великой степи стало главной социальной базой для преобразований Ли Шиминя, считавшего себя в равной мере как императором китайцев, так и каганом степняков. Ближайший круг его советников составляли китайские (даосские и конфуцианские) мудрецы, а также степняки, отобранные по критерию личной преданности (в их числе уйгурский военачальник Киби Хели и тюркский царевич из рода Ашина Шени). Значительную часть тюрков, служивших в качестве конницы в китайской армии.

Политика Тай-цзуна, сохранявшая национальную идентичность народов степи, породила в Китае интерес ко всему тюркскому. Был издан китайско-тюркский словарь. В столице империи Чанъане даже появились юрты по образцу степных. Позже националистическая партия в правящих кругах страны будет рассматривать династию Тан времён Тай-цзуна в качестве «табгачской».

Власть монарха, официально именовавшегося Сыном Неба и императором, была наследственной и юридически неограниченной. Особа императора сакрализовалась; он считался повелителем не только людей, но и посредником между верховным божеством (Небом) и земной вселенной, призванным поддерживать весь порядок мироустройства.

При императоре существовал Государственный совет из наиболее видных сановников, включая подчас его близких родственников. К обсуждению императорских указов допускались прежде всего сановники из высших правительственных учреждений – Императорского секретариата и Императорской канцелярии. Исполнительную власть в Государственном совете обычно представляли два канцлера (цзайсаны или чжичэны) – правый и левый, каждый из которых ведал тремя из 6 ведомств палаты Шамшушэн (Управления ведомств), которая возглавляла шесть ведомств центральных органов исполнительной власти: ведомства Чинов, Налогов, Ритуалов, Военное, Судебное и Общественных работ. Принципы их организации и деятельности были кодифицированы в составленном в 1-й пол. 8 в. своде «Законоустановления Шести Ведомств династии Тан».

В столице, г. Чанъань, была также палата цензоров (Юйшитай), уполномоченных проверять работу чиновников во всех центральных и местных учреждениях, кроме Императорского секретариата и канцелярии.

На местах управление осуществлялось в соответствии с административной системой империи. Страна была разделена на 10 провинций, но провинциальных органов управления ещё не было. Высшим звеном местной власти было Управление округом (чжоу), возглавляемое начальником округа (цыши). Всего в империи тан первоначально было 358 округов. Ниже стояли уездные правления. При Тан в несколько раз выросло количество чиновников, при этом степень стандартизации государственной службы достигла невиданных высот. Обращаясь к учению Конфуция, танские власти пытались выработать идеальную систему организации государства, которая смогла бы решать все проблемы в штатном

порядке, но этого так не получилось достигнуть и на протяжении правления Тан аппарат приходилось постоянно реформировать.

Завоевательная политика Тай-цзуна была направлена против Кореи и государств, располагавшихся к северо-западу от танских владений. При нём владения Китая расширились так далеко на запад, как никогда прежде. Стабилизировав внутреннюю ситуацию в Китае, Тай-цзун инспирировал восстание уйгуров и других племён Великой степи против Восточно-тюркского каганата, после чего сам напал на его владения (628-630 гг.). К 635 г. преимущественно тюркские по своему этническому составу войска Тай-цзуна установили контроль Китая над всем восточным отрезком Великого шёлкового пути. Продолжая движение на запад, они заняли более 70 городов Средней и Центральной Азии, от Кашгара до Бухары, установив контроль не только над Восточным Туркестаном, но и над значительной частью современных Киргизстана и Узбекистана. Неудачными оказались только военные действия императора против северокорейского государства Когурё: в 645 г. танские армии потеряли инициативу и были вынуждены с большими потерями отступить. Тем не менее, силы Когурё были подорваны войной, и в 668 г. это государство прекратило своё существование.

Свидетельством радикального поворота к открытости во внешней политике Китая стали странствия буддийского монаха Сюаньцзана по Бактрии, Джунгарии и Индии (629-645 гг.). После 16 лет странствий Сюаньцзан вернулся в Чанъань на колеснице, запряженной 20 конями с 700 различными реликвиями, и изложил свои впечатления в «Записках о странах запада» («Си ю цзи»).

В начале 648 г., достигнув значительных результатов во внешней и внутренней политике, приблизившись к 50-летнему рубежу, император Тай-цзун счёл необходимым изложить свои взгляды на главные задачи правителя Поднебесной. Причисляя себя к государям-основателям, и мечтая о том, чтобы династия Тан не шла к упадку по пути предшественниц, Тай-цзун решил подсказать будущему императору Гао-цзуну, как наилучшим образом управлять страной и подданными. Для этой цели он создал политическое завещание «Ди Фань», написанное в виде правил, практического руководства для преемников на троне. Вручая «Ди Фань» наследнику, он сказал: «Здесь сказано о том, как совершенствовать себя и управлять государством». Сочинение состояло из введения, заключения и двенадцать глав, объединённых в четыре цзюаня. В первую часть входили главы – Сущность правителя, Жаловать родственников уделами, Искать мудрецов; во вторую – Быть внимательным, назначая на должности, Внимать увещаниям, Отстранять клеветников; в третью – Остерегаться излишеств, Почитать бережливость, Награждать и наказывать; в четвёртую – Поощрять земледелие, Обращать внимание на военное дело, Ценить гражданские занятия.

Сын и наследник Тай-цзуна, Ли Чжи (тронное имя Гао-цзун), правивший в 650-683 гг., хотя и не обладал отцовскими способностями, но уверенно продолжил его успешную политику. Мир и порядок в стране позволил сосредоточить все силы народа на благо Китая. Процветали сельское хозяйство, ремесло, торговля. Значительных успехов достигли технологии ткачества,

красильного дела, металлургии, гончарного производства, кораблестроения. Вся страна покрылась сетью сухопутных и водных путей сообщения. Ещё при Тайцзуне Китай установил экономические и культурные связи с Японией, Кореей, Индией, Персией, Аравией, другими государствами.

Развиваются наука и техника: были сконструированы первые механические часы с анкерным механизмом. Распространение получает порох: сначала в виде устройств для фейерверков, ракет и «огненных змеев» на флоте, затем в виде настоящих пушек для стрельбы снарядами.

По всей стране распространилось чаепитие. Формируется особое отношение к чаю: чайное искусство (Ча И), благодаря которому чай, ранее рассматривавшийся как лекарство или один из продуктов питания, превратился в важный элемент китайской культуры (чайная церемония).

Однако стабильность и благополучие в империи Тан оказались недолгими. Причины упадка Тан достоверно не установлены, однако серия восстаний и военных поражений в 8 в. обозначила начавшееся ослабление центральной власти. К 40-м годам арабы проникли из Хорасана в Среднюю Азию и закрепились в Ферганской долине и Согдиане. В битве на реке Талас, которая продолжалась 5 дней (июль 751 г.), арабы и их союзники – тюркешы и карлуки – наголову разбили армию Танского Китая. Решающую роль в сражении сыграл внезапный удар карлукских всадников в тыл китайцам. В итоге этой исторической победы арабы, одержавшие победу исключительно благодаря вмешательству карлуков, приостановили свою экспансию в земли тюрков, хотя и дали толчок распространению там ислама в течение последующих веков, карлуки же образовали Карлукское ханство, а уйгуры – восстановили самостоятельность в Восточном Туркестане. Китайская экспансия в этом регионе более не возобновлялась вплоть до 18 в.

Вскоре после этого восстание Ань Лушаня разрушило процветание, созидавшееся многие годы. Это восстание переросло в настоящую гражданскую войну, свирепствовавшую в царствование трёх императоров (с 6 декабря 755 по 17 февраля 763 г.), явившуюся самым масштабным внутрикитайским военным конфликтом средневековой эпохи, происходивший в условиях формального сохранения единства страны. Восстание оказало определяющее влияние на развитие кризисных явлений в империи Тан и тем самым – на историю всего восточноазиатского региона.

Ань Лушань был тюрком или согдиец. Своим продвижением по службе он был обязан недалёковидности одного из влиятельных императорских советников, который опасался козней со стороны китайских сановников, а честолюбивых инородцев на императорской службе считал относительно «безобидными». В то же время пограничные армии, уже с подачи Ань Лушаня и других военачальников, комплектовались преимущественно кочевниками. К танскому двору, где «северных варваров» не жаловали, в северных армиях относились с презрением. После поражения в битве на р. Талас в приграничных гарнизонах начался разброд. Ань Лушань воспользовался этим для того, чтобы убедить императора Сюаньцзуна в необходимости замены 36 высших офицеров из числа китайцев (ханьцев) верными ему лично степняками. Среди

привлечённых им советников были даже представители властвовавшего тюрками клана Ашина.

В декабре 755 г. Ань Лушань двинул свою армию из провинции Хэбэй на столицу, якобы с целью свержения ненавистных солдатам придворных. Получив заверения в личной неприкосновенности, на его сторону переметнулись многие императорские чиновники на местах. Против были высланы две армии, числом в 60 и в 110 тыс. воинов, но обе они были разбиты восставшими. Вдохновлённый победами, Ань Лушань по занятии древней столицы Лояна объявил себя основателем новой императорской династии Янь. Танский император Сюаньцзун с приближёнными бежал из Чанъани, однако даже личная стража его бунтовала. В итоге он отрёкся от престола в пользу сына Су-цзуна (756-762 гг.) и укрылся в труднодоступном горном замке провинции Сычуань.

Ань Лушань создал государство Янь (756-763 гг.), которое заняло обе столицы (Чанъань и Лоян) и значительную территорию страны. Сопротивление мятежникам возглавил наследник престола Ли Хэн, опиравшийся на армии, расквартированные у западных пределов Империи. В сентябре 756 г. он привлёк на свою сторону обитателей западных стран – тибетцев, уйгуров, хотанцев, арабов и даже предков современных бирманцев – цянов. В знак союза с Уйгурским каганатом император Суцзун признал его равенство Танской империи и женился на тамошней царевне. В январе 757 г. Ань Лушань пал от руки собственного евнуха, однако смерть его тщательно скрывали. В государстве Янь сменилось 4 императора, и подавление восстания в союзе с уйгурами далось очень тяжело. Восстание, главную роль в котором играли не столько тюрки, сколько уйгуры, вскрыло слабость Танской державы, которая для охраны своих границ полагалась на степняков-наёмников. Через шесть лет после смерти Ань Лушаня восстание утихло и танский император вернулся в столицу своих предков, да и то ценой прощения вождей повстанцев, которые признавали его власть лишь номинально.

Ань Лушань стал героем тюркских наёмников, которые охраняли северо-восточные рубежи Танской державы. Многие полководцы держали в уме его успехи и надеялись повторить их. Отношение китайцев к иноземцам после Ань Лушаня окрасилось подозрительностью.

Династия Тан была ослаблена, и впоследствии уже никогда не достигала прежней славы и величия. Империя Тан утратила контроль над Средней Азией, и китайское влияние в этом регионе прекратилось до объединения обеих стран монголами в эпоху Юань. Вся последующая история этой династии вплоть до воцарения династии Сун в 960 г. представляет собой непрерывную цепь мятежей и междоусобиц.

Ещё одним следствием восстания стал постепенный рост влияния провинциальных военных губернаторов-цзедуши, которые со временем стали соперниками центральной власти. Танское правительство полагалось на этих губернаторов и их войска в деле подавления вооружённых восстаний на местах. Взамен правительство признавало права этих губернаторов содержать войско, собирать налоги, и даже передавать свой титул по наследству. После ослабления центральной власти в стране многие цзедуши стали фактически независимыми

властителями подчиненных им территорий, имевшими неограниченную власть над населением и командовавшими пограничными армиями. Ситуация осложнялась тем, что генерал-губернаторами зачастую назначались выходцы из степных племён и они же возглавляли наёмные войска, набранные среди кочевников. Падение престижа центрального правительства в провинциях сказалось и в появлении большого количества бандитов и речных пиратов, которые, объединяясь в группы по сто и более человек, безнаказанно грабили поселения по берегам Янцзы, не встречая отпора со стороны властей.

В 858 г. чудовищное наводнение в районе Великого канала затопило обширные равнины Северного Китая и привело к гибели десятков тысяч людей. Вера китайцев дряхлеющей династии пошатнулась в результате этих стихийных бедствий, распространилось убеждение в том, что династия Тан прогневала небеса и утратила «мандат Неба», т.е. право на трон. Затем, в 873 г. страну постиг катастрофический неурожай, в некоторых районах удалось собрать едва половину обычного урожая; десятки тысяч людей оказались на грани голодной смерти. В ранний период эпохи Тан правительство было способно предотвращать катастрофические последствия неурожая благодаря накоплению значительных запасов зерна по всей стране, но в 9 в. оно оказалось беспомощным в борьбе с подобными бедствиями.

Согласно традиционной историографии, одним из факторов упадка династии стало засилие евнухов при дворе. Они составляли специальный консультативный орган шуми-юань и к 9 в. имели достаточную власть, чтобы влиять на политические решения, распоряжаться казной и, предположительно, даже осуществлять политические убийства (напр., убийство в 817 г. старшего брата императора Цзин-цзуна).

Окончательно господство династии Тан было подорвано «крестьянской» войной 874-884 гг. под предводительством Хуан Чао и Ван Сяньчжи, а также борьбой между различными группировками господствующего класса. Повстанцы захватили и разграбили обе столицы, Чанъань и Лоян. Подавление этого восстания заняло свыше 10 лет, но династия уже не смогла оправиться от такого удара. Последнего императора династии Ли Чжу сверг в 907 г. военачальник Чжу Вэнь, в прошлом один из руководителей крестьянских повстанцев, изменивший Хуан Чао и перешедший на сторону танского двора. Чжу Вэнь основал государство Поздняя Лян и принявший храмовое имя Тайцзу. Переворот Чжу Вэня ознаменовал начало периода Пяти династий и десяти царств (907-960 гг.). Междоусобные войны, особенно на севере страны, мешали восстановлению единой государственной власти. Кроме того, Китай был подвергнут нашествию кочевников-киданей.

Основателем династии Сун (960-1279 гг.) основал крупный военачальник царства Поздняя Чжоу Чжао Куаньинь (правил в 960-976 гг.). До прихода к власти он участвовал в борьбе против объединённых сил киданей и государства Северная Хань. Императором он провозгласил себя при поддержке войск, которыми он командовал. Чжао Куаньинь успешно боролся против феодальной раздробленности. За 20 лет вновь подчинил Юг Китая, ограничил права военных наместников и крупных феодалов, назначая в округа и уезды чиновников из

центра. Он сумел навести порядок в управлении и восстановить экзаменационную систему для чиновников; к власти снова пришли «мудрые министры» и «честные конфуцианские чиновники», знатоки поэзии и конфуцианской теории управления. В чиновничьем аппарате была введена новая система взаимоотношений, новый порядок смены и замещения должностей, причём всё происходившее в этом аппарате находилось под надзором контрольных органов (инспекционной палаты и цензората). Право выдвижения и аттестации чиновников принадлежало исключительно центру. Всё это привело к непомерному разбуханию бюрократического аппарата. Боязнь властей вооружать народ привела к тому, что войско стало сплошь наёмным. На его содержание уходило 5/6 государственных поступлений, однако военное дело было поставлено исключительно плохо. Централизация власти сказалась также и в военной области. Костяк её составляли «дворцовые войска» - расквартированная в столице и вокруг неё гвардия. В каждом округе стояли местные гарнизоны. Кроме того, на местах формировались «сельские войска», которые выполняли функцию внутренних. Хотя армия и была наёмной, в случае войны объявлялась мобилизация. К 20-м годам 11 в. численность гвардии составляла 826 тыс. чел. Общая же численность армии составляла около 1260 тыс. человек. Позднее она составила около 4,5 млн. человек. Однако эта армия не могла защитить страну от внешних врагов. Восприятие военных теми, кого они должны были защищать, было исключительно негативным – народ представлял армию не иначе как шайку разбойников и бандитов.

Вся эпоха Сун (с самого её начала) прошла под успешного давления на Китай со стороны северных степных народов. Сунское правительство с трудом обеспечивало оборону границ Империи. Ещё в начале 10 в. усилилось развитие и консолидация протомонгольской этнической общности киданей, соседствовавшей с Китаем на северо-востоке. Государство киданей, основанное в 916 г. и существовавшее по 1125 г., получило название Ляо. Активно укрепляясь на северных рубежах, кидани отторгли часть китайских территорий. Не сумев справиться с соседями и вернуть утраченные территории, Сунская империя была вынуждена пойти на подписание в 1004 г. мирного договора и согласиться на выплату дани. В 1042 г. дань была увеличена, а в 1075 г. Китай отдал киданям ещё и часть своей территории.

В то же время на северо-западных окраинах Сунской империи, к западу от киданей, на рубеже 10-11 вв. складывается государство тангутов – Западное Ся. Тангуты отторгли от Китая часть современной провинции Шэньси, целиком территорию современной провинции Ганьсу и Нинся-Хуэйского автономного района. Вторжения тангутов превращали в пустыню некогда цветущие районы, наносили серьёзный ущерб сельскому хозяйству. Тангуты перерезали континентальные пути из Китая в Индию и Среднюю Азию. С 1047 г. Сунская империя вынуждена была платить им дань серебром и шёлком.

Несмотря на вынужденные территориальные уступки соседям, период Сун считается эпохой экономического и культурного расцвета Китая. Для крестьян была заметно снижена арендная плата за землю. Растёт число городов, продолжается рост численности городского населения, китайские ремесленники

достигают высот в изготовлении изделий из фарфора, шёлка, лака, дерева, слоновой кости и др. Изобретён компас, распространяется книгопечатание, выводятся новые высокоурожайные сорта зерновых, увеличиваются посевы хлопка. Одной из наиболее впечатляющих и эффективных из данных инноваций было вполне сознательное, систематическое и хорошо организованное внедрение и распространение новых сортов скороспелого риса из Южного Вьетнама.

Однако ситуация в экономике была всё же непростой. То и дело вспыхивали народные восстания, которые в большинстве своём принимали религиозную форму. Это подтолкнуло правительство к проведению реформ, связанных с именем Фань Чжунъяня, ставшего в 1044 г. канцлером. Он разработал программу ирригационных и мелиоративных работ под контролем казны, для развития земледелия рекомендовал уменьшить трудовые повинности. Важной мерой реформатор считал сокращение административного аппарата. Ограничение привилегий чиновной знати, основанных на праве наследования, и выдвижение принципа отбора по способностям могли бы открыть перспективы социальной мобильности в обществе, обновить административный аппарат в центре и на местах за счёт выходцев из широких прослоек землевладельцев и горожан. Однако, потерпев поражение при реорганизации административного аппарата (1045 г.), идеологи преобразований даже не смогли к ним приступить.

Новый этап реформаторского движения был связан с именем Ван Аньши. В 1069 г. он был назначен на должность первого министра и обеспечивает проведение нового закона, установившего круговую поруку, ужесточившего фискальный контроль государства не столько над крупными землевладельцами, торговцами и ростовщиками, сколько над крестьянами и низшими слоями торгово-ремесленного населения. Обеспечив себе многочисленных противников, реформы были обречены на провал. Значительная часть представителей интеллектуальной элиты и бюрократического аппарата усматривали в них угрозу для существования империи.

Провал экономических и политических реформ обострил внутренние противоречия и ослабил Империю. Этому, разумеется, способствовали и регулярные отправки дани кочевникам. О серьёзнейших финансовых проблемах, с которыми столкнулся Китай, говорит факт введения в оборот в 11 в. бумажных денег, быстро обесценивавшихся, впрочем как и монет, отливавшихся из дешёвого металла на десятках монетных дворов.

В 12 в. на границах Империи появляется новый противник – чжурчжэни. В 1115-1125 гг. они разгромили государство киданей Ляо. На его базе чжурчжэни государство (впоследствии – империю) Цзинь (1115-1234 гг.), границы которой проходили по р. Хуанхэ. Китай, выступив в качестве союзников чжурчжэней в их войне с царством Ляо, показал себя в военном отношении совершенно несостоятельным. После победы над киданями чжурчжэни, используя этот опыт, вторглись в Северный Китай. В 1130-1137 гг., не в силах покорить Китай полностью, они создали буферное государство Ци и направили главный удар в район нижнего течения Янцзы, главную базу Сун. В 1127 г. чжурчжэни захватывают столицу империи Сун – Кайфын и берут в плен императорскую семью. Один из сыновей императора бежит на юг, в Ханчжоу, который

впоследствии становится столицей новой – южносунской империи (1127-1280 гг.). Продвижение армии чжурчжэней на юг сдерживает лишь река Янцзы. Граница между Цзинь и южносунской империей устанавливается по междуречью Хуанхэ и Янцзы. Северный Китай вновь на длительное время оказывается под господством иноземных завоевателей.

В 1141 г. был подписан мирный договор, согласно которому Сунская империя признала себя вассалом империи Цзинь и обязался платить ей дань.

Страна вновь раскололась на 2 части – Юг и Север (северо-западные районы по-прежнему оставались в пределах Западного Ся). Такое положение, несмотря на новые войны и договоры, сохранялось вплоть до монгольского нашествия.

3 Монгольское завоевание Китая и создание империи Юань, её внутренняя и внешняя политика

Конец существованию чжурчжэньской империи положила монгольская экспансия – война шла более 20 лет (1210-1234 гг.). Однако до окончательного разгрома чжурчжэней монголы покончили с тангутским государством Си Ся. В 1227 г. оно пало под ударами войск Чингисхана, а сами тангуты монголами были вырезаны почти полностью. В обратном пути из похода на тангутов Чингисхан умер. После него великим ханом стал Угэдэй, который в 1231 г. совместно с Толуем повёл войска на империю Цзинь. Заключив против неё временный союз с Южной Сун, монголы к 1234 г. добились разгрома государства Цзинь. Во время этой войны Суны дали возможность монголам оценить свой невысокий оборонительный потенциал и стать возможной целью их следующего нападения. Затем монголы захватили страны, окружавшие Южно-Сунскую империю с запада и юго-запада. В 1252-1253 гг. они разгромили государство Дали (было создано в 937 г. народом бай, центр его находился на территории современной провинции Юньнань в Китае), а в 1253 г. захватили Тибет. Было совершено и вторжение во Вьетнам.

В 1258 г. монгольские войска под предводительством хана Хубилая с разных сторон вторглись в Южный Китай, но осуществлению их планов помешала неожиданная смерть Великого хана Мункэ в 1259 г. Ханский престол Хубилай, захватив престол, продолжил завоевание Китая, однако оно оказалось весьма непростым делом. Поскольку статус «великого хана» был оспорен братом Хубилая – Ариг-Бугой, в Монгольской империи началась междоусобная борьба за власть, которая длилась с 1260 по 1264 год. В процессе этой борьбы Хубилай в 1260 г. перенёс столицу из Каракорума в местность рядом с бывшей столицей чжурчжэней Чжунду (позже переименован в Пекин). В 1260 г. из Каракорума на территорию Китая (сначала в Кайпин, а в 1264 г. в Чжунду – современный Пекин). 19 марта 1275 года в решающем сражении у Динцзячжоу китайская армия была разбита, после чего монголы с лёгкостью продолжили захватывать территории. В 1276 году они взяли столицу Ханчжоу и захватили в плен императора. Спустя 3 года (в 1279 г.) в битве у Яшань монголами были разбиты последние силы сопротивления и тем самым завершено завоевание Китая.

После этого хан Хубилай основывает династию Юань (1271-1368 гг.). На службу новой власти привлекаются кидани, чжурчжэни, тюрки и др. Стали появляться в Китае и европейцы. Ещё при жизни Мункэ в Каракоруме побывал

фламандский монах-францисканец Гильом де Рубрук, совершивший по поручению французского короля Людовика IX путешествие к монголам в 1253-1255 гг. Об этом путешествии он рассказал в своей книге «Путешествие в восточные страны».

В 1249 г. Людовик IX отправил к Гуюку Андре из Лонжимо и ещё 8 человек. Пока те ехали, Гуюк умер, а его вдова – Огуль-Гаймыш, ответила на сделанное французами предложение заключить союз грубо и вызывающе. После избрания Мункэ это посольство вернулось на родину ни с чем.

В 1266 г. Пекина достигли и были приняты Хубилаем братья Поло – Никколо и Маттео. По их словам, Хубилай дал им, якобы, золотую пайцзу для свободной дороги назад и попросил их передать послание папе римскому Клименту IV с просьбой прислать ему масла с гробницы Христа в Иерусалиме и проповедников христианства. Вместе с братьями отправился в Ватикан и монгольский посол, однако, в дороге он заболел и отстал.

Но самым известным путешественником, побывавшим в Юаньском Китае, стал сын Никколо Поло – Марко. Историю своего путешествия по Азии он представил в знаменитой «Книге о разнообразии мира». В 1275 г. семейство Поло добралось до летней резиденции Хубилая в Шанду (в современной китайской провинции Ганьсу). По словам Марко Поло, хан был им восхищён, сделал членом монгольской администрации (давал различные поручения и даже в течение трёх лет держал губернатором г. Янчжоу). Семейство Поло, кроме того, якобы участвовало в развитии армии хана и научило его использовать катапульты при осаде крепостей. Несмотря на многочисленные просьбы Поло, до 1281 г. хан не хотел отпускать его от себя и не разрешал вернуться в Венецию. Правда, нельзя не отметить, что у некоторых учёных существуют сомнения в реальности совершённого Поло путешествия.

Удел Хубилая и его потомков, великих ханов Монголии – Великое Юаньское государство – представлял собой неотъемлемую часть Великой Монгольской. Монгольская знать составила новый господствующий класс в Китае, что случилось с кочевниками, захватывавшими северные земли Китая, уже не раз. Тяжёлый экономический, политический и национальный гнёт, установленный завоевателями, сдерживал развитие страны. Множество китайцев было обращено в рабство. Земледелие и торговля были подорваны. Не выполнялись необходимые работы по поддержанию ирригационных сооружений. В итоге, в 1334 г. разлившаяся река Хуанхэ разрушила давно не отремонтированные дамбы и изменила русло, что привело к затоплению полуострова Шаньдун и разрушению Великого Китайского канала, через который осуществлялось снабжение северных земель продовольствием, и голоду в северных провинциях.

К этому времени крестьянские восстания стали вспыхивать всё чаще, обеспокоенные чиновники подавали императору доклады, где предлагали меры для предотвращения бунта. Однако юаньское правительство оставалось равнодушным к предостережениям. В конце концов, народное недовольство достигло крайних пределов и вылилось в мощное патриотическое движение и восстания, одно из которых – восстание Красных повязок – возглавили руководители тайного общества смешанного буддийско-даосского толка «Белый

лотос», основанного ещё при династии Сун. Оно активно боролось с монгольским владычеством, сделав многое для свержения династии Юань.

4 Китай в эпоху Мин: особенности государственно-политического и хозяйственного развития, характерные черты его внешней политики

Чжу Юаньчжан, один из вождей антимонгольской борьбы – выходец из простолюдинов, 23 января 1368 г. в Нанкине провозгласил себя императором новой династии – Мин (1368-1644/1662 гг.). В сентябре того же года его войска взяли штурмом Пекин, изгнав последнего юаньского императора. К этому времени Чжу Юаньчжан уже сумел справиться со всеми своими противниками из числа повстанческих вождей.

После успеха восстания общество «Белый лотос» было запрещено и жёстко преследовалось императорским указом.

Монголы, оттеснённые на север, приступают к активному освоению степей современной Монголии. Империя Мин подчиняет себе часть чжурчжэньских племён, государство Наньчжао (современные провинции Юньнань и Гуйчжоу – на юге и юго-западе современного Китая), часть современных провинций Цинхай и Сычуань (на западе и юге центральной части Китая соответственно). Была проведена жёсткая централизация управления, предпринимались попытки регламентировать все сферы жизни граждан. Частный сектор земельных владений в результате продолжительных войн сократился до одной трети всей обрабатываемой площади, в противовес чему возрос государственный сектор. По сути, в империи победила надельная система, хотя её установление формально и не было объявлено. В империи Мин был построен флот и создана постоянная армия, общая численность которой достигала миллиона человек.

Чжу Юаньчжану наследовал его внук Чжу Юньвэнь (1398-1402 гг.), однако средний сын основателя династии - Чжу Ди – поднял мятеж и захватил престол. Несмотря на узурпацию трона и жёсткий террор в самом начале правления (1403-1424 гг.), в целом историки рассматривают период его правления «Юнлэ» («Вечное счастье») как блистательный.

Император старался придерживаться традиционных конфуцианских норм и ритуалов, при этом поощрял также буддийские обряды и праздники, стараясь смягчить настроения населения и успокоить бунты. Он устранил противоречия между отдельными племенами и народами и ввёл рациональную систему управления, пересмотрев границы провинций и административную структуру империи.

Чтобы успокоить учёных, он стал набирать новых советников среди лучших специалистов, тщательно проверяя способности и квалификацию, стал поощрять науку и образование. Чжу Ди стал жёстко бороться против коррупции и против тайных обществ и разбойников, инакомыслящими, привлекая к себе новое поколение чиновников и офицеров. Он всерьёз занялся восстановлением экономики: принял меры по увеличению производства продуктов питания и тканей, разработал земли в дельте Янцзы, прочистил русла и заново перестроил Великий Китайский канал, расширив судоходство и ирригационную сеть. Это привело к развитию торговли и внутреннего судоходства. В Пекине Чжу Ди начал и завершил строительство Запретного города. Именно тогда берёт своё начало

сегодняшний статус Пекина как столицы Китая. При Чжу Ди процветало конфуцианство и науки. При этом Чжу Ди толерантно относился к чуждым идеям, поддерживая даосизм и буддизм.

В правление Чжу Ди Китай начинает проводить активную внешнюю политику. В 1407 г. был покорён Дайвьет. За период с 1405 по 1433 гг. китайский флот под командой адмирала (из евнухов) Чжэн Хэ, совершает несколько морских экспедиций в «страны Южных морей» - в Юго-Восточную Азию, Индию и к восточному побережью Африки. Однако, не принеся Китаю никакой экономической выгоды, экспедиции были прекращены, а корабли – разобраны. Даже отчёты о плаваниях были большей частью уничтожены.

Несмотря на успешное правление первых двух императоров – Чжу Юаньчжана и Чжу Ди – со временем в государственном аппарате империи появились признаки разложения. Императоры перестали интересоваться политикой, и вся высшая власть была сосредоточена в руках их многочисленного родственников, евнухов и придворных. К началу 17 в. государственный аппарат был уже насквозь пропитан коррупцией. Начался процесс тотальной приватизации земли и в скором времени государственный сектор практически исчез.

В начале 15 в. меняется ситуация на северной границе Китая. Усилившиеся монгольские вожди (тайши) уже не боялись накалять отношения с соседним Китаем. Экономический бойкот Китая привёл в 1449 г. к монголо-китайской войне. Ойратский (ойраты – западные монголы) вождь Эсен-тайши, являвшийся фактическим лидером монголов, вознамерился завоевать Китай и воссоздать империю Юань.

Летом 1449 г. 20-тысячная монгольская армия под его командованием вторглась на территорию Китая и двинулась к Пекину. Навстречу ей выступила огромная, но слабо организованная китайская армия под командованием императора Чжу Цичжэня. Главный евнух Ведомства ритуалов Ван Чжэнь, ставший фактически вторым лицом после императора, уговорил молодого монарха совершить победный марш-бросок на север и разгромить Эсэна на территории Монголии. Самонадеянность китайского императора, добивавшегося воплощения этой идеи, стала очевидной очень скоро.

Генеральное сражение произошло 1 сентября 1449 г. в местности Туму, в современной провинции Хубэй. Окружив китайскую армию, монголы нанесли ей сокрушительное поражение. Многие высшие сановники империи погибли на поле боя, в том числе и Ван Чжэнь. Император и многие придворные попали в плен к ойратам. Эсэн полагал, что пленный император – это весомая карта, и прекратил военные действия. Но ошибся – энергичный полководец Юй Цянь, руководивший обороной Пекина, возвёл на престол нового императора, младшего брата Чжу Цичжэня – Чжу Циюя. Спустя четыре года Эсэн вынужден был отпустить из плена своего пленника, с которым расставался уже как с другом. А через 6 лет он сам пал жертвой внутримонгольских междоусобиц.

Но уроки из своей внешней политики Минский Китай извлек – вместо того, чтобы и дальше демонстрировать свою беспомощность на международной арене,

он начал проводить политику самоизоляции от внешнего мира, конструируя в своей идеологии образ страны могущественной и самодостаточной.

Однако внешний мир не готов был эту политику принять. В 16 в. происходит первая попытка усилившейся Японии вторгнуться в Китай и Корею. В это же время в Китай проникают европейцы – португальцы, испанцы, голландцы. В 1557 г. Португалия овладела на правах «аренды» китайской территорией Аомынь (Макао). В Китае появляются и христианские миссионеры - иезуиты. Они привезли в Китай новые инструменты и механизмы — часы, астрономические приборы, наладили здесь производство огнестрельного оружия. В то же время они занимаются доскональным изучением Китая.

5 Маньчжурское завоевание Китая и начало династии Цин.

На рубеже 15-16 вв. на северо-восточных окраинах Китая шёл процесс создания маньчжурского государства. Возглавлял его происходивший из чжурчжэньского рода Тун хан Нурхади. В 1616 г. он провозгласил воссоздание чжурчжэньского государства Цзинь (уничтоженного монголами в 1234 г.), а себя – его императором. Основанная им династия Да Цзинь (Великая Золотая) в 1636 г. была переименованной в Да Цин (Великая Чистая).

Благодаря дипломатической и военной активности Нурхади, к 1619 г. в рамках нового государства было объединено большинство чжурчжэньских племён. В 1618 г. 2-тысячная армия Нурхади вторглась в китайские владения на Ляодуне. Посланные против него китайские войска были разгромлены. С 1619 по 1625 гг. он и его сын Абахай совершили 4 успешных похода в Китай.

Преемник Нурхади Абахай в начале своего правления (1626-1643 гг.) Абахай подчинил ещё остававшихся независимыми чжэрчжэньских вождей и по начало 40-х годов 17 в. совершил около десяти походов на соседние племена. При этом он продолжал строить маньчжурское государство. Поход маньчжуров на Китай в 1627 году под руководством самого Абахая не дал ощутимых результатов, поскольку Корея, находившаяся в вассальной зависимости от Китая, всячески поддерживала династию Ми. В результате маньчжуры вторглись в Корею, начались массовые убийства и грабежи. Корейский ван был вынужден уступить силе маньчжуров и уплатить им дань. В это же время Абахай привлёк на свою сторону многих монгольских правителей. Уже в 1629 г. маньчжурская конница прорвалась через Великую стену и оказалась у стен Пекина, где началась паника. С богатой добычей маньчжуры ушли назад.

В 1634 г. южномонгольские ханы, которым Абахай помог в борьбе с их соперниками, попросили Абахая принять титул богдыхана (монгольского великого хана).

В 1635 г. своим указом он повелел сменить название народа с чжурчжэней на маньчжуров и в 1636 г 5 мая 1636 г. Абахай дал своим династии и государству новое название – династии на Да Цин (Великая Чистая) или просто Цин (Чистое). К титулу «император» (хуанди) Абахай присоединил его монгольский аналог – титул «богдыхан».

В ноябре 1637 г. во главе сотысячной армии Абахай совершил поход в Корею, окончившейся заключением договора, по которому корейский ван отказался от союза с империей Мин.

Маньчжурская конница, поддержанная южными (внутренними) монголами, начинает совершать регулярные набеги на Китай, грабя и обращая в рабство сотни тысяч китайцев. Императору Мин приходится направить на северные рубежи свою лучшую армию под командованием У Саньгуйя. Тем временем в Китае разгорается очередное крестьянское восстание. В 644 г. крестьянские отряды под предводительством Ли Цзычэна, разгромив все остальные армии, занимают Пекин, а сам Ли Цзычэн провозглашает себя императором. У Саньгуй пропускает маньчжурскую конницу на Пекин. Маньчжуры разбивают Ли Цзычэна 28 мая 1644 г. в Шанхайгуаньской битве и 6 июня 1644 г. захватывают столицу. Ли Цзычэн вскоре гибнет, а маньчжуры объявляют своего малолетнего императора Айсиньгёро Фулиня правителем всего Китая. У Саньгуй вместе со всей армией переходит на службу к завоевателям.

Борьба против маньчжурских захватчиков продолжается ещё долго, но ослабленный Китай не в силах противостоять хорошо вооружённому и организованному войску. Последний оплот сопротивления – о. Тайвань – был захвачен маньчжурами только в 1683 г. Китай таким образом утратил государственный суверенитет и стал неотъемлемой частью другого государства – маньчжурской империи Цин. Династия Цин правила в Китае с 1645 до 1911 г.

В руках маньчжурской знати находились высшие органы власти и руководство армией. Смешанные браки были запрещены, и тем не менее маньчжуры быстро китаизировались, тем более что, в отличие от монголов, они не противопоставляли себя китайской культуре.

Тема 8 Индия в средневековье

- 1 Государственно-политическая жизнь Индии в раннем средневековье: особенности социальной структуры, аграрные отношения, ремесло и торговля, внешние вторжения и их результаты.
- 2 Государства Индостана в 13 – середине 16 в.: Делийский султанат, Бахмани, Виджаянагар.
- 3 Империя Великих Моголов: её создание и расцвет в правление Акбара, государственный строй, хозяйство, этнические и конфессиональные отношения, внешняя политика.

Литература

- 1 Васильев, Л.С. История Востока: В 2 ч. Ч.1. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2004. – Ч.1. – 495 с.
- 2 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч. 1. / Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. - М.: МГУ, 1987. – 318 с.
- 3 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.2 / Редкол.: Ф.М. Ацамба, З.Г. Лапина, М.С. Мейер и др. - М.: МГУ, 1987 – 288 с.
- 4 Хрестоматия по истории средних веков: В 2 т. Т.2. / Под ред. С.Д. Сказкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 336 с.
- 5 Алаев, Л.Б. Средневековая Индия / Л. Б. Алаев. - СПб.: Алетейя, 2003. - 303 с.
- 6 Антонова, К.А. История Индии / К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. – М.: Мысль, 1979. – 608 с.

- 7 Бабур, Захир ад-дин Мухаммед. Бабур-наме. Записки Бабура / Захир ад-дин Мухаммед Бабур / Перевод М.Салье. Издание второе, доработанное. – Ташкент: Инст. востоковедения АН Республики Узбекистан, 1993. – 464 с.
- 8 История Индии в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Наука, 1968. – 726 с.
- 9 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т. II: Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1995. – 716 с.
- 10 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т. III: Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв. / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1999. – 696 с.

1 Государственно-политическая жизнь Индии в раннем средневековье: особенности социальной структуры, аграрные отношения, ремесло и торговля, внешние вторжения и их результаты

В начале 6 в. в Индии распалась держава Гуптов, эпоха которой знаменовала собой переход от древности к средневековью. Эта держава была весьма непрочным политическим образованием. Кризис, предшествовавший её падению, был вызван быстрым ростом сепаратизма усилившихся крупных частных собственников, усугублённым постоянными разрушительными нападениями с запада военного союза варварских племён, известных под названием эфталитов. Подошёл к концу «Золотой век» в Северной Индии. Однако эти исторические изменения не затронули большую часть Декана (плоскогорье во внутренней части п-ва Индостан) и Южную Индию. Территория Индии опять раздробилась на ряд маленьких региональных государств. В 30-х годах 6 в. индийцы сумели нанести эфталитам поражение, однако во главе сопротивления иноземным завоевателям выступили уже не представители династии Гуптов. Небольшое ответвление династии Гуптов продолжало править Магадхой до первой половины 7 в., когда один из правителей Северной Индии – царь Харша (Харшавардхана) – окончательно покончил с династией Гупта и основал свою империю.

Однако и государство Харши (616-646 гг.) оказалось крайне недолговечным – оно распалось вскоре после его смерти. С 7 в. по 9 в. три династии состязались за контроль над Северной Индией: Пратихары (большая часть Северной Индии), Палы (Северо-Восточная Индия) и Раштракуты (центральная и западная части Декана).

Политическая история Индии этого периода чрезвычайно сложна из-за свойственных этой стране ещё с периода древности традиций социальной и государственно-политической жизни, не позволявших создать долговечных государств, усугубившихся, как уже отмечалось, вторжением этнически неоднородных племён эфталитов, расселившихся в Северо-Западной Индии и в Раджастхане.

К началу 8 в. эти варвары уже в значительной мере ассимилировались в индийской среде. Часть племён, осевшая главным образом на территории Раджастхана и именовавшая себя гурджарами, стала в 8 в. совершать завоевательные походы на соседние области, в первую очередь на богатую долину Ганга. Подчинив в Раджастхане местное население, гурджары создали свои государства (первые из них появились уже в 6 в.) и образовали обширный политически господствующий слой. Впоследствии гурджары, даже будучи

низведёнными до податных общинников во многих областях страны, сохраняли положение господ-эксплуататоров по отношению к местному населению, воспроизводя свою клановую структуру и опираясь на неё в борьбе за власть. Эти племена стали известны под названием раджутов (от санскр. раджу – сын раджи) – так называли себя их представители, имея в виду своеобразие своей клановой системы, когда каждый член клана состоял в родственных отношениях с вождём, превратившимся в феодального правителя.

Раджутские правители во всём стремились следовать порядку, сложившемуся в Индии до их появления на исторической арене. Но вместе с тем их государства строились на несколько иной основе. Лучше всего это прослеживается на примере империи Гурджара-Пратихаров, которая в период своего наивысшего расцвета (около 836–910 гг.), по занимаемой территории могла сравниться с империей Гуптов. Согласно легенде Пратихары принадлежали к раджутскому клану агникула. Столицей империи Пратихаров был город Каннаудж. Слово «Пратихара» означает «защитник» или «тот, кто берёт на себя врагов» и использовалось правителями Гурджара-Пратихаров как самоназвание, происходит от буддийского термина «Пратихарья», который цитируется во многих буддийских сутрах как титул защитников Арьяварты («обитель ариев» – название Северной Индии в классической санскритской литературе). Пратихары претендовали на происхождение от мифического героя Лакшмана, который выполнял обязанности стража («пратихара») по отношению к своему старшему брату Рама. Таким образом, они были царями Солнечной династии по взглядам традиционных индусов.

В современной индийской историографии считается, что они стали известны как Пратихара, потому, что защищали северо-западные границы Индии от иноземных захватчиков – арабов. Именно армия Гурджара-Пратихаров остановила мусульман в пределах Синда, что часто рассматривается как главный вклад Гурджара-Пратихаров в историю Индии.

Но в конце 9 – начале 10 в. центральная власть стала слабеть. Крупные феодалы, почувствовав это, объявили о своей независимости. Ситуацию усугубляло непрекращающееся противостояние Пратихаров с Раштракутами, которые в 916 г. даже на время захватывали столицу империи – г. Каннаудж. Дальнейший упадок династии отчасти был связан с усилением тюркских мусульманских династий на западе и восстановлением Пала на востоке. К концу 10 в. территория державы Гурджара-Пратихаров сократилась до района вокруг Каннауджа, а в 1018 г. и Каннаудж был взят и разграблен Махмудом Газневи (с 998 г. эмир и падишах государства Газневидов). Пратихары потеряли всякое значение в 1036 г. и последний из них умер.

Верхнюю прослойку правящего класса в державе Гурджара-Пратихаров составляла знать кланов – вожди-раджи и их ближайшие родственники, с которыми верхушка господствующего клана Пратихаров делила власть и влияние, наделяя их земельными наделами. Постепенно сложилась сложная система соподчинения феодальных владений разных рангов, в основе которой лежала зависимость положения феодала в иерархической лестнице от его личных заслуг перед правителем, политических соображений последних, реальной силы

отдельных феодалов, родственных отношений между феодалом и правителем. Рангу владений и титулу соответствовала определённая численность войск – вассал мыслился не иначе как обладателем большого собственного войска. А в этих условиях власть верховного правителя определялась его личными качествами политика и полководца, военными успехами, возможностями заинтересовать феодалов богатой добычей и захватом соседних территорий.

В державе раджпутов каждый член клана получал свою долю – грас («глоток»), в зависимости от того, в какой степени родства с главой клана – раджой – он состоял. Грас был наследственным служебным владением – каждый член клана должен был выступить по первому требованию своего вождя, а грас обеспечивал его существование, военную экипировку, приобретение коней.

Наследственные владения феодалов могли отчуждаться, их часть можно было пожаловать в качестве религиозного дара (а иногда и продать). Наиболее крупными феодалами, имевшими безусловные права держания, были храмы, концентрировавшие постепенно пожалования храмам (девадана) со стороны раджпутских правителей и частных лиц.

После распада империи Раджпутов раздробленные государства Индии не смогли объединиться даже для отражения нападения сильного врага. Усилия местных индийских владетелей были направлены на то, чтобы не допустить возвышения кого-либо из соседей-соперников. Так, в середине 12 в. Притхвираджа III, взявший на себя инициативу в отражении вторжений тюркских полчищ газневидов, а потом покорившего державу Газневидов Мухаммеда Гури, опираясь на поддержку индийских феодалов, добился известных успехов. Однако эти успехи испугали союзников Притхвираджа III и они оставили его один на один в противостоянии с Мухаммедом Гури, которое закончилась гибелью первого и установлением владычества мусульман, распространявшегося с северо-западных окраин Индостана на основные его территории. Мусульманские войска, вторгшиеся в долину Ганга в 1175 г. по замыслу Мухаммеда Гури (младший брат правителя таджикского государства Гуридов, существовавшего на территории современного Таджикистана, Афганистана, Ирана, Пакистана и Индии с 1148 по 1206 год, назначенный султаном Гияс-ад-дином Мухаммадом в 1173 г. правителем её восточной части с центром в Газни) должны были превратить её в провинцию государства Гуридов, а не грабить захваченную страну.

Государства, расположенные к югу и западу от владений Мухаммеда Гури, оказывали ожесточённое и небезуспешное сопротивление. Однако к 1186 г. Мухаммад Гури уничтожил государство Газневидов в Пенджабе, в 1192 г. при Тараине разгромил войска раджпутских князей Северной Индии и в последующие 10–12 лет овладел почти всей долиной Ганга. После смерти в 1203 г. брата – султана Гияс-ад-дина Мухаммеда – Мухаммад Гури стал султаном государства Гуридов (1203–1206 гг.), включавшего теперь большую часть территории Афганистана и Северной Индии. После убийства Мухаммеда Гури в 1206 г. (по пути в Газну Мухаммед был убит на берегу Инда восставшими гаккарами либо шиитами из секты исмаилитов) индийские владения вошли в состав Делийского султаната.

В процессе завоевания крупным военачальникам, а позже и более мелким отдавались в управление целые области. С помощью войск эти командиры должны были держать враждебно настроенное население в подчинении, собирать дань и перечислять её наместнику в Дели, оставляя некоторую часть для содержания войск.

2 Государства Индостана в 13 – середине 16 в.: Делийский султанат, Бахмани, Виджаянагар

Главное мусульманское владение в Индии – Делийский султанат – начинает свою историю с 1206 г. После смерти Мухаммеда Гури разгорелась борьба за его наследство. Верх в ней одержали военачальники из тюрок-гулямов (гулямы – воины из рабов). Возникшее в долине Ганга и Пенджабе государство получило название Делийский султанат. Первым его султаном был раб-гулям и военачальник Мухаммеда Гури – Кутб ад-Дин Айбек, происходивший из туркменского племени халадж. Центральноазиатские владения Гури стали добычей монголов.

Кутб ад-Дин правил недолго – в 1210 г. он погиб во время игры в чоуган (поло) в Лахоре. Во внутренней политике он придерживался курса своих предшественников – Гуридов. Занимался реформированием доставшейся в наследство от них административной системы. Во внешней – пытался расширить свои владения. Ему удалось подчинить Бихар и Бенгалию. Преемником Кутб ад-Дина был его сын (возможно приёмный) Арам-шах. Он был ставленником тюркской знати Лахора, стремившейся поскорее посадить кого-нибудь на свободный престол «во избежание мятежа». Но тюркская знать Дели предложила занять трон наместнику Бадауна и зятю Кутб-ад-Дина Илтутмишу. В 1211 г. он разбил и взял в плен Арам-шаха. Затем вступил на престол и занимал его до 1236 г. В начале правления положение Илтутмиша было весьма непрочным – его военачальники, являясь владельцами крупных ленов, не хотели подчиняться султану и выполнять свои обязанности. Но, действуя мудро и осторожно, тот сумел подчинить непокорных вассалов.

В 1221 г. на северо-западной границе Индии впервые возникла угроза со стороны монголов. Вначале сюда (после поражения от Чингисхана в битве на р. Инд 9 декабря 1221 г.) вторгся сын разгромленного Чингисханом Хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда II Джелал ад-Дин Мангуберды. В погоню за ним Чингисхан послал большой отряд, но у г. Мультана преследователи потеряли след султана. К счастью для Илтутмиша, сначала монголы покинули Пенджаб и Синд (в 1222 г.), а в начале 1224 г. и Джелал ад-Дин ушёл в поход в Иран и Месопотамию.

Весь государственный механизм при первых султанах представлял собой, прежде всего, военную организацию. Отношения государства и феодалов строились на основе строгой централизации и подчинения военачальников правителю, концентрации материальных ресурсов в руках султана. За службу феодалы получали регулярные земельные владения (икта) на очень ограниченных правах:

– владелец икта должен был собирать налог в пользу государства, оставляя себе от 1/20 до 1/10 общей суммы налога;

– полученные средства феодал использовал на содержание военного конного отряда, с которым он по первому требованию султана должен был выступить на войну;

– размер икта зависел от положения феодала в служебной лестнице;

– владение в форме икта не передавались по наследству.

Крупные владельцы икта обозначались термином «мукта» и носили титулы эмиров и маликов. Держатели мелких икта назывались «иктадарами».

Второй по значимости формой феодальной собственности являлось прямое владение государства, называвшееся «халисе». Основной земельный налог – харадж и прочие подати собирали чиновники налогового ведомства. Чем больше территорий входило в категорию халисе, тем большими средствами, большей собственной армией, большей реальной силой обладал султан.

В Делийском султанате были весьма заметны разнообразные владения индийских феодалов – индусов по религии. Их обычно объединяют под условным названием «заминдари». Такие феодалы не несли военной службы, но обязаны были значительную часть присваиваемого ими прибавочного продукта отдавать налоговому ведомству в качестве дани.

Очень небольшой удельный вес имели такие феодальные владения, как инам (дарственные, наследственные) и мульк. Владелец мулька (обычно – купец) отдавал значительную часть своего дохода (обычно 90%) в казну султана.

Как и в других исламских государствах, престижной формой земельного владения считались вакфы, являвшиеся собственностью мусульманских учреждений.

В течение большей части 13 в. Делийский султанат находился в упадке. Усиление власти феодалов привело к борьбе клик маликов, в результате которой погибли многие султаны. Становившиеся всё более опасными набеги монголов стали угрожать самому существованию государства.

Для отражения монголов и одновременного продолжения завоевательных походов нужны были чрезвычайные усилия, напряжение всех ресурсов государства. Пришедший в 1296 г. к власти султан Ала ад-Дин аль-Хильджи (1296–1316 гг.) начал серию важных реформ, направленных на резкое увеличение доходов государства от налогообложения, обеспечение огромной боеспособной армии, полное подчинение феодалов воле государя. Установленные Ала ад-Дином порядки неизбежно вели к подрыву экономики, однако некоторое время они помогали осуществлению поставленных целей.

Стремительное превращение Делийского султаната в общеиндийское государство, его внешний блеск и могущество достигались за счёт крайней степени эксплуатации и угнетения крестьян и ремесленников, разорения деревень и городов, жесточайших репрессий по отношению ко всем социальным слоям, включая и аристократическую верхушку, за счёт завоеваний. В итоге династия Хильджи лишилась всякой опоры и в начавшейся нестабильности пала.

В 1320 г. к власти пришла династия Туглакидов (1320–1413 гг.), которую основал Гази Малик Туглак, принявший после коронации имя Гийас ад-Дин Туглак-шах (1320–1325 гг.). Мухаммад-шаха II ибн Туглака (1325–1351 гг.), придя к власти в результате организованной им гибели отца, пытался проводить

некоторые реформы, однако безуспешно. Так, например, затеянная им аграрная реформа провалилась из-за слишком высоких налогов и не чистых на руку чиновников. Накапливавшиеся сложные проблемы, не находившие своего решения, провоцировали Мухаммад-шаха ибн Туглака на жестокость в отношении к своим подданным – он придумывал различные орудия пыток и казней. Мухаммед не оставил наследника мужского пола и преемником своим наметил своего двоюродного брата Фируза.

Новому султану Фируз-шаху Туглаку (1351–1388 гг.) досталась разорённая страна. Политика его была направлена на восстановление и развитие сельского хозяйства, городского ремесла и торговли. Этот султан внёс в систему управления много изменений. Так, например, контроль из центра над управлением на местах был ослаблен и военачальники стали фактически самостоятельными правителями в своих ленах. Были проведены также мероприятия, в целом благоприятные для народа, связанные с поземельным налогом. Размеры обложения устанавливались после обследования прав и форм владения, а некоторые наиболее вопиющие злоупотребления, связанные с взиманием налогов, были пресечены. Фируз, как ортодоксальный суннит, основывал систему налогообложения на принципах Корана. Исламским правом руководствовались и суды. В период правления Фируз-шаха началось преследование шиитов и индуистов. Даже брахманы были обязаны платить джизью.

Современники изображали Фируз-шаха идеальным мусульманским правителем и высоко превозносили его скромность, милосердие, преданность вере. Однако столь явная приверженность исламу в стране, большую часть населения которой составляют индусы, не могла не иметь последствий. К тому же и феодалы-мусульмане, в отношении которых султан проявлял излишнюю щедрость, как оказалось, не были заинтересованы в усилении государства. В итоге его военный потенциал сильно снизился. Государственно-политическую систему разъедала коррупция, с которой султан не считал необходимым бороться.

Именно в этот момент в Индию через Афганистан вторглись войска Тамерлана (Тимура). В декабре 1398 г. под стенами Дели он разбил войско султана Нусрат-шаха и без сопротивления занял город, который через несколько дней был разграблен его войском и сожжён. По приказу Тамерлана 100 тысяч пленных индийских воинов были казнены из опасения мятежа с их стороны. В 1399 г. Тимур дошёл до берегов Ганга, на обратном пути взял ещё несколько городов и крепостей и вернулся в Самарканд с огромной добычей.

Не сразу после ухода Тамерлана начался процесс возрождения Делийского султаната. Но спустя 10 лет он был возрождён с новой династией Сайидов (1414–1451 гг.) во главе. Он объединял лишь территорию Дели и Восточного Пенджаба. Однако важность стратегического и экономического положения этой территории, удобство коммуникаций с внешним миром, способствовали росту значения Делийского султаната. К тому же близость к соседним мусульманским странам имела немалое значение, т. к. господствующий политически военно-феодальный слой получал пополнение своих рядов за счёт притока воинов, групп и целых племён переселенцев, желавших в Индии как-то поправить свои дела. Особенно усилился приток эмигрантов из Афганистана. В середине 15 в. власть в Дели

захватил вождь афганского клана Лоди Бахлул, создавший себе опору из приглашаемых на службу в Индию афганских племён. Султан Бахлул Лоди сумел подчинить своей воле феодальную знать и, встав на путь завоеваний, восстановил Делийский султанат в качестве самого обширного и сильного государства в Северной Индии. Однако ненадолго. Ослабленное государство находилось на грани распада, когда было завоёвано Бабуром, основавшим новую династию Великих Моголов и новое государство – империю Великих Моголов (1526–1540 и 1555–1858 гг.).

Особая ситуация возникла в Декане, где власть делийских султанов оказалась недолговечной. Уже в 40-х годах 14 в. Декан был охвачен мятежами. Мухаммад-шах Туглак потратил немало средств и сил, чтобы привести к покорности деканских эмиров. Однако, едва покинув Декан, он узнал, что один из бывших военачальников был провозглашён мятежными эмирами суверенным правителем под именем Абу Музаффера Ала уд-дина Бахмана (1347 г.).

Первоначально его владения ограничивались собственным икта – Мубаракабадом и несколькими округами. Вскоре ему удалось подчинить ряд областей и городов, принадлежавших князьям-индусам и мусульманам-мукта, бывшим ленникам делийских султанов. Своей столицей Ала уд-дин Бахман сделал Гульбаргу, переименовав её в Ахсанабад. Северной столицей его обширного государства стала р. Тапти, южной – р. Кришна; с запада на восток государство простиралось от побережья Индийского океана до пределов Ориссы.

Наличие в султанате Бахманидов многочисленной мусульманской знати определило политику правящей верхушки, которая учитывала земельные и другие притязания местной индусской знати. В соответствии с этой политикой индусское население было освобождено от взимавшегося ранее подушного налога – джизьи.

Чтобы удовлетворить честолюбие поддерживавших его эмиров, Ала уд-дин Бахман разделил государство на четыре наместничества (тараф), поставив во главе каждого из них влиятельного своего военачальника.

При преемнике Ала уд-дина, Мухаммад-шахе I Бахмане (1358–1375 гг.) была проведена административная реформа, в результате которой была создана система управления, остававшаяся почти неизменной до конца существования Бахманидского султаната. Столичный тараф – Гульбарга – был под управлением наиболее приближённого к султану вельможи, получавшего титул малик-и наиб (наместник правителя, государя). В крупные города назначались градоначальники – котвалы; огромная армия чиновников во главе с вазир-и кулл (главным министром) и амир-и джумла (заведующим финансами) ведала налогами; главный судья и распорядитель имуществом духовных учреждений был известен как садр-и джахан.

На протяжении всей своей истории Бахманидский султанат вёл войны с соседним южноиндийским государством Виджаянагар. Яблоком раздора было богатое двуречье Кришны и Тунгабхадры. В бахманидской армии имелось огнестрельное оружие – мушкеты и артиллерия, завезённые служившими при бахманидском дворе европейскими наёмниками. Это произошло на 80 лет раньше, чем в Виджаянагаре, и на 40 лет ранее, чем в Бенгалии. Однако это

обстоятельство не дало бахманидской армии решающего перевеса, и борьба велась с переменным успехом.

Борьба с Виджаянагаром осложнялась для Бахманидов внутренними неурядицами, вызванными соперничеством двух феодальных группировок мусульманской знати – декани (потомков давнишних поселенцев-мусульман на Декане), и афаки (букв. «чужеземцы»), которые были недавними поселенцами. Противоборство декани и афаки приняло форму религиозной вражды, поскольку афаки были главным образом шиитами, а декани – суннитами. Декани были обеспокоены растущим влиянием афаки, к числу которых принадлежал могущественный вакил-и салтанат Махмуд Гаван, некогда купец, прибывший в Индию из Ирана по торговым делам и поступивший на службу к султану Хумаюну (1457–1461 гг.), отдавшему предпочтение афаки. Влияние Махмуда Гавана усилилось при малолетних преемниках Хумаюна. Блеск и пышность его двора впечатлила русского путешественника Афанасия Никитина, прибывшего в Бидар в 1470 г.

Махмуд Гаван был образованным человеком. Он покровительствовал учёным и поэтам. Незаурядные способности администратора, политического деятеля и дипломата сочетались в нём с талантом полководца. Во главе бахманидского войска он вторгся в Виджаянагар и разграбил знаменитый своим богатством город Канчи. В 1467 г. он нанёс поражение ещё одному грозному противнику Бахманидов – Малве. Крупной победой было взятие Махмудом Гаваном главного порта Виджаянагара – Гоа (1472 г.).

Менее успешны были его административные реформы, послужившие немало обострению борьбы между различными группировками. Дни свои Махмуд Гаван закончил весьма печально – оклеветанный врагами, он был убит на глазах придворных по приказу пьяного султана (1481 г.).

Последние десятилетия 15 – начало 16 в. стали временем территориального распада Бахманидского султаната. Ещё в 1430 г. от Бахманидов отложились Биджапур и Берар. В 1490 г. отпал Ахмаднагар, а в 1512 г. – Голконда. Под властью Бахманидов оставался только Бидар. В 1525 г. последний бахманидский султан, не обладавший уже никакой властью, бежал в Биджапур.

В ходе борьбы индусов Южной Индии с мусульманами Делийского султаната возникло государство Виджаянагар (Виджаянагарская империя или Империя Карната). Оно было основано в 1336 г. Харихарой I и его братом Буккой Рая I из династии Сангама. Они (вместе с ещё тремя братьями, которые сыграли меньшую роль в истории) были посланы Мухаммадом Туглаком для восстановления власти делийского султана. Однако создали своё государство. Имя династии дал их отец – Сангама. По одной из легенд Сангама по происхождению были телугу, по другой – каннада. Обе легенды говорят о том, что, будучи воинами, они участвовали в сражениях с мусульманами, были пленены ими и обращены в ислам. Однако позже они вернулись в лоно индуизма. Встретившийся им в лесах у Тунгабхадры мудрец-аскет Видьяранья указал им благоприятное место для возведения столицы и стал главным советником трёх первых правителей – Харихары I (1336–1356 гг.), Букки I (1356–1377 гг.) и Харихары II (1377–1404 гг.). Столица, г. Виджаянагар, которая строилась семь

лет, дала название всей империи. Истинным правителем государства считался Вирупакша – одна из ипостасей бога Шивы. Императоры были всего лишь его наместниками.

Виджаянагар возник как весьма примитивное по структуре государство. Управление строилось по семейному принципу. Младшие братья Харихары и Букки укрепились на захваченных ими территориях и передали их затем своим сыновьям. Букка I, став единоличным правителем, сменил племянников собственными сыновьями. Затем подобную же замену произвёл Харихара II. Постепенно сложились провинции и обычай назначения в них временных губернаторов – дандаяков. Они занимали свои должности от нескольких месяцев до нескольких лет. В подчинении у дандаяков находились более мелкие военачальники, распорядившиеся на местах. В их функции входило поддержание порядка и взимание довольно бессистемных налогов.

К 1370 г. в руки правителей Виджаянагара попала почти вся Южная Индия «от моря до моря». Исключением был Малабарский берег, который оставался независимым от материковых империй вплоть до второй половины 18 в. Каждый порт на побережье представлял собой мелкое государство, а все они вместе играли большую роль в торговых связях Индии с Ближним Востоком, Восточной Африкой, а с начала 16 в. – и с Европой. Другим исключением был крайний юг, где сохранялось несколько мелких княжеств Пандьев. Они признавали сюзеренитет Виджаянагара, но непосредственно из центра не управлялись. Дважды Пандьи пытались сбросить зависимость: около 1470 г. – от Империи, в 1583 г. – от наместников Империи. Только после этого упоминания о князьях Пандьях совершенно исчезают.

В 1358 г. начинаются войны между Виджаянагаром и Бахманидами, которые длились почти непрерывно до распада Бахманидского государства. Потом Виджаянагар воевал с султанатами, возникшими на его развалинах. Третьим участником конфликтов почти неизменно выступали государства, занимавшие Северную Андхру и Южную Ориссу, – государство Редди (1325–1427 гг.), а затем Гаджапати (1434–1540 гг.).

В конце 40-х – середине 80-х годов 15 в. Виджаянагар находился на грани распада из-за борьбы различных претендентов за трон. В итоге один из губернаторов – Нарасимха из рода Салува, заручившись поддержкой других наместников, в 1486 г. захватил столицу, сверг последнего представителя династии Сангама и короновался сам (1486–1490 гг.). При нём и его преемниках Виджаянагар стал бесспорным гегемоном Юга. Слава Нарасимхи так прогремела по Южной Индии, что имя его на столетия затмило название государства, которым он правил. Империю стали называть Нарсинга, и в таком виде она появилась в европейских источниках 16–17 вв.

В 1505 г. сын регента Нараса-наяка, который долгое время правил от имени малолетних сыновей Нарасимхи, короновался, основав третью династию – Тулува. А его брат Кришнадеварая (1509–1529 гг.) снова превратил Виджаянагар в могущественное государство. Союз Виджаянагара с португальцами, захватившими в 1510 г. Гоа, давал первому значительные торговые и

политические выгоды. Например, португальцы направляли коней для кавалерии ему, а не в султанаты.

К началу 16 в. значительно изменился государственный строй Виджаянагара. Провинции потеряли прежнее значение, как и их аппарат и чиновники на более низком уровне. Основной фигурой в администрации стали военачальники, владевшие землями на условии амарам, или наякаттана. Это было условное, но довольно постоянное владение. Не имея формального права наследования, найки нередко передавали эти земли сыновьям. Название имения нередко добавлялось к имени найка как его наследственный титул. Найк был обязан заботиться о развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли в пределах имения, поддерживать порядок, содержать воинский контингент, отдавать в казну примерно 1/3 налоговых поступлений. Со временем найки становились более самостоятельными. Таким образом, наякаттану можно сравнить с другими формами военного лена, известными по истории Делийского султаната и мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока.

Однако вскоре рост могущества Виджаянагара был остановлен. Биджапур, Бидар, Берар и Голконда объединили свои войска и 23 января 1565 г. в битве при Таликоте нанесли Виджаянагару сокрушительное поражение. Император Рамараджа пал в битве. Его брат, Тирумала, бежал в Виджаянагар, откуда, забрав казну (для её перевозки потребовалось 550 слонов), отступил в Пенугонду. Он стал основателем четвёртой и последней династии – Аравиду.

Мусульмане с ходу заняли Виджаянагар, разграбили его, разрушили и ушли. Тирумала занял город, но восстанавливать его не стал. Столица была перенесена в Пенугонду, а затем ещё южнее – в Чандрагири. Империя ещё боролась за своё существование.

При Венкате II (1586–1614 гг.) она охватывала почти ту же территорию, что и в период своего расцвета, но потом началась междоусобица, в результате которой правители некогда блестящей империи стали марионетками в политической игре государств возникших на её обломках.

Борьба Виджаянагара с Бахманидами, а затем с султанатами нередко рассматривалась как противостояние индуизма и ислама. Однако это не совсем так. Правители Виджаянагара чаще всего проявляли религиозную терпимость. В частности, она проявлялась в комплектовании войска. Например, Деварая I, который довольно быстро понял значение кавалерии, стал создавать кавалерийские части, комплектовавшиеся большей частью мусульманами. Он же начал приглашать турецких лучников (их у него было 10 тыс.). В то же время индусские вассалы играли важную роль в управлении государством Бахманидов и составляли значительную часть военачальников.

Впервые война против Виджаянагара была объявлена религиозной войной (джихадом) со стороны мусульманских государств лишь в 1502 г., т. е. спустя полтора столетия после начал войн. В битве при Таликоте (1565 г.) среди 56 высших военачальников, сражавшихся на стороне «мусульман» и павших на поле боя, было 27 индусов. На стороне Виджаянагара погибло 4 военачальника-мусульманина.

Виджаянагар сыграл большую роль в развитии культуры дравидийских народов Южной Индии, прежде всего каннада и телугу. От периода его существования осталось много храмовых зданий, отличающихся специфическим величественным архитектурным стилем. При дворе императоров трудились брахманские учёные, религиозные философы (например, Видьяранья (Мадхавачарья) и его брат Саяначарья).

3 Империя Великих Моголов: её создание и расцвет в правление Акбара, государственный строй, хозяйство, этнические и конфессиональные отношения, внешняя политика.

Захир-ад-дин Мухаммад Бабур – первый падишах империи Великих Моголов (1526–1530 гг.) – был потомком Тамерлана и в 1496–1504 гг. правил Ферганой. Однако пришедшие из Сибири узбеки изгнали его оттуда. Получив поддержку своего родственника – правителя Герата, Бабур укрепился на афганской земле (в 1504–1526 гг. был правителем Кабула, в 1512–1526 гг. – правителем Кандагара) и начал строить планы завоевания Индии. В 1518/1519 – 1526 гг. войска Бабура пять раз вторгались в Индию, грабя её города и плодородные земледельческие области. В ноябре 1525 г. он вторгся в Индию ещё раз, во главе сильного войска, состоявшего из набранных в Средней Азии джагатаев, барласов, джелаиров, а также афганцев и гакхаров.

Решающее сражение с войском делийского султана Ибрахим-шаха Лоди произошло 21 апреля 1526 г. при Панипате. 12-тысячное войско Бабура наголову разгромило намного превосходящего его противника (от 40 до 100 тыс. воинов). Сам Ибрахим-шах был убит. Вскоре старший сын Бабура – Хумаюн – подчинил Бихар и Бенгалию, где новоявленному владельцу Индии пытались оказать сопротивление укоренившиеся там афганские военачальники. В марте 1527 г. Бабур разгромил сильнейшего из раджпутских правителей – владельца Мевара Рану Сангу и его союзников. Ещё несколько поражений, нанесённых Бабуром раджпутским военачальникам, положили конец притязаниям раджпутских раджей на политическое преобладание в Северной Индии.

В 1529 г. были окончательно разгромлены силы коалиции афганских эмиров Бихара и Бенгалии. Большая часть Северной Индии, включая практически всю долину Ганга, оказалась под его властью. Столицей своей падишах сделал Агру – небольшую крепость к юго-востоку от Дели. Завоёванные земли Бабур раздавал своим военачальникам и приближённым. Однако значительная их часть вскоре покинула Индию и с большой добычей вернулась в Афганистан. Оставшиеся в Индии получили в служебное пожалование земли, получившие название «джагир». Всеми хозяйственными делами новых владельцев ведали управляющие – индусы, знавшие обычаи страны и размер податей, которые могли платить крестьяне.

Бабур правил Индией 3 года. Он был больше полководцем-завоевателем, чем государственным деятелем. Тем не менее, он проявлял незаурядный интерес к вопросам политической теории и государственного управления. Свои взгляды Бабур изложил в стихотворном трактате «Мубайин», написанном, как и его знаменитые мемуары «Бабур-наме», на джагатайском языке.

В 1530 г., перед смертью, Бабур разделил свои владения между сыновьями. Индия досталась старшему – Хумаюну (1530–1540 гг., 1555–1556 гг.), а младшие братья, обещавшие ему подчиняться, получили Пенджаб, Кабул и Кандагар. Однако внутренние распри помешали Хамаюну закрепиться на престоле. Главным противником его выступил глава афганских феодалов Бихара и Бенгалии Шер-хан Сур. 27 июня 1539 г. Шер-хан разгромил войско Хумаюна на р. Ганг. Хумаюн бежал в Синд, где у него родился сын – Акбар, а затем ещё дальше – в Иран. Брат Хумаюна, Камран, правивший в Кабуле, взял Акбара к себе на воспитание. Сам Хумаюн на время сошёл с политической сцены.

В 1540–1545 гг. в Дели правил Шер-хан, взявший имя Шер-шах Сур. Всё своё правление Шер-шах провёл в бесконечных войнах, в результате которых были завоёваны Пенджаб и Синд на северо-западе, Гвалиор и Малва – в Центральной Индии, а также города-крепости Аджмер, Джодхпур, Читор и другие в Раджпутане. Шер-шах проявил себя и как способный администратор. Так, например, занимаясь реформой системы налогообложения, он не раз призывал своих чиновников и приближённых не чинить насилий и произвола; он не только взывал к их совести, но и грозил казнью тем, кто не хотел внимать его словам. На укрепление центральной власти были направлены и другие его реформы. Будучи не в силах отменить системы джагиров, он осуществлял отдельные меры, направленные на то, чтобы заставить военных ленников выполнять свои обязанности. В частности, Шер-шах восстановил практику клеймения лошадей служилых и военачальников, забытую ещё в 15 в.

После смерти Шер-шаха, погибшего при штурме раджпутской крепости Каланджар в результате взрыва бомб от попавшего в них рикошетом снаряда, выпущенного его же собственными пушкарями, короновался на Делийском престоле под именем Ислам-шах его сын Джелал-хан (1545–1554 гг.). Ему не удалось обуздать мятежных афганских вождей и мятежное пенджабское племя гакхаров. После его смерти начались кровопролитные войны между афганскими военачальниками, возводившими на трон то одного, то другого претендента. Эти распри помогли Хумаюну, поддерживаемому иранским шахом, разбить войско Сикандар-шаха Сура и в 1555 г. вновь завладеть Дели и Агрой. Он не успел до конца утвердиться на троне Великих Моголов – через несколько месяцев после возвращения в Дели, упав с мраморной лестницы, Хумаюн разбился насмерть. Приближённые возвели на престол его тринадцатилетнего сына Акбара, опекуном которого был прославленный военачальник и поэт Байрам-хан.

5 ноября 1556 г. Акбар и Байрам-хан в битве под Панипатом разгромили 50-тысячное войско индусского военачальника Хему, взявшего Дели и провозгласившего себя раджей Викрамадитьей. Победа была одержана с невероятным трудом. Однако она решила судьбу Северной Индии. Хему был схвачен и убит в лагере Акбара.

В течение почти полувекового правления Акбара (1556–1605 гг.) в Северной Индии укрепилась власть Моголов. Своей столицей он сделал Агру на р. Джамне.

К 17 годам Акбар стал тяготиться опекой Байрам-хана и других временщиков и в 1560 г. объявил о своём желании править самостоятельно. Байрам-хану было предписано отправиться в Мекку. В 1561 г. во время паломничества он был убит.

Довольно быстро Акбару удалось обуздать своеволие непокорных придворных и взять в свои руки бразды правления. Используя браки с раджпутскими княжнами, усыновляя наиболее способных полководцев-раджпутов, Акбар сумел привлечь на свою сторону многие раджпутские княжества и с их помощью завоевал другие. В 1572 г. ему удалось завоевать Гуджарат и выйти к Аравийскому морю.

Однако радость побед омрачалась мятежами сепаратистски настроенных военачальников. С ними Акбару удалось расправиться довольно быстро, однако новое покорение Бенгалии заняло более двух лет. На этом завоевания временно прекратились. На передний план выдвинулись вопросы внутреннего устройства огромной империи. В первую очередь следовало навести порядок в системе землевладения.

В Могольской империи существовали две формы государственной собственности на землю – халиса и джагир. Вся завоёванная территория поступала в фонд государственных земель, именовавшийся халиса. Из этого фонда правитель раздавал джагиры, а также пожалования различным священнослужителям и богословам. Такая текучесть халиса не позволяет вычислить его размеры. Халиса был чисто государственной собственностью.

Джагир, как уже отмечалось, был условным пожалованием (условие – несение военной службы). Он не был наследственным владением. При Акбаре джагирдар владел одним и тем же наделом в среднем не более 10 лет и получал новый и т. д.

Однако уже при Акбаре покорившимся раджам часто жаловали в джагир их же прежние владения, которые обычно переходили по наследству. В 17 в. распространился даже термин «наследственный джагир». Обычно такой джагир был владением крупным, охватывающим иногда несколько десятков тысяч гектаров. Джагирдары при Акбаре очень дорожили своими правами. Когда в конце 70-х – начале 80-х гг. 16 в. Акбар попытался ликвидировать джагирную систему и перейти к выдаче жалования из казны, джагирдары Пенджаба подняли восстание и заставили Акбара отказаться от этого нововведения.

В Могольской империи существовала также частная земельная собственность феодалов-заминдаров. Заминдарами называли покорённых раджей или князьков, которые признавали сюзеренитет империи и соглашались платить дань, причём величина её зависела от реального соотношения сил к моменту подчинения. Владения заминдаров официально передавались по наследству. Кроме того, заминдарами называли также и мелких землевладельцев.

Частнофеодальной собственностью в Могольской Индии был сюргал, называвшийся также мульк (мильк), вакф или инам. Сюргалы жаловались гл. обр. суфийским шейхам и мусульманским богословам, а в отдельных случаях – и лицам недуховного звания.

Правление Акбара было благоприятным для развития ремесла, торговли и ростовщичества. Прославился этот падишах также активной реформаторской деятельностью. Не все его реформы были удачными, но всё же заслуживает уважения его диалектический подход к решению государственных проблем. Так, например, построив в пустынном месте новую столицу империи – Фатехпур-

Сикри (Город победы), Акбар вскоре покинул его. Сказалась острая нехватка воды. Город не заселён и сегодня. Он является местом паломничества туристов.

К числу прогрессивных реформ Акбара следует отнести провозглашение «всеобщего мира», т. е. отказа от преследования инаковерующих, что резко отличалось от издавна сложившейся в мусульманских государствах Индии политики религиозной нетерпимости. Проведённая Акбаром религиозная реформа преследовала цель расширения социальной базы его власти. Падишах проявлял искренний интерес к различным религиям, знакомился с верованиями индусов, парсов, джайнов и христиан. Это вызвало в 1580 г. широкое и опасное для Акбара восстание в Бенгалии и Пенджабе, возглавляемое шейхами, издавшими фетву (религиозное предписание) о его свержении как еретика. Это восстание Акбару с трудом удалось подавить. Вернувшись в Агру победителем, Акбар стал насаждать при дворе новую религию, названную им «дин-и иллахи» (божественная вера), в которой должны были слиться разумные, по его мнению, элементы основных религий Индии, в то время как нелепые, в его глазах, обряды как индуизма, так отчасти и ислама, подвергались осмеянию. При этом Акбар возвеличивался как «справедливый правитель» в духе махдистов.

Эта искусственно сконструированная религия нашла последователей главным образом среди народа, в то время как Акбар рассчитывал на привлечение именно придворных кругов. «Дин-и иллахи» после смерти Акбара сохранялась ещё полвека, исповедуемая небольшой сектой. Однако сам дух религиозной веротерпимости, политика непротивопоставления двух основных религий Индии и поисков их слияния и некоего синтеза оказали глубокое влияние на индийское общество.

В 80-х гг. 16 в. Акбар возобновил войны (покорил Кашмир, Ахмаднагар, Белуджистан, Кандагар). Однако они, закончившись успехом, показали и слабость могольской армии, начало её упадка.

В 1605 г., после смерти Акбара, на престол под именем Джахангир (1605–1627 гг.) взойшёл его сын Салим. Завоевательные войны Салима лишь изредка радовали его победами, да и то, только над небольшими княжествами. Вторжение моголов в Ассам закончилось крупным поражением и гибелью могольской армии. С трудом удавалось справляться с народными движениями рошанитов и сикхов, причём движение сикхов так и не удалось подавить. Беспрецедентный характер стала принимать междоусобная борьба феодалов (особенно между моголами и раджпутами). Вооружённую борьбу против Джахангира повёл его сын Шах Джахан, однако потерпел поражение. Джахангир простил его, более того – в 1627 г., после смерти отца, Шах Джахан занял трон, приказав убить всех своих ближайших родственников во избежание возможных восстаний. Превзойдя по своему стремлению к роскоши и богатству всех предыдущих правителей, Шах Джахан (1627–1658 гг.) был сущим бедствием для простого народа.

Не прекращались и могольские завоевания. В 1632 г. Шах Джахан после длительной осады взял штурмом процветающий город Хугли, которым владели португальцы. Пленных португальцев, отказавшихся принять ислам, казнили. С большим трудом было завершено покорение Декана (в 1632 г. был взят Ахмаднагар, в 1636 г. – покорены Биджапур и Голконда). Когда в 1656 г. Шах

Джахан тяжело заболел, между его сыновьями началась борьба за трон, которая продолжалась больше двух лет и закончилась победой Аурангзеба, ярого мусульманина, который действовал не столько силой, сколько хитростью и жестокостью. Во время своего длительного правления (1658–1707 гг.) Аурангзев непрерывно воевал, посылая войска то на север, то на восток, то на подавление постоянно вспыхивавших восстаний. В то же время государственная система, созданная Акбаром, разлагалась. В результате народного движения маратхов было создано независимое от Моголов маратхское государство. В 1674 г. вождь восставших Шиваджи торжественно короновался в Райгаде (горный форт в Махараштре) в качестве маратхского императора.

В конце 17 в. в борьбу с моголами вступили раджпуты. Ожесточённую борьбу вели афганцы и сикхи. В узких горных проходах афганцы уничтожали целые могольские армии (1667 г., 1674 г.).

В правление преемников Аурангзеба – Бахадур-шаха I (1707 – 1712 гг.), Джахандар-шаха (1712 – 1713 гг.), Фарук Сийяра (1713 – 1719 гг.), Мухаммад-шаха (1719 – 1748 гг.), Ахмад-шаха (1748 – 1754 гг.) и др. – могольские правители превратились в марионеток, бессильных ставленников разных феодальных группировок, боровшихся между собой. Всё новые и новые области отпадали от империи, образовывались независимые государства, хотя фикция могольского сюзеренитета зачастую сохранялась.

В то же время на территорию Индостана стали проникать колонизаторы. Создают свои фактории по всему Малабарскому побережью (побережье на юго-западе полуострова Индостан) португальцы. В первой половине 17 в. их вытесняют англичане. Созданная ими Английская Ост-Индская компания вступила в конкуренцию с такими же компаниями, созданными голландцами и французами. Однако позже Нидерландская Ост-Индская компания отдаёт предпочтение колонизации Индонезии, а после англо-французского противоборства, в ходе которого французы были вытеснены с Индостана, англичане стали монопольными его колонизаторами.

Тема 12 Япония в средневековье

1 Япония в раннем средневековье: создание единого государства, особенности государственного и социального строя, хозяйственных отношений, культуры.

2 Сёгунат Миномото (период Камакура): особенности государственно-политического и общественного строя, хозяйства.

3 Феодальная раздробленность в период Муромати (сёгунат Асикага) и процесс объединения Японии во 2-й половине 16 – начале 17 в. (Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси, Иэясу Токугава).

4 Установление сёгуната Токугава: особенности государственного и общественного строя, хозяйства.

5 Появление европейцев в Японии его последствия для страны.

Литература

- 1 Васильев, Л.С. История Востока: В 2 ч. Ч.1. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2004. – Ч.1. – 495 с.
- 2 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч. 1. / Редкол.: Ф.М. Ацамба и др. - М.: МГУ, 1987. – 318 с.
- 3 История стран Азии и Африки в средние века: учеб. для вузов по спец. "История": В 2 ч. Ч.2 / Редкол.: Ф.М. Ацамба, З.Г. Лапина, М.С. Мейер и др. - М.: МГУ, 1987 – 288 с.
- 4 Искендеров, А.А. Тоётоми Хидэёси / А.А. Искендеров. – М.: Наука, 1984. – 447 с.
- 5 История Востока: В 6 т. (7 кн.). Т.II: Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 1995. – 716 с.
- 6 Кузнецов, Ю.Д. История Японии: учеб. пособие / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высш. школа, 1988. – 432 с.
- 7 Спеваковский, А. Б. Самураи – военное сословие Японии. / А.Б. Спеваковский. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1981. – 168 с.
- 8 Тарле, Е.В. Очерки по истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.) / Е. В.Тарле. – М.-Л.: Наука, 1965. – 427 с.
- 9 Эйдус, Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. Крат. очерк / Х.Т. Эйдус. – М.: Главная ред. вост. лит-ры изд-ва "Наука", 1968. – 223 с.

1 Япония в раннем средневековье: создание единого государства, особенности государственного и социального строя, хозяйственных отношений, культуры

Первые письменные упоминания о древней Японии содержатся в исторических хрониках 1 в. н. э. китайской империи Хань. В них указывается, что древние японцы проживали на островах в Восточном море и имели 100 малых стран. Сообщается также, что к 108 году до н. э. около 30 из них наладили контакт с китайцами, иногда присылая их императору дань.

В китайскую хронику Саньго-чжи («Записи о Трёх государствах»), составленную историком Чэнь Шоу в 280-290 гг., в качестве составной её части, входит «Предание о людях ва», в котором упоминается Яматай. Согласно этому источнику, страной Нюй-ван-го (с резиденцией в Яматай) руководила женщина-правитель Химико, в царствование которой велись постоянные войны за должность главы государства – верховной жрицы. Сообщается, что Химико держалась у власти, используя «чары для одурманивания населения». В 239 г. она отправила в Вэй посольство с данью и получила от китайского императора в подарок титул «вана японцев, вторая Вэй» и 100 бронзовых зеркал. Из-за ряда неточностей в рассказе о Яматай историки и археологи до сих пор не могут согласовать местоположение этого государственного образования: одни утверждают, что оно находилось в регионе Кинки (регион на о. Хонсю), а другие – на севере о. Кюсю. При этом китайцы утверждали, что не все японцы были подданными Химико. После смерти Химико Яматай захлестнула междоусобица, которая закончилась избранием новой верховной жрицы-правительницы – 13-летней родственницы Химико, по имени Тоё.

Появившись на международной арене, государство Яматай было вынуждено стать частью китаецентричной системы межгосударственных отношений, сформировавшейся во времена правления династии Хань. Китай начинал диалог с иностранными правителями лишь в случае признания ими верховенства китайского императора и уплаты ему дани. Со своей стороны китайский

император предоставлял политическую поддержку и разрешение торговать с Китаем.

В 4 в. письменные сообщения о Японии исчезают. Китай погрузился в междоусобицы, усугубившиеся вторжениями варваров-кочевников и захватом ими северной части страны. Международный авторитет Китая упал. Одновременно на Корейском полуострове возникли три государства – Когурё, Силла и Пэкче, которые начали борьбу за объединение Кореи. На этом фоне в Японии также усилились объединительные тенденции. Их выразителем стало государство Ямато. Письменные свидетельства о начальной истории этого государства отсутствуют, однако археологи связывают его усиление с распространением культуры курганов-кофунов в центральной Японии.

Предполагают, что Ямато была федерацией. Её возглавлял вождь *оками*, который сосредоточил в своих руках всю религиозную и военную власть в государстве. Он вёл своё происхождение от синтоистской богини солнца Аматэрасу, занимавшей центральное место в синтоистском пантеоне. Ему повиновалась региональная знать, которая объединялась в крупные роды. Согласно статусу рода, вождь придавал его главам титулы, которые определяли место рода в правительственной иерархии. Эта система государственной организации называлась родовой-титулярной.

Ямато было активным членом восточноазиатского международного сообщества и часто вмешивалось в дела Корейского п-ва на стороне южнокорейского государства Пэкче.

В этот же период Ямато вело войны с эбису (прото-айнами; яп., «креветковые варвары» или «волосатые люди»), которые проживали в северо-восточной Японии в 4-12 вв. Они являли собой особую социокультурную этническую группу, представителей которой считают автохтонами Японского архипелага и потомками культуры Дзёмон (13 000 г. до н. э. – 300 г. до н. э.).

Кроме того, велись войны и с аборигенным населением о. Кюсю – кумасо и хаято (потомки, скорее всего, переселенцев из Юго-Восточной Азии, появившиеся здесь около 10 тыс. до н. э.). Кумасо (яп. «медвежьи нападающие»), проживавшие в центральной и южной частях о. Кюсю, в результате расширения экспансии государства Ямато на юг вступили с ним в вооружённый конфликт (3-6 вв.). Большинство кумасо было истреблено. Те, кто уцелел, были ассимилированы завоевателями или направлены на север Японского архипелага воевать против эбису. В 7 в. кумасо исчезли.

Хаято (яп., люди-соколы) проживали на юге о. Кюсю. В 8-9 вв. этот народ был покорён японцами и постепенно ассимилирован.

Благодаря тому, что двор Ямато проводило активную внешнюю политику, в Японию было импортировано немало достижений материковой цивилизации. Китайские и корейские эмигранты селились на Японских о-вах и распространяли новые знания – способы изготовления прочной керамики, ювелирную обработку металлов, инженерное дело, медицину и иероглифическую письменность.

В 5-6 вв. наряду с родом верховного правителя (сумэраги) выдвинулся ряд других знатных родов, которые всё более и более усиливались. Ситуация усугубилась тем, что в 6 в. в Японию попал буддизм – при содействии вана Пэкче,

двору Ямато были переданы буддистские образы и сутры. Однако вокруг новой веры возникли споры знати. Могущественный род Сога требовал принятия государством буддизма по образцу соседних государств, а род Мононобэ защищал традиционные верования. Споры переросли в религиозную войну. Заручившись поддержкой эмигрантских родов, Сога в 587 г. разбили Мононобэ. Они стали поставлять жён и наложниц императорскому роду и фактически узурпировали власть в стране. Пик их славы приходится на годы жизни Умако (551-626 гг.) – главы рода Сога и влиятельного политика, который менял императоров на японском престоле по собственному желанию. С его помощью впервые трон заняла женщина – императрица Суйко (593-628 гг.), племянница Умако, а регентом при ней он назначил принца Умайдо, известного в японской истории под названием Сётоку-тайси (572-622 гг.).

Сётоку провёл большое количество реформ, которые были направлены на создание централизованной исполнительной вертикали и распространение буддизма. Принц также написал в 604 г. «Законоположения в 17 статьях». Это старейший законодательный акт Японии из 17 статей, созданных на буддийской и конфуцианской идеологической основе. Эти статьи требовали от аристократов и чиновников соблюдения монархического порядка и гармонии в государственных делах. Сётоку ввёл китайский календарь, наладил транспортную сеть, написал первые японские исторические хроники, которые не сохранились до сегодняшнего дня, построил много буддистских храмов. Он также регулярно отправлял посольства в империю Суй. В одном из писем посольства вместо старого названия страны Ямато, принц впервые использовал слово Япония («Хиномото», позднее «Ниппон») – страна Восходящего Солнца. Под эгидой Сётоку в Японии распространилось масочное театральное представление гикаку, существовавшее в Японии в 7-15 вв.

После смерти Сётоку Умако установил в стране собственную диктатуру. Его сын Эмиси, став диктатором после смерти отца, был презираем сумэраги и знатью, а его первенец, Ирука, уничтожил преемника покойного принца. С целью создать себе массовую опору Ирука привлёк на свою сторону бэмин – полусвободных членов общин, пообещав наделить их землёй и уравнивать в правах с общинниками. Но обещания своего не сдержал, чем воспользовались его политические противники.

В Японии сформировалась тайная оппозиция, которая стремилась свергнуть диктатуру Сога и воплотить в жизнь идеал централизованной монархии. Её возглавили наследник престола принц Наканоэ и его подопечный – старейшина рода Накатоми – Камако, известный в дальнейшем под посмертным именем Каматари Фудзивара (614-669 гг.). 10 июля 645 г. в императорском дворце на приёме корейских послов они зарубили диктатора-сына Ируку и заставили диктатора-отца совершить самоубийство. Была уничтожена и большая часть рода Сога.

В связи с этими событиями на трон взошёл принц Кару, который стал символом новой эпохи. Приняв титул *тэнно* («сын неба»), он стал править под именем Котоку-тэнно. 17 июля 645 года, по китайской традиции, Котоку впервые утвердил японский девиз правления «Тайка» (Великие преобразования), а 22

января 646 г. объявил эдикт о реформе, давшей начало так называемым «реформам Тайка». Этот эдикт свидетельствовал о большом влиянии Танского Китая. Лишение же рода Сога власти известно как «переворот Тайка». Целью нового курса было создание централизованной монархии континентального типа во главе с императором. Одним из первых шагов на пути реализации этой цели стало огосударствление всей земли и населения страны. Реформы внесли большие изменения в существовавшие в Японии социально-экономические отношения. Однако в них в виде уклада сохранялось рабовладение.

Между тем на Корейском п-ве произошли значительные изменения. В 660 г. корейское государство Силла в коалиции с китайской династией Тан уничтожили Пэкче – союзника Японии. Попытка Пэкче освободить страну с помощью японских войск в 663 г. провалилась. В 668 г., ликвидировав северное Когурё, Силла окончательно объединила Корейский п-в. Беженцы из бывших корейских государств были приняты японским двором, который расселил их в центральных и восточных регионах страны.

Провал во внешней политике усложнил и внутривластную ситуацию в Японии. В 672 г., после смерти императора Тэндзи, между его сыновьями вспыхнула борьба за престол. Этот конфликт за собой повлек распри между родовой знатью и уменьшил её влияние на столичное правительство. Пользуясь этим, император Тэмму (673–686 гг.) начал ускоренные реформы, направленные на централизацию управления. Реформаторский курс продолжила жена правителя, которая после его смерти взошла на трон под именем императрицы Дзито.

В 701 г. был составлен первый монументальный японский Кодекс законов Тайхо. Государственная система управления, которая базировалась на нём, называлась «правовым государством». Хотя эти законы были написаны по китайскому образцу, они имели немало японских оригинальных положений. Вместе с реформой законодательства японцы переняли китайскую монетарную систему и в 708 г. начали выпускать собственную валюту.

В 710 г. новой столицей Японии стал г. Хэйдзё, (в р-не совр. Нары), а образцом для его строительства стала была китайская столица Чаньань. 80-летнюю эпоху, в течение которого он выполнял функцию политического центра страны, называют периодом Нара (710–794 гг.). Правительству Хэйдзё подчинялись 66 провинций (куни), которые делились на уезды (гуны), и сёла. Каждая из провинций имела свою администрацию, возглавляемую губернатором кокуси, назначавшимся из центра. Он полагался на местных уездных чиновников (гуанси) из представителей местной знати и сельских голов. Провинции соединялись со столицей 7-ю дорогами, на которых были сооружены станции. Островом Кюсю руководило отдельное региональное правительство Дадзайфу, которое также отвечало за приём послов и морскую оборону, а север страны защищали замки Тага и Акита.

Вся земля и проживающее на ней население провозглашались государственной собственностью. Устанавливалась надельная система (хандэн), аналогичная китайской. Согласно «Закону о выдаче земельных наделов» мужчины и женщины старше 6 лет получали от государства земельные наделы, за

которые должны были платить правительству налоги урожаем, местными товарами и тканью, а также выполнять двухмесячные трудовые повинности раз в год. В конце каждого пятилетия проводился передел земли. Кроме этого, взрослые мужчины были обязаны проходить воинскую службу. В стране существовало также 7 видов привилегированных наделов, освобождённых от налогов: ранговые, должностные, дарственные, за заслуги, владения императорского дома, буддийских монастырей, синтоистских храмов.

Население делилось на свободный «добрый люд» (рёмин), включавший свободных общинников, к которым были приравнены и освобождённые бэммин, провинциальных ремесленников и других жителей столицы, чиновников нижнего и среднего ранга, которые считались собственностью государства, и зависимый «подлый люд» (сэммин). В последний, помимо слуг и париев, входила малочисленная группа рабов. Рабы (нухи) не были освобождены, однако им полагался земельный надел, составлявший 1/3 надела свободного крестьянина. Столичное население составляло 100 тысяч человек, из которых 10 тысяч были чиновниками. Те из них, которые занимали высокие ранги и были придворными императора, назывались аристократами (кугэ).

По китайскому примеру велась работа по созданию официальной истории Японии. В 712 г. были составлены «Кодзики» («Записи дел древности»), а в 720 году – «Нихон сёки» («Анналы Японии»). Главной целью этих произведений было доказательство древнего происхождения японской монархии; это дало бы ей право претендовать на равные отношения с Китаем. Кроме этого, в провинциях были упорядочены сборники преданий и легенд «Фудоки» («Записи краевых обычаев»).

Успешные реформы способствовали росту населения, что, однако, привело к истощению государственного земельного фонда и уменьшению площади наделов. Для решения проблемы император Сёму издал в 743 г. «Закон о вечной приватизации целины», который поощрял подданных к освоению целинных земель и разрешал существование частной собственности при условии уплаты налогов правительству. Хотя этот закон положительно сказался на развитии экономики, он подрывал основы самого «правового государства», которое базировалось на примате государственной собственности. Благодаря ему начался процесс формирования частного землевладения состоятельных аристократов и буддийских монастырей, правительственный контроль над которыми постепенно ослабевал.

По мере развития феодальных отношений государственная феодальная земельная собственность приходила в противоречие с растущей частной феодальной собственностью, в которую превратились привилегированные наделы, кормовые пожалования, освоенные целинные земли и т. п. Периодические переделы земли, предусмотренные законом, проводились редко, а потом и вовсе прекратились. Надельная система уже в 9 в. переживала кризис и вытеснялась поместной системой – сёэн. В 10 в. сёэн становится преобладающей формой земельного владения.

Крестьяне, получив от владельца сёэн земельные участки, стали вместо налога государству платить подать владельцу поместья. При этом крестьяне

оставались формально «свободными» (рёмин). Фактически же они были прикреплены к земле. Однако всё же оставалось некоторое количество свободных крестьян, владевших своими земельными участками на правах частной собственности. Эти участки, добытые главным образом путём поднятия целины, назывались «именными землями» (мёдэн), а их владельцы – мёсю.

Владельцы сёэн (рёка или рёсю) имели свои вооружённые дружины для подавления крестьянских бунтов, для борьбы с разбойниками (отрядами беглых крестьян), с соседними феодалами и даже для захвата государственных земель. Они присваивали себе право иммунитета, отказывались платить налоги государству и даже запрещали представителям власти появляться в своих владениях. Владельцы мелких поместий, чтобы обезопасить себя от нападения более сильных соседей, в свою очередь, отдавались под защиту крупных феодалов, становившихся их сюзеренами.

Дом Фудзивара оставался у власти в течение нескольких веков, фактически отстранив от неё императоров. Некоторые из них пытались ослабить влияние Фудзивара, противопоставляя им представителей других знатных родов (Тайра, Минамото), однако Фудзивара удавалось неизменно восстанавливать свою власть. В борьбе против восставших местных феодалов Фудзивара стремились использовать вооружённые силы соперничавших домов Тайра и Минамото с целью их ослабления, однако последние захватывали земли восставших, умножая свои владения. В итоге экономическая и военная сила этих домов росла, в то время как сила Фудзивара постепенно уменьшалась.

Ослабление Фудзивара побудило императоров сделать попытку освободиться от их влияния и взять бразды правления в свои руки. В 1068 г. на престол вступил император Го-Сандзё, который внёс в государственную практику новую форму правления, т. наз. инсэй (систему монашествующих экс-императоров). В 1072 г. он отрёкся от престола в пользу своего сына Сиракава. В 1086 г. Сиракава в свою очередь отрёкся от престола и стал править в качестве экс-императора до 1129 г. Правящие экс-императоры имели свой собственный аппарат управления, независимый от официального, продолжавшего находиться в руках Фудзивара. Они старались опереться на дома Тайра и Минамото и особенно на могущественные буддийские монастыри. В результате власть сидевших на престоле императоров и их регентов из дома Фудзивара становилась всё в большей степени номинальной. Экс-императоры сосредоточили в своих руках большое количество поместий на правах частной феодальной собственности, тогда как номинальные императоры, земли которых считались государственными, теряли их. В 12 в. во многих провинциях уже совсем не было государственных земель – их захватили крупные феодалы, в т. ч. и экс-императоры. Постепенно реальная власть перешла от экс-императоров к домам Тайра и Минамото.

2 Сёгунат Минамото (период Камакура): особенности государственно-политического и общественного строя, хозяйства

Вторая половина 12 в. была заполнена борьбой между Тайра и Минамото. Закончилась она поражением Тайра в решающем морском сражении при Данноура (ныне Симоносеки) 25 апреля 1185 г. вместе с командирами и солдатами Тайра утонул вместе со своей бабушкой восьмилетний император

Антоку, который унёс с собой на дно моря одну из реликвий императорского дома – священный меч Аманомуракумо. Сцена гибели Антоку красочно описана в «Повести о доме Тайра» – одном из самых значительных и ярких произведений в жанре гунки («военные эпопеи»). Создана она была в конце 12 – первой половине 14 в. Автор поэмы неизвестен.

Успех Минамото объясняется не только их военным превосходством, но и социально-экономическими причинами. В восточных и северных провинциях, где шла борьба с айнами, Минамото и другие феодалы вынуждены были для привлечения дружинников выделять им земельные участки на правах ленов как вознаграждение за несение военной службы. Это привело к развитию в данных провинциях мелкого ленного землевладения. Дружинники постепенно выделились в привилегированное сословие мелкопоместного военного дворянства (буси, самураи), находившееся в вассальной зависимости от дома Минамото. Оно расширило и укрепило социальную базу Минамото.

После побед над Тайра глава рода Минамото Ёритомо (Минамото-но Ёритомо) конфисковал все их земельные владения и раздал их мелкими ленами своим вассалам, а сам поспешил установить свою власть над всей страной. Он всячески старался привлечь на свою сторону как можно больше феодалов, даже происходивших из домов Тайра и Фудзивара, если они подчинялись его власти. Ёритомо требовал от своих вассалов, независимо от их рангов, полного подчинения, беспрекословного послушания и верности. Без его разрешения они не имели права вступать в какие-нибудь связи с Киото, принимать титулы от императора, общаться с придворной знатью. Вся жизнь его вассалов и их семей, включая их личные дела, находилась под наблюдением и контролем. Порядок, установленный Ёритомо Минамото для взаимоотношений между сюзереном и его вассалами, был в 1232 г. оформлен в новом кодексе законов «дзээй сикимоку» («Уложение периода дзээй»), который считается первым письменным памятником самурайского законодательства. Кодекс признавал «военную доблесть» основной нормой жизни японского общества.

В 1192 г. Ёритомо Минамото был провозглашён (формально от имени императора) военным диктатором – *сёгуном* (1192–1199 гг.). Своей столицей и местом пребывания *бакуфу* (букв. – «шатровое правительство»; изначально – ставка главнокомандующего на войне, а после провозглашения сёгуната – правительство) он сделал г. Камакура, где ещё в 1180 г. устроил свою резиденцию. По названию столицы сёгунат Минамото называют *Камакурским сёгунатом* (1192–1333 гг.).

После смерти Ёритомо в 1199 г. и последовавшей кратковременной борьбы между его сыновьями и внуками за престол сёгуном стал малолетний сын Ёритомо – Ёриэ, а регентом при нём стал его дедушка – Ходзэ Токимаса, принявший титул «*сиккэн*» (1203–1205 гг.). Вскоре стало ясно, что Ходзэ реальной властью ни с кем делиться не будут – из-за интриг против этого клана Ёриэ был убит 17 августа 1204 года. Сёгуном стал его младший брат Санэтомо. Титул и пост сиккэна, фактически главы правительства, ставшие наследственными, находились в руках представителей дома Ходзэ до 1333 г. Формально сёгуны остались, но реальной власти они не имели.

К концу 13 в. экономическое ослабление прямых вассалов сёгуна и сиккэна подорвало их позиции. Они уже не могли подавлять других феодалов своим авторитетом и силой, тем более что в самом доме Ходзё началась борьба за место сиккэна. Их представители в провинции (сюго) становились всё более независимыми. Они сосредоточивали в своих руках обширные земли, превращаясь в крупных феодалов. Особенно усилились к концу 13 в. феодалы западных и юго-западных провинций. В связи с организацией отпора монголам (1274 г. и 1281 г. – попытки Хубилай-хана совершить вторжение в Японию, закончившиеся провалом) они получили от бакуфу большие средства и намного увеличили свои вооружённые силы.

Неминуемая вооружённая борьба между домом Ходзё и враждебными ему феодалами была ускорена попыткой императорского дома и придворной знати (кугэ) восстановить утраченную власть. Вступивший в 1318 г. на императорский престол Го-Дайго решил добиться реальной власти. Он ликвидировал институт экс-императоров и стал готовиться к борьбе с сёгуном и сиккэном, заручившись поддержкой буддийских монастырей и видных представителей секты дзэн.

3 Феодалная раздробленность в период Муромати (сёгунат Асикага) и процесс объединения Японии во 2-й половине 16 – начале 17 в. (Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси, Иэясу Токугава)

В ходе развернувшейся борьбы в стране установилось двоецарствие – период длительной борьбы между «северным» двором в Киото и «южным» двором в Иосино. Хозяином положения в стране стал Асикага Такаудзи, объявивший себя в 1338 г. сёгуном (правил с 1338 по 1358 гг.). Резиденцией Асикага и местопребыванием правительства с 1336 г. стал Киото, а точнее – улица Муромати в Киото. Поэтому период в истории Японии, на протяжении которого существовала ставка сёгуна в Муромати, получил название «период Муромати» (Муромати-дзидай). События, произошедшие со второй половины 15 в., получили название «эпоха Сэнгоку». Несмотря на непрекращающиеся войны и мятежи, эти времена характеризуются процветанием внешней и внутренней торговли, а также подъёмом сельского хозяйства и ремесла. Потомки Асикага управляли Японией до 1573 г.

Борьба между северным и южным императорскими дворами фактически являлась феодалной междоусобной войной между сёгунатом Асикага и его сторонниками и враждебными ему феодалами, группировавшимися вокруг императора в Иосино. Война велась с переменным успехом, и только в декабре 1382 г. было заключено соглашение, по которому южный император Го-Катаяма отказался от престола в пользу северного императора Го-Камацу с передачей ему императорских регалий.

Междоусобная война внесла большие изменения в феодалное общество. Многие мелкие феодалы потеряли свои владения. В стране утвердились крупные феодалные владения, охватывавшие часто целые провинции или даже группы провинций. Это были по существу автономные княжества, владельцы которых, даймё, только номинально признавали власть сёгуна Асикага. Большинство этих даймё вели своё происхождение от провинциальных губернаторов (сюго),

которые разбогатели, задерживая налоги, собираемые ими для центральной власти.

Образование крупных княжеств в конце 13 в. имело свои социальные последствия. Крупные феодалы постепенно ликвидировали поместья своих самураев с тем, чтобы сосредоточить в своих руках все доходы от эксплуатации крестьян. Самураи были частично поселены в замках даймё или призамковых городах, частично посажены на землю в качестве земледельцев самурайского происхождения, т. наз. кокудзин или дзисамураев. Кокудзин часто объединялись с крестьянами в борьбе против крупных феодалов, и борьба эта зачастую принимала широкие масштабы. В результате японским крестьянам удалось добиться уступок со стороны феодалов. В частности, если раньше крестьяне не могли покидать границы сёэн, то теперь они добились права в свободное от работы время уходить в города по своим делам (многие оставались там на постоянное жительство, чтобы заниматься ремеслом или торговлей). Во время восстания 1441 г., вспыхнувшего в окрестностях Киото, крестьяне добились указа бакуфу о том, что те из них, кто сидит на земле феодалов свыше 20 лет, получают на неё право собственности.

В середине 15 в. в Японии разгорелась одиннадцатилетняя война между Хосокава Кацумото, которому принадлежала власть в Киото, и крупным феодалом (сюго) Ямана Мотитоё (Содзен). Эта война получила название «Война годов Онин» (1467–1477 гг.). Её отличительная черта состояла в том, что происходила она не на всей территории Японии, а в основном в её столице – Киото. Она стала прелюдией почти столетнего периода междоусобиц, развернувшихся в 16 в. и известных в истории Японии как «сэнгоку дзидай» («период воюющих стран» или «смутное время»). В результате этих войн многие старые феодальные дома были лишены прежнего влияния и их место заняли другие, более мелкие, обычно находившиеся от них в вассальной зависимости (явление, известное в истории Японии как «гэкокудзё» – «подавление высших низшими»). Эти новоиспечённые даймё были заинтересованы в укреплении не только своего политического, но и экономического положения. Они старались увеличить доходы как от сельского хозяйства, так и от ремесла и торговли. С этой целью они окончательно ликвидировали поместья (сёэн), устранив в лице мелких феодалов посредников между собой и крестьянами. Оброк, уплачиваемый крестьянами, был унифицирован, а все добавочные и специальные налоги были упразднены. Это несколько улучшило положение крестьян, разорённых в результате междоусобных войн.

В середине 16 в. Япония оставалась раздробленной страной, в которой центральная власть существовала лишь номинально. Сёгуны из дома Асикага и их заместители (канрё) не имели никакой реальной силы, не говоря уже об императоре, за которым сохранялась только обязанность выполнять общенациональные ритуальные обряды. В стране было около 20 крупных и значительное число средних и мелких даймё, правивших своими владениями фактически самостоятельно. Феодальная раздробленность препятствовала росту производительных сил, мешала развитию ремесла, внутренней и внешней торговли. В политическом объединении страны были заинтересованы не только

ремесленники и купцы, но также средние и мелкие феодалы, которым в ходе бесконечных междоусобных войн грозил захват их владений крупными даймё. Объединение страны и создание централизованного государства были необходимы и для подавления борьбы социальных низов.

Дело объединения страны выпало на долю Ода Нобунага, который был сыном мелкого военного предводителя из провинции Овари. Ему пришлось вести ожесточённую борьбу с конкурентами-феодалами, а также сражаться против буддийских монастырей. В укреплении и расширении своей власти Нобунага не считался ни с политическими (сёгун и император), ни с религиозными (буддийские общины) силами в стране. Он проводил эффективную кадровую политику, не обращая внимания на социальное происхождение тех, кого нанимал. Для воплощения своих планов Нобунага активно сотрудничал с европейцами, получая доход с торговли, скидки на продаваемое ими огнестрельное оружие, и армию верных ему японских христиан. К концу жизни Ода овладел 20 провинциями в центральной Японии. На подконтрольных землях он ликвидировал внутренние таможи; упорядочил финансовую систему, заменив рис как единицу обмена металлическими деньгами; ограничил, а затем и вовсе запретил существование торговых монополий (дза), объявив свободу торговли; снизил пошлины и налоги; сооружал дороги и мосты; боролся с разбоем на дорогах. Но завершить полностью свои замыслы Нобунаге не удалось. В июне 1582 г. в результате измены Акэти Мицухидэ – одного из своих военачальников, он вынужден был совершить самоубийство – харакири (сэппуку).

Дальнейшее объединение страны взял на себя Тоётоми Хидэёси (1536/1537 (?)-1598 гг.), родившийся в крестьянской семье в д. Накамура в провинции Овари. За его блестящий ум Ода Нобунага возвысил Хидэёси до ранга генерала. А после смерти своего хозяина Хидэёси фактически узурпировал всю полноту его власти. Он одержал быстрые победы над крупными феодалами и в короткий период овладел 30 провинциями.

Хидэёси осуществлял важные социально-экономические мероприятия, которые должны были укрепить государство. Он провёл кадастр (земельную перепись), который стал основанием для налогообложения населения на протяжении следующих трёх столетий. В 1588 г., после подавления крестьянских восстаний, направленных против кадастра, издал указ о конфискации у крестьян и мещан всех видов оружия (одновременно было изъято оружие и у монахов буддийских монастырей). Хидэёси издал также указ о принятии решительных мер против пиратов. Началась и борьба с христианством.

В 1590 г. была проведена перепись населения. После этого в деревнях для земледельцев самурайского происхождения организовывались группы из 5 семей (гонингуми), а для простого происхождения – группы из 10 человек (дзюнингуми). Хидэёси привлёк к себе в качестве сюзерена крупных феодалов, предоставив в их распоряжение огромные территории. По сути дела он разделил японское общество на администраторов из среды военнслужащих и гражданских подчинённых.

К концу 1590 г. Хидэёси овладел всей страной. После этого он стал на путь внешней экспансии. В апреле 1592 г. издал указ о походе в Корею. Завоевание

этой страны рассматривалось как первый шаг к покорению Китая. Война должна была отвлечь даймё и их вассалов-самураев от внутренних дел и направить их на штурм мнимого внешнего врага. Хидэёси хотел также использовать для войны пиратов, которые в мирное время наносили стране большой ущерб. Экспансия на континенте должна была предоставить Японии материальные ресурсы и открыть рынки, в которых нуждались богатые купцы.

Первые месяцы войны были успешными для японцев. Они захватили главные корейские города, и вышли на границу с Китаем. Японские оккупанты устроили в Корее жестокий террор, свидетельством которого стала «Могила ушей» Мимидзука на территории Киото, в которой захоронены 200 000 ушей, отрезанных у убитых корейцев. Однако в скором времени японцы встретились с отчаянным сопротивлением корейского народа, начавшего в тылу неприятеля настоящую партизанскую войну. В это же время выдающийся корейский адмирал Ли Сунсин, используя кобуксоны (бронированные корабли), потопил более 300 кораблей противника, фактически отрезав армию вторжения от баз снабжения. Вступление же китайской армии под командованием Ли Жусуна на помощь корейскому государству, формально пребывающему в вассальных отношениях с Китаем, резко изменило ситуацию на фронте. Самураи были вынуждены отступить к окраинам современного Сеула, и Корейский п-в оказался фактически разделенным на северную (китайскую) и южную (японскую) части. Таким образом, поход 1592–1593 гг. не достиг своих конечных целей. Командующие обеих армий заключили временное перемирие, договорившись об обсуждении условий окончательного мира. В 1596 г. в Осаку прибыло китайское посольство с условиями мира. Империя Мин признавала Хидэёси «государем Японии» и потребовала вывести войска из Кореи – вассального ей государства. Хидэёси не только не принял этих условий, но и обругал посольство и лично китайского императора Ваньли. В 1597 г. война на Корейском п-ве возобновились – в марте 1597 г. Хидэёси отдал приказ о новом походе. Однако в сентябре 1598 г. в разгар кампании он умер. Уже после смерти Хидэёси Ли Сунсин разгромил японский флот в бухте Норянджин в ноябре 1598 г., лишив японцев последней надежды на благоприятный исход войны. Смерть диктатора, который, потеряв связь с реальностью и возомнив себя богом войны Хатиманом, развязал авантюрную войну в Корее, героическая борьба корейского народа, поддержанного Китаем, вынудили японцев бесславно покинуть Корейский п-в.

Хидэёси не был сёгуном и, будучи простого происхождения, не добивался этого звания. В 1585 г. он получил от императора должность регента-кампаку и в 1586 г. – звание канцлера (дадзё-дайдзина), а также фамилию аристократического рода Тоётоми.

После его смерти между членами опекунского совета из пяти старейшин при 3-летнем сыне Хидэёси Хидэёри разгорелась борьба за власть. Решающее сражение между сторонниками одного из членов опекунского совета, сподвижника Тоётоми – Иэясу Токугава – и его противниками, состоялось 20 октября 1600 г. при Сэкигахара. Оно принесло победу Иэясу Токугава (1543–1616 гг.). Став в 1603 г. сёгуном, Иэясу получил единоличную власть над Японией и положил начало токугавскому сёгунату. Столицей его стал г. Эдо. В

1615 г. он разгромил ставку Хидэёри в Осаке: почти все заговорщики были убиты, а сам Хидэёри покончил жизнь самоубийством. Род Тоётоми был полностью уничтожен.

4 Установление сёгуната Токугава: особенности государственного и общественного строя, хозяйства

В сражениях со своими противниками Иэясу неизменно побеждал, а их земли присваивал себе, так что к моменту прихода к власти он уже был крупнейшим землевладельцем страны. Кроме того, он присваивал также рудники и прииски по добыче драгоценных металлов, обеспечив себе монополию в этой отрасли. Ему подчинялись также провинции, официально сохранившие статус независимых: Осака, Сакаи и Нагасаки. В 1605 г. он передал титул сёгуна своему сыну Хидэтаде, но сохранил в своих руках всю полноту власти вплоть до своей смерти 1 июня 1616 г.

После победы над своими политическими противниками Иэясу Токугава приступил к серии реформ, направленных на закрепление успеха. Даймё, которых к этому времени насчитывалось около 200, сохранили некоторые традиционные права, включая суд и административную власть в пределах своего владения, при них остались и их самураи, находившиеся, в основном, на натуральном довольствии. Однако за это они должны были не только признать авторитет сёгуна, но и в знак этого признания каждый второй год проводить в специально построенной для этого дворцовой усадьбе в Эдо. Эта система принудительных командировок была установлена законом в 1635 г. и получила название «санкин котай» («поочерёдное прибытие на службу»). Она предоставляла сёгунам контроль над даймё, способствовала централизации управления страной и обеспечивала долговечность сёгуната.

Среди даймё существовало деление на тех, кто был вассалом Токугава Иэясу до битвы при Сэкигахара – фудай, и на тех, кто стал ими после – тодзама. Это деление существовало на протяжении всего периода Эдо. Дом Токугава позаботился о том, чтобы враждебные ему тодзама-даймё, рассматривавшиеся как ненадёжные, не проживали компактно, а были территориально оторваны друг от друга. В конце концов, именно «тодзама» – Сацума, Тёсю и Тоса – сыграли главную роль в свержении власти сёгуната в ходе реставрации Мэйдзи.

Созданная Токугава политическая система носила название «бакухан тайсэй» («баку» – сокращение от «бакуфу», «хан» («княжество») – провинция, возглавляемая даймё). В рамках этой системы вассалы владели наследуемой землёй, несли военную службу и присягали своему господину. Система обладала довольно развитой бюрократией. В Японии существовало два уровня правительств: сёгунат в Эдо и правительства в каждом хане по всей стране. Провинции в обмен на верность сёгуну имели определённый уровень суверенитета – независимую администрацию, а сёгунат отвечал за отношение с иностранными державами и национальную безопасность. Сёгун и правители ханов были феодальными правителями, со своей собственной бюрократией, политикой и землями. Сёгун просто был самым крупным, сильным и влиятельным среди даймё. Каждый хан самостоятельно осуществлял экономическую политику и сбор налогов. Сёгунат имел власть упразднить, делить

и трансформировать ханы, и это было одним из главных рычагов управления провинциями. Количество ханов менялось в течение периода Эдо, в среднем составляя порядка 250. Значимость хана определялась размером и количеством коку (мера объёма, примерно равна 180,39 литра) риса, им производимым. Минимальным для даймё объёмом было 10 000 коку, максимальным, за исключением самого сёгуна, – 1 000 000. Наряду с количеством коку риса другим критерием влиятельности даймё, как уже указывалось, было их отношение с сёгуном.

Сёгунат также нёс ответственность за управление классами общества, поддержание порядка в стране, если беспорядки выходили за пределы конкретного хана, и проведение общеяпонской политики.

Ремесло и торговля в тех городах, где прежде осуществляли свою юрисдикцию даймё, были переданы в подчинение центру вместе с самими городами. Всё это подорвало могущество князей и укрепило власть сёгунов.

Иэясу провёл аграрную реформу, ещё раз закрепив крестьян за их землями. Он же строго разграничил сословия (си или буси – самураи, но – крестьяне, ко – ремесленники, сё – торговцы). Высшее сословие («си») было неоднородно. Оно состояло из сёгуна и его ближайшего окружения, полностью сосредоточивших в своих руках политическую власть (букэ), и кугэ – несамурайской придворной аристократии, которая не имела земельных владений, не обладала ни экономической, ни политической властью и полностью зависела от сёгуна, превратившись в украшение императорского двора, пребывавшего в Киото.

Кроме населения, принадлежавшего к вышеуказанным сословиям, в средневековой Японии также существовали внесословные касты: хинин и эта. Несмотря на наличие сословной системы, для всех практических целей японское общество делилось на самураев и не-самураев. Ремесленников и торговцев часто выделяли как «тёнин» («горожане»).

5 Появление европейцев в Японии его последствия для страны

В 1542 г. в Японию (на о. Танэгасима, южнее о. Кюсю) попали после кораблекрушения несколько португальцев. Вслед за ними, в 1543 г., на о. Кюсю появились португальские купцы, а затем и миссионеры-иезуиты. Первым католическим миссионером в Японии был Франциск Ксаверий (1506 – 1552 гг.) – один из основателей Общества Иисуса (ордена Иезуитов) и впоследствии – католический святой.

Ода Нобунага, поддерживал отношения с Португалией и Испанией, а также способствовал распространению католического христианства в Японии. В 1584 г. в страну прибыли испанские купцы с монахами других католических орденов. Началась оживлённая торговля с Португалией и Испанией. Европейцы ввозили на о. Кюсю огнестрельное оружие, а вывозили золото, серебро, медь, невольников.

Но после смерти Ода Нобунага положение изменилось. В 1587 г. Тоётоми Хидэёси издал указ о запрещении распространения христианства в Японии и изгнании иезуитов из страны. Он боялся, что принявшие христианство даймё могут при поддержке Португалии и Испании выступить против его власти. Однако этот указ фактически не был выполнен – почти все иезуиты скрылись во владениях даймё-христиан и продолжали там проповедовать своё учение.

Тенденция в отношении к европейцам не изменилась и после установления токугавского сёгуната. Тем не менее, в контактах с Западом Япония нуждалась. Особенно интересны японцам были технические и научные достижения европейцев. Однако монопольное право на отношения и торговлю с ними получили только голландцы. Токугава отдал своё предпочтение голландцам, т.к. за ними не стоял Ватикан. С 1605 г. консультантом Иэясу в вопросах европейской политики стал английский моряк и голландский агент Уильям Адамс. Благодаря его советам, Токугава начали проводить политику жестоких гонений на христиан, которая в конечном итоге привела к закрытию Японии. В 1614 г. Иэясу издал указ, который запретил пребывания «белых» иностранцев и христиан в его стране. Проводились проверки на религиозную принадлежность (топтание икон) и уличённые в исповедовании христианства подвергались казням – показательные распятия верующих и их сожжение заживо («танец соломенного плаща») стали массовым явлением. Небольшая группа христиан убежала на испанские Филиппины, а большая часть была силой обращена в буддизм.

Доверие к голландцам выросло во время подавления восстания в Симабара. Это восстание началось 17 декабря 1637 г. во владениях даймё Мацукуры Сигэхару на о. Кюсю, а затем распространилось на о-ва Амакуса. Возглавил его 16-летний юноша Амакуса Сиро (Масуда Токисада), взявший себе христианское имя Джером (Иероним). Он был превозглашён своими последователями Мессией, хотя сам о своей божественности не заявлял. Число восставших достигало 23 000 крестьян и ронинов. После первых столкновений с войсками сёгуната, потерпев значительный урон, восставшие вынуждены были отступить на п-в Симабару, где осадили и взяли полуразрушенный замок Хара, который был ими наскоро восстановлен и превращён в центр сопротивления. Войска сёгуната начали обстреливать замок из пушек, снятых с японских и китайских судов. Осаждающие также потребовали от капитанов голландских торговых судов участия в бомбардировке замка с моря, и одно из них – «де Рюп», стоя на рейде, нанесло значительные повреждения укреплениям. Однако после первых же потерь голландцы удалились.

15 апреля 1638 г. восстание было подавлено. Но победа сёгунату досталась дорогой ценой – более 10 000 его воинов погибло. Не удивительно, что после подавления восстания было обезглавлено более 37 000 восставших и им сочувствующих. Крепость Хара была полностью разрушена. Сёгунат запретил исповедывать христианство в Японии. Во всём были обвинены «варвары-христиане», въезд в Японию иностранцам был запрещён. Согласно политике самоизоляции (сакоку), японцам было запрещено покидать страну под страхом смерти, а тем, кто находился за границей, было запрещено возвращаться в Японию. Контакты с Западом сохранялись через голландскую торговую миссию Дэдзима (искусственный остров в форме веера в бухте Нагасаки), но находились они под строжайшим контролем сёгуната. Япония стала абсолютно закрытой страной.

После уничтожения рода Тоётоми и подавления Симабарского восстания вплоть до 60-х годов 19 в. на территории Японии не было ни одного крупного

вооружённого конфликта – десять поколений самураев никогда не принимали участия в сражениях.

Что же касается христианства, полностью искоренить его японским властям не удалось. На севере Кюсю и в прилегающих районах Хонсю вплоть до крушения политики самоизоляции сохранялись немногочисленные общины тайных христиан, часто маскировавшиеся под те или иные буддийские секты. После 1868 г. они вышли из подполья.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ